Разрешено ли принимать пищу в Рамадан после азана на утреннюю молитву?

www.Asar-Forum.com

Содержание

Введение 6

Мнения учёных и их доводы по поводу употребления пищи после наступления рассвета и утренней молитвы 12

О том, что с наступлением истинного рассвета и времени утренней молитвы запрещено кушать и пить 13

О мнении, что совершающему сухур после наступления истинного рассвета дозволяется доесть или допить то, что находится в его руке 17

Об истинном мнении шейха аль-Альбани в данном вопросе 23

О мнении, что дозволяется кушать и пить даже после наступления истинного рассвета 25

Различие между ложной зарёй и истинной 33

О совершении сухура при сомнении в наступлении времени утренней молитвы 35

Рассмотрение пророческих хадисов о дозволенности сухура после азана на утреннюю молитву 40

Хадис от Абу Хурайры: ***«Если кто-либо из вас услышит азан, а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»*** 40

О достоверности хадиса Абу Хурайры 41

Напоминание о том, что в оценке хадисов в первую очередь необходимо следовать за имамами науки хадисоведения из числа саляфов 50

О понимании хадиса Абу Хурайры 56

Хадис от Джабира: ***«Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал о том, кто хочет выпить в момент, когда он слышит азан: «Пусть пьёт»*** 62

Хадис от Абу Умамы: ***«Когда призвали к молитве, сосуд находился в руке ‘Умара, и он спросил: “О Посланник Аллаха, выпить ли мне это?” Он ответил: «Да», после чего ‘Умар выпил»*** 63

Хадис от Хузайфы: ***«Мы совершали сухур вместе с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло»*** 67

О достоверности хадиса Хузайфы 67

О понимании хадиса Хузайфы 70

Хадис от Ибн ‘Умара: ***«Когда ‘Алькъама ибн ‘Уляса находился у Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) пришёл Биляль, чтобы уведомить его о молитве, и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Не торопись, о Биляль, ‘Алькъама совершает сухур». И в это время он ел голову (животного)»***. 75

Хадис от аль-‘Ирбада ибн Сария (да будет доволен им Аллах): ***“Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) как-то пригласил меня на сухур в месяце Рамадан и сказал: «Поспеши к благодатной трапезе»”*** 78

Хадис от Биляля: ***«Я пришёл к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) уведомить его о молитве, а он намеревался поститься. Он выпил воды, затем передал (сосуд) мне, и я выпил из него, после чего он вышел на молитву»*** 80

Хадис от Унайсы бинт Хубайб: ***«Мы говорили Билялю: “Подожди (не произноси азан), пока я не закончу свой сухур”»*** 82

Хадис Талькъа ибн ‘Али: ***«Ешьте и пейте, и пусть не вводит вас в заблуждение яркий поднимающийся (свет); ешьте и пейте, пока для вас не появится распростёршийся красный (свет)»*** 88

Асары от сподвижников о дозволенности сухура после азана на утреннюю молитву 93

Асар от Абу Бакра 93

Асар от ‘Али ибн Аби Талиба 96

Асар от Ибн Мас’уда 98

Асар от Хузайфы 100

Важное послесловие касательно упомянутых хадисов и асаров 103

Установлено ли единогласное мнение в том, что нельзя кушать после истинного рассвета? 116

О том, что нельзя противопоставлять редкие хадисы Корану, Сунне и иджма’у 128

Каким образом достигается уверенность, что истинный рассвет наступил? 143

Заключение 155

С именем Аллаха Милостивого, Милосердного

Введение

Хвала Аллаху – Господу миров, мир и благословение Аллаха нашему пророку Мухаммаду, членам его семьи и всем его сподвижникам!

А затем:

Воистину, пост в благословенном месяце Рамадан является одним из столпов Ислама и великим обрядом поклонения, за который Аллах установил щедрые награды.

По милости Аллаха большинство положений, связанных с этим важным обрядом, хорошо известны среди русскоязычных мусульман, и материалы на эту тему являются общедоступными.

Однако в последнее время каждый год с наступлением месяца Рамадан среди мусульман возникает вопрос, являющийся причиной споров и взаимных упрёков: «Дозволено ли совершать предрассветный приём пищи (сухур) после наступления истинного рассвета и произнесения азана на утреннюю молитву?»

Следует отметить, что в ранний период Ислама действительно существовали отдельные высказывания некоторых саляфов, в частности аль-А’маша, которые указывали на дозволенность приёма пищи даже после рассвета. Но это происходило в то время, когда до некоторых таби’инов

не дошли ясные и однозначные тексты Корана и Сунны по данному вопросу.

Однако после распространения шариатских текстов и прояснения доводов, впоследствии данное мнение было признано ошибочным и оставлено на основании утвердившихся единогласных мнений, гласящих, что пост начинается с наступлением истинного рассвета и времени утренней молитвы. И именно таковым было мнение всех мазхабов, именно так выносили фатауа учёные всех исламских городов, именно это положение имамы всех эпох переняли от сподвижников, таби'инов и их последователей, и именно на этом стоит непрерывная практика всех мусульман вплоть до наших дней.

Что же касается некоторых хадисов и асаров, которые при поверхностном рассмотрении могут указывать на обратное, то великие имамы хадисоведения из числа саляфов либо признали их недостоверными, либо дали им такое толкование, при котором они не противоречили ясному аяту Корана: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187), достоверным хадисам и установленному единогласному мнению. То есть речь идёт о том, что сухур мог совершаться либо вплотную к наступлению рассвета, либо при наличии сомнения в его наступлении, но ни в коем случае не по-

сле наступления истинного рассвета. В результате ни один из этих текстов не был принят саляфами и имамами после них в качестве довода, допускающего совершение сухура после наступления истинного рассвета и азана.

По этой причине многие имамы охарактеризовали мнение, допускающее совершение сухура после наступления истинного рассвета, как отклонённое и не заслуживающее внимания. Имам Ибн ‘Абдуль-Барр указывал, что подобное мнение недостойно даже упоминания, а имам ат-Табари говорил, что оно противоречит Корану и всей общине. См. “Тафсир ат-Табари” (3/531), “ат-Тамхид” (10/62).

Что же касается утверждения некоторых людей, что шейх аль-Альбани якобы был из числа тех, кто дозволял кушать после наступления истинного рассвета, то это наговор на шейха. Он никогда не говорил такого, напротив, он признавал наличие единогласного мнения в этом вопросе и соглашался с тем, что мнение о дозволенности приёма пищи после рассвета является отменённым. Однако шейх аль-Альбани говорил об исключении, считая, что можно доесть или допить то, что находится в руке человека, если азан стали произносить на утреннюю молитву. И он усиливал это мнение некоторыми хадисами и асарами, несмотря на наличие в них слабости, о чём с дозволения Аллаха далее речь пойдёт подробнее.

Имам аш-Шафи'и говорил: *"Мы вообще не знаем никого, кто говорил бы подобное (что сухур дозволен после рассвета). Поистине, сухур совершается до наступления времени утренней молитвы! А когда наступает рассвет, то еда и питьё становятся запретными для постящегося"*. См. "аль-Умм" (7/179).

Хафиз аль-Хатыб аль-Багъдади сказал: *"Мусульмане единогласны в том, что появление зари делает запретным употребление пищи и питья для постящегося"*. См. "аль-Факъих уаль-мутафакъих" (1/340).

Тем не менее, к сожалению, в наше время даже столь общеизвестное и утвердившееся положение в религии нуждается в разъяснении по причине увлечённости некоторых людей редкими и отклонёнными мнениями, из-за возрождения давно оставленных взглядов и пренебрежения тем, на чём сошлись учёные и что было ими утверждено вне зависимости от их мазхабов.

Истину говорил 'Али ибн аль-Хусейн – внук 'Али ибн Аби Талиба: *"Поистине, не является знанием то, что не получило известности. Знание же – это лишь то, что стало общеизвестным и на чём сошлись языки (учёных)"*. аль-Байхакъи в "аль-Мадхаль" (703), Ибн 'Асакир в "Тариху Димашкъ" (41/376).

А имам Малик сказал: *"Наихудшее знание – это редкое, а наилучшее знание – это явное, которое распространяли люди"*. аль-Хатыб в "Джами' ли-ахлякъ ар-рауи" (2/100).

Но, к сожалению, мнение о дозволенности совершения сухура после рассвета стали распро-

странять некоторые русскоязычные призывающие, распространив его среди мусульман стран СНГ, не изучив данный вопрос должным образом и не обратившись к пониманию великих имамов первых поколений.

Было время, когда из-за повсеместного слепого такълида и невежества многие саляфитские учёные побуждали мусульман к возвращению к Корану и Сунне, к осознанному следованию доводам и возрождению иджтихада. Но, к сожалению, как это часто бывает – одна крайность порождает другую, и многие люди неправильно поняли этот призыв учёных и впали в противоположную крайность, в крайность проявления дерзости в религии Аллаха, самовольства и выдвижения вперёд без знания. По этой причине эти же учёные стали призывать к сдержанности, соблюдению границ и уважению высказываний великих имамов. Ведь, к сожалению, многие мусульмане в наше время не понимают разницы между истинными учёными и проповедниками, между теми, к кому нам было велено обращаться при отсутствии знания и теми, кого называют шейхом лишь в качестве уважительного обращения.

Обратите внимание на следующие слова шейха аль-Альбани, который всю свою жизнь воевал с такълидом: *“Моё личное мнение таково: Если встаёт выбор между следованием одному из че-*

тырёх признанных мазхабов с наличием некоторой слепой приверженности ему и между тем, чтобы каждый мусульманин начинал приписывать себе знание и право на иджтихад, то нет сомнения в том, что лучше остаться на том, на чём были наши отцы и деды – следовать мазхабу и не принимать во внимание мнения невежд, не изучивших религиозное знание. Это из разряда: «Некоторое зло меньше другого»”. Сл. “Сильсилятуль-худа уа-ннур” (№ 181).

Также обратите внимание и на слова шейха Ибн ‘Усаймина, сказавшего: *“Сегодня, когда каждый, выучив один-два хадиса, говорит: «Я – сын славы и покоритель перевалов; я – имам, за которым следуют; имам Ахмад такой же человек, как и мы», воцарился хаос. Каждый стал выносить фатауа. При этом такие фатауа, которые вообще не опираются на основы. Иногда, клянусь Аллахом, попадаются такие фатауа, что и плакать хочется, и смеяться. Я даже намеревался записывать подобные фатауа, но побоялся оказаться из числа тех, кто выискивает ошибки своих братьев, и потому оставил это. Однако до нас доходят вещи, крайне далёкие от истины, как созвездия Плеяды далеки от земли”*. Сл. “Шарх Китаб аль-Фитан мин Сахих аль-Бухари” (№ 2а).

В связи с тем, что данный вопрос остаётся неясным для многих мусульман, с дозволения Всевышнего Аллаха, хотелось бы разобрать его более

детально, приведя все доводы и мнения обладателей знания по нему.

Просим Аллаха сделать этот труд полезным прежде всего для нас, а затем и для всех мусульман, и принять наши благие деяния!

Мнения учёных и их доводы по поводу употребления пищи после наступления рассвета и утренней молитвы

Как уже упоминалось, разногласия по данному вопросу появились в основном в наше время, несмотря на то, что множество ранних имамов из числа саляфов категорично утверждали о том, что с наступлением истинного рассвета и временем утренней молитвы запрещается употреблять пищу и питьё. Речь идёт о том моменте, когда вдоль горизонта проявляется белая полоса рассвета.

Однако некоторые современные исследователи сочли, что определённые пророческие хадисы и асары от сподвижников делают исключение и указывают на возможность продолжения сухура вплоть до явной светлоты на горизонте, когда тьма начинает рассеиваться, а окружающий мир становится более различимым, что именуется как «исфар аль-фаджр» или «бузугъ аль-фаджр».

Они также утверждали, что запрет на приём пищи во время сухура связан не с наступлением

времени утренней молитвы (фаджр), а с её непосредственным совершением. Таким образом, их мнение основано на понимании более позднего этапа рассвета – когда свет на горизонте уже не просто тонкая белая нить, а окрашивает небо и становится заметным даже без пристального наблюдения.

Однако большинство учёных, как первых поколений, так и последующих, отвергло это суждение, отнеся его к числу отклонённых мнений (шазз), на которое нельзя опираться. Они утверждали, что оно противоречит явному смыслу Коранического аята, а также достоверным Пророческим хадисам, не вызывающим сомнения в их достоверности. И что все доводы, на которые опираются сторонники данного мнения: либо недостоверны в основе, либо же достоверны, но в них нет того смысла, к которому они склонились.

О том, что с наступлением истинного рассвета и времени утренней молитвы запрещено кушать и пить

Этого мнения придерживались учёные первых поколений и последних, включая представителей всех четырёх мазхабов, а также и захиритов. И многие имамы передавали на этот счёт единогласное мнение. Они считали, что как только человек убедился в том, что истинный рассвет

наступил, то с этого момента становится запретным принимать пищу и питьё. См. «Бадаи' ас-санаи'» (2/77), «аль-Мудаууана» (1/256), «ат-Танбих» (2/703), «аль-Умм» (2/105), «аль-Мугъни» (3/147), «аль-Мухалля» (4/366).

Имам аш-Шафи'и сказал: *"Мы вообще не знаем никого, кто говорил бы подобное (что сухур дозволен после рассвета). Поистине, сухур совершается до наступления времени утренней молитвы! А когда наступает рассвет, то еда и питьё становятся запретными для постящегося"*. См. "аль-Умм" (7/179).

Имам Ибн 'Абдуль-Барр сказал: *"Сухур совершается только до рассвета согласно словам Пророка (мир ему и благословение Аллаха):* ***«Воистину, Биляль произносит азан ночью»****. Затем люди прекращали кушать с наступлением азана Ибн Умм Мактума. И это является единогласным мнением, которому никто не противоречил, кроме аль-А'маша, однако его мнение является отклонённым, на которое не обращают внимание. Ведь день, в который обязательно поститься, начинается с наступления рассвета и заканчивается с закатом солнца, и это является единогласным мнением всех учёных мусульман"*. См. "ат-Тамхид" (10/62).

Имам Ибн Къудама сказал: *"Совершение сухура дозволено только до наступления истинного рассвета. И на это указывает единогласное мнение, которому не противоречил никто, кроме одного аль-А'маша, мнение которого является отклонённым и не принимается в расчёт"*. См. "аль-Мугъни" (4/325).

Эти и другие имамы опирались на аят Корана, а также на множество достоверных хадисов и асаров, указывающих ясно и однозначно на то, что кушать дозволено только до появления истинной зари, а, следовательно – времени наступления утренней молитвы.

Всевышний Аллах сказал: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

‘Адий ибн Хатим (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Когда был ниспослан аят:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187), *я взял чёрные и белые путы и положил их себе под подушку, а ночью стал смотреть на них, но не смог различить (белую от чёрной). Утром я пришёл к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и рассказал ему об этом, на что он сказал мне:* ***«Поистине, в этом аяте речь идёт только о темноте ночи и белизне дня»”***. аль-Бухари (1916), Муслим (1090).

Сахль ибн Са’д (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Сначала был ниспослан аят, в котором сказано:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»**, *но без слова: «рассвет»*. *И некоторые люди, собираясь поститься, привязывали к ноге две нитки – белую и чёрную, и ели до тех пор, пока не начинали различать их. Тогда Аллах ниспослал слова:* **«бе-**

лая нить рассвета от чёрной», *и люди поняли, что под «белой нитью» имеется в виду свет дня, а под чёрной нитью – темнота ночи”*. аль-Бухари (1917) и Муслим (1091).

Со слов ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Ешьте и пейте, пока не начнёт произносить азан Ибн Умм Мактум, ибо он не произносит азан, пока не наступит рассвет»***. аль-Бухари (1919), Муслим (1092).

Хафиз Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Если бы он произносил азан до наступления рассвета, им не было бы велено кушать до времени его азана. Учёные единогласны в том, что пост начинается с наступлением рассвета, и в этом вопросе отклонился от них лишь тот, чьё мнение опровергается их доводами”*. См. “аль-Истизкар” (1/406).

Хафиз Ибн Батталь сказал: *“Это – ясный текст, который устраняет любые разногласия”*. См. “Шарх Сахих аль-Бухари” (2/249).

Со слов Ибн Мас’уда (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Призыв к молитве, возглашаемый Билялом ночью, ни в коем случае не должен мешать вам есть перед рассветом, ибо он произносит слова азана, чтобы привлечь бодрствующих из вас и разбудить спящих, а не для того, чтобы сообщить о наступ-***

лении времени утренней молитвы». аль-Бухари (621) и Муслим (1093).

Со слов Ибн ‘Аббаса (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Заря бывает двух видов: заря, при которой запрещается есть и разрешается совершать утреннюю молитву; и заря, при которой нельзя совершать утреннюю молитву, но разрешается есть»***. Ибн Хузайма (356), аль-Хаким (1/304). Имам Ибн Хузайма, хафиз Ибн аль-Муляккъин и шейх аль-Альбани подтвердили достоверность этого хадиса. См. “аль-Бадр аль-мунир” (3/197), “ас-Сильсиля ас-сахиха” (693).

О мнении, что совершающему сухур после наступления рассвета дозволяется доесть или допить то, что находится в его руке

Сторонники этого мнения считали так же, как и сторонники первого мнения, что после наступления истинного рассвета нельзя кушать и пить. Однако они считали, что если человек начал совершать сухур до наступления рассвета, а в процессе наступил рассвет, то в качестве облегчения от Аллаха и исключения дозволено доесть или допить то, что было в руке человека на момент азана для утренней молитвы.

Это мнение передаётся от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах) и ‘Уруи ибн аз-Зубайра. См. “Джуз ас-сани мин хадис Хаммад ибн Саляма” (26), “аль-Мухалля” (4/371).

Больше это мнение неизвестно от кого-либо из саляфов и учёных после них, при том, что понима-

ние их мнения по данному вопросу не является однозначным.

Данное мнение высказали некоторые учёные из числа поздних поколений, как мула ‘Али аль-Къари, однако он сам выражал сомнение по этому поводу. А также это мнение известно от таких учёных современности, как шейх Ахмад Шакир, шейх аль-Альбани, шейх Ибн ‘Усаймин в одном из мнений, а также шейх ‘Абдуль-Мухсин аль-‘Аббад.

Основным доводом сторонников этого мнения является следующий хадис:

Со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»***. Ахмад (2/423), Абу Дауд (2350), аль-Хаким (1/426), ад-Даракъутни (2/165), аль-Байхакъи (4/218). См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (1394).

Этот хадис является основным доводом в данном вопросе для упомянутых учёных, которые считали, что даже после второго азана на утреннюю молитву дозволено доесть то, что человек не доел или не допил во время своего сухура.

Шейх Ахмад Шакир сказал о данном хадисе: *“Это – облегчение от Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха), а безопасность заключается в следовании Сунне и принятии достоверного хадиса”*. См. “аль-Хашия ‘аля Ма’алим ас-Сунан” (3/233).

Шейх аль-Альбани в примечании к данному хадису сказал: *“Это является величайшим облегчением от Аллаха для Его постящихся рабов”*. См. «Сахих аль-Джами’» (1/166).

Также шейх аль-Альбани сказал: *“В этом хадисе содержится доказательство того, что если у человека в руке сосуд с едой или питьём, и наступил рассвет, то ему дозволено не ставить его, пока он не удовлетворит свою потребность из него. Этот случай является исключением из аята:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2:187).

И между этим хадисом и другими хадисами, схожими по смыслу, нет противоречия, и он не опровергается единогласным мнением. Напротив, группа сподвижников и других учёных придерживалась мнения, допускающего даже большее чем то, на что указывает данный хадис, а именно – дозволенность продолжать сухур до полного наступления рассвета и его распространения по дорогам”. См. “Таммамуль-минна” (стр. 418-419).

Шейх Ибн ‘Усаймин сказал: *“По моему мнению, этот хадис можно понять в одном из двух значений:*

Первое: либо муаззин произносит азан, ориентируясь на предположения, а тот, кто ориентируется на предположения, может быть как правым, так и ошибиться, подобно муаззинам в наши дни.

Второе: либо азан совершается муаззином с уверенностью, основываясь на наблюдении рассвета, однако это относится к дозволенности в исключительных случаях. Когда человек подносит воду, чтобы выпить, его душа уже привязалась к этому питью. Но если сосуд с водой стоит на земле, его нельзя поднимать после азана, он должен быть в руке, иначе человек не испытывал бы такого желания к этому питью. И в этом проявляется милость Аллаха, который позволил человеку удовлетворить свою потребность в этом случае.

Что же касается того, что делают некоторые люди, продолжая еду после азана, то это совершенно не соответствует ни этому хадису, ни тексту аята”. См. “Джалясат Рамаданийя” (4/14).

Также Ибн ‘Усаймин сказал: *“Если муаззин произнёс азан, а известно, что он тщательно проверяет время и не спешит, то человеку, из предосторожности, следует прекратить кушать и пить с началом азана.*

Однако некоторые учёные разрешают, если сосуд уже в руке, допить его содержимое, а если в руке финик или кусок пищи, то доесть его, опираясь на этот хадис. Они говорят, что это указывает на дозволенность допить, если азан застал человека с сосудом в руке.

Однако брать что-то после начала азана, зная, что муаззин произносит его с наступлением рассвета, недопустимо.

В любом случае я советую нашим братьям подготовиться заранее и не подвергать свой пост риску”. См. “Джалясат Рамаданийя” (2/7).

Шейх ‘Абдуль-Мухсин аль-‘Аббад сказал: *“Если человек слышит азан на утреннюю молитву, держа сосуд в руке, что ему делать? Допить или остановиться и оставить питьё?*

Ответ таков: Если муаззин, который произносит азан, полагается на точное знание времени, то если человек уже начал пить, он завершает питьё. Однако начинать пить после азана нельзя. Если, услышав азан, человек спешит и идёт пить, это запрещено, потому что азан совершается после наступления времени молитвы. Когда наступает время рассвета, запрещается есть и разрешается совершать утреннюю молитву, поскольку её время наступило, а время приёма пищи для того, кто намерен поститься, закончилось.

Тот, кого азан застал в момент питья, завершает питьё, но если он не начинал, то ему не дозволено это начинать. Этот вопрос относится к числу тех вопросов, о которых говорится: «То, что дозволено в продолжении, не дозволено изначально». То есть человеку запрещено начинать пить, но если он уже пьёт, то завершает. Это не означа-

ет, что то, что уже во рту, он должен выплюнуть, не проглотив, наоборот, он проглатывает то, что у него во рту, и завершает питьё, поскольку установленное ограничение допускает исключение в этом случае: дозволено завершить то, что начато, тогда как начинать запрещено.

Также нельзя понимать это так, будто человек может держать чашу в руке, ожидая азана, а затем, услышав его, начать пить – это запрещено. Напротив, он должен выпить и удовлетворить свою потребность до того, как услышит азан. Однако, если он начал пить, и муаззин произнёс азан, пока он уже пил, то он завершает питьё; если же он не начал, то не пьёт.

А если ему не хватило одной чаши, он не имеет права брать вторую, так как Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«пока он удовлетворит свою потребность из него****, то есть из того сосуда, что в его руке. Если он пьёт что-то жидкое, например, воду, то в этом нет ничего плохого. Однако в отношении еды, как известно, это не разрешено”*. См. “Шарх Сунан Аби Дауд” (№ 271).

То же самое до этих шейхов говорил и мула ‘Али аль-Къари, однако в заключении он выразил сомнение, сказав: *“Вероятно, так было в начале Ислама”*. См. “Миркъат аль-мафатих” (4/483).

О том, что данная дозволенность была отменена аятом Корана и многочисленными хадисами,

запрещающими есть после наступления истинного рассвета, высказывали многие учёные, среди которых ат-Тахауи, аль-Хатыб аль-Багъдади, ад-Дауди, Абу Бакр аль-Хазими и другие.

С дозволения Аллаха о достоверности этого хадиса и о том, как его понимали ранние имамы, будет упомянуто далее в отдельной главе.

Об истинном мнении шейха аль-Альбани в данном вопросе

Имам Ибн аль-Къайим говорил: *“Как же часто люди приписывают учёным ложные мнения по причине недостаточности своего понимания”*. См. “Мадаридж ас-саликин” (2/151).

Здесь весьма важно отметить, что некоторые люди ошибочно полагают, что шейх аль-Альбани был в числе тех, кто дозволял кушать даже после наступления истинного рассвета и азана на утреннюю молитву.

Однако на самом деле шейх аль-Альбани считал, что если человек во время сухура что-то ест из тарелки или пьёт из стакана, и в это время начинается азан на утреннюю молитву, то ему дозволяется это доесть или допить в качестве исключения и облегчения. Однако он не считал, что дозволено начинать совершать сухур уже после наступления истинного рассвета и наступления утренней молитвы!

Так, упомянув слова Ибн Хаджара, передавшего мнения ат-Тахауи и ад-Дауди, что упомянутый хадис является отменённым, шейх аль-Альбани сказал: *“И я считаю, что если под «дозволенностью употребления сухура» подразумевается возможность начинать приём пищи после появления истинного рассвета, то на это нет достоверного и ясного доказательства. И даже если допустить наличие этого, то аят:* **«пока не сможете отличить белую нить рассвета»** (2:187) *и хадис:* ***«ешьте, пока не произнесёт азан Ибн Умм Мактум»*** *достаточны для подтверждения отмены (насх).*

Но если имеется в виду дозволенность продолжать кушать и после наступления рассвета, если человек начал кушать до наступления рассвета, то это дозволено исходя из ясных слов Пророка (мир ему и благословение Аллаха): ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»***.

Этот хадис является достоверным, и он приведён в ряде моих книг, включая «ас-Сахиха» (1394), и на основании него выносил фатуа ‘Уруа ибн аз-Зубайр.

Таким образом, данный хадис не является отменённым, так как касается только конкретного случая. Он разъясняет смысл аята и хадиса, приве-

дённого вместе с ним. Так что, обрати на это внимание”. См. “ас-Сильсиля ад-да’ифа” (13/1018-1019).

Также отвечая на вопрос: «Дозволяется ли совершать сухур после второго азана?», шейх аль-Альбани ответил: *“Не дозволено кушать и пить после азана на утреннюю молитву, т.е. истинного азана”*. Сл. “Фатауа Джидда” (№ 25).

Следует обратить внимание на истинное мнение аль-Альбани по данному вопросу и не приписывать шейху того, что он не говорил! Он считал, что тому, кто начал сухур до начала утренней молитвы, дозволено доесть или допить и после азана на утреннюю молитву в качестве исключения, опираясь на обсуждаемый хадис. Однако он не говорил о том, что человеку дозволяется начинать сухур уже после рассвета и начала азана на утреннюю молитву!

О мнении, что дозволяется кушать и пить даже после наступления истинного рассвета

Это мнение передаётся от Хузайфы и Ибн Мас’уда (да будет доволен ими Аллах), однако как относительно достоверности, так и понимания передаваемого от них мнения были разногласия.

Также это мнение передаётся от некоторых саляфов, как аль-А’маш, Ибрахим ан-Наха’и, Ма’мар, Абу Бакр ибн ‘Айяш, Муслим ибн Субайх, Абу Миджляз, Ибн Рахауейх. См. «аль-Маджму’» (6/305), «Фатхуль-Бари» (4/136), «Нухаб аль-афкар» (8/258).

Однако мнение некоторых упомянутых саляфов по этому вопросу не является однозначным, ни со стороны понимания их слов, ни со стороны их достоверности.

Упомянув данное мнение, имам Ибн Муфлих сказал: *“Если оно достоверно, то это является мнением одной группы, при том, что возможно, смысл этого мнения заключается в установлении наступления истинного рассвета”*. См. «аль-Фуру’» (5/34).

К примеру, некоторые приписывают это мнение Ибрахиму ан-Наха’и, поскольку он говорил: *“Уитр совершается в ночное время, а сухур в дневное”*. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3005).

Однако от Ибрахима также передаются совершенно противоположные слова, поэтому имам ат-Табари процитировав эти его слова, сказал: *“Но от Ибрахима передаётся и другое мнение”*, после чего привёл следующие его слова: *“Сухур совершается в ночное время и уитр совершается в ночное время”*. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3006).

Также и мнение Ма’мара, о котором Ибн Хазм сказал: *“Сообщается от Ма’мара, что он очень сильно откладывал сухур, что невежественный человек начинал говорить: «Нет у него поста»*”. См. “аль-Мухалля” (4/373).

Эта передача не понимается, что Ма’мар совершал сухур уже после наступления времени истинного рассвета.

Также неоднозначны в этом вопросе и мнения Муслима ибн Субайха и Абу Миджляза. См. “Мусаннаф Ибн Аби Шейба” (5/513), “Тафсир ат-Табари” (3/514).

Сообщается, что имам Исхакъ ибн Рахауейх сказал: *“Я сам придерживаюсь первого мнения (о запрете сухура после рассвета), однако не порицаю того, кто истолковал послабление в соответствии со вторым мнением, и не считаю, что на нём лежит обязанность возмещения или искупления”*. См. “аль-И’тибар” (ср. 145), “Фатхуль-Бари” (4/136).

Процитировав эти слова Ибн Рахауейха, хафиз ан-Науауи сказал: *“Наши сторонники передавали от аль-А’маша и Ибн Рахауейха, что они дозволяли кушать вплоть до восхода солнца. Но я не думаю, что это достоверно от них”*. См. «аль-Маджму’» (6/305).

Что касается того, что Ибн Рахауейх придерживался мнения о дозволенности сухура вплоть до восхода солнца, как это упоминали некоторые шафииты, то это является ошибкой, поскольку он следовал позиции большинства саляфов о запретности сухура после наступления истинного рассвета, однако не считал, что те, кто истолковал данное послабление, обязаны возмещать пост.

А что касается аль-А’маша, то на такое мнение достоверно передаётся от него. Он говорил: *“Если бы не боязнь огласки, я совершил бы сухур после утренней молитвы”*. ‘Абдуллах ибн Ахмад в “аль-‘Иляль” (294), Салих ибн Ахмад в “аль-Масаиль” (1138). Шейх УасыюЛлах ‘Аббас назвал иснад этого сообщения достоверным. См. “Тахкыкъ аль-‘Иляль” (1/233).

Но в этих словах аль-А’маша содержится указание на то, что другие учёные и мусульмане того времени не считали это дозволенным, иначе у него не было бы причин опасаться выделиться таким поступком. Кроме того, его слова свидетельствуют о том, что, хоть он и придерживался мнения о дозволенности сухура даже после утренней молитвы, он сам так не поступал, что может указывать либо на его осторожность в этом вопросе, либо на признание им силы противоположного мнения. См. “аль-Интиха” (стр. 298).

Также подобное мнение достоверно передаётся от его ученика – Абу Бакра ибн ‘Айяша, который говорил: *“Иногда я мог выпить (воды) в Рамадан после слов муаззина: «Молитва уже началась» (Къад къамати-ссаля)»”*. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/518). Ахмад Шакир назвал иснад достоверным. См. “Тахридж Тафсир ат-Табари” (3/519).

И это то мнение, которое было высказано некоторыми саляфами в ранний период Ислама, но которое учёные назвали отклонённым от истины и отвергали во все времена.

Никто кроме упомянутых людей больше не высказывал этого мнения из имамов Ислама, как первого поколения, так и позднего. Об этом не говорил ни шейх аль-Альбани, считавший, что в качестве исключения можно во время азана доесть или допить то, что находится в руке, ни его ученики, составлявшие труды по теме поста.

Но следует отметить, что это мнение в наши дни выбрал шейх аль-Уалид ибн Сайф ан-Наср в своём небольшом послании под названием «Тамам аль-бадр фи сухур ас-саим къабля ас-саля ба'да бузугъ аль-фаджр», в чём за ним последовали некоторые русскоязычные призывающие.

Однако, как уже упоминалось, сообщения о том, что некоторые саляфы допускали приём пищи или питья после наступления рассвета, второго азана, икъамы и даже после завершения утренней молитвы, на протяжении всей истории учёные этой общины относили к разряду отклонённых мнений (шазз) и не принимали их во внимание.

Более того, в отношении каждого из саляфов, кому приписывается подобное мнение, передаётся и противоположная позиция, соответствующая тому, на чём единодушно стояла община. Исключением в этом вопросе является аль-А'маш, за которым это мнение закрепилось без известного от него возврата к общеизвестной позиции.

Однако и это не может служить доводом, поскольку практически не найдётся ни одного из саляфов, кто не выделился бы следованием какому-либо отклонённому или отменённому мнению. Так, например, тот же аль-А'маш придерживался мнения, что полное омовение (гъусль) становится обязательным лишь при семяизвержении, и что половой акт без семяизвержения не влечёт за со-

бой обязательность гъусля. См. “ан-Насих уаль-мансух” (стр. 49), “Шарх ас-Сунна” (2/7).

А ведь подобное мнение существовало в начале Ислама, а затем оно было отменено самим Пророком (мир ему и благословение Аллаха), сказавшим: ***«Если кто-нибудь из вас проникнет во влагалище жены, то он обязан искупаться»***. аль-Бухари (291) и Муслим (348).

Аль-Фадль ибн Муса рассказывал: *“Как-то я и Абу Ханифа вошли к аль-А’машу, чтобы навестить его, и Абу Ханифа сказал ему: «Если бы это не было для тебя в тягость, я бы увеличил время своего посещения и навещал бы тебя чаще».*

На это аль-А’маш ответил ему: «Клянусь Аллахом, ты отягощаешь меня, даже находясь у себя дома, так что же будет, если ты станешь приходить ко мне?»

Когда они вышли, Абу Ханифа сказал: «Поистине, аль-А’маш никогда не постился в Рамадан, и не совершал полного омовения после полового осквернения!»”

Передавший это сообщение – ‘Али ибн Хашрам сказал: *«Я спросил ас-Синани: «Что Абу Ханифа хотел этим сказать?»*

Он ответил: “Аль-А’маш придерживался мнения, что обязанность полного омовения наступает лишь при семяизвержении, и он принимал сухур (после рассвета), опираясь на хадис Хузайфы»”. Ибн Шахин в “Насих аль-хадис” (24). Сообщение достоверное. См. “Сахих Джами’ аль-баян” (1552).

Упомянув слова аль-А’маша: *«Если бы не боязнь огласки, я совершил бы сухур после утренней молитвы»*, хафиз Салахуддин ас-Сафади сказал: *“От аль-А’маша передавались редкие и странные вещи”*. См. “аль-Уафи” (15/262).

И аль-А’маш не был единственным из числа саляфов, кто придерживался какого-то редкого или отменённого мнения, такое бывало даже среди сподвижников. Так, перечисляя сподвижников, которые пошли в противоречие истине и всем другим сподвижникам, имам Ибн Къутайба сказал: *“Один из них давал фатуа о дозволенности временного никаха; другой считал дозволенным употребление града во время поста, а третий считал дозволенным употребления сухура после наступления второго (истинного) рассвета. И таких примеров много”*. См. “Таъуиль мушкиль аль-Къуран” (стр. 34).

Именно по этой причине саляфы сурово предостерегали от редких и отклонённых мнений. И общеизвестно на этот счёт суровое высказывание имама аль-Ауза’и, сказавшего: *“Тот, кто берёт редкие мнения учёных, вышел из Ислама”*. аль-Байхакъи в “аль-Кубра” (10/356).

Ибрахим ан-Наха’и говорил: *“Они (саляфы) порицали странные слова (мнения) и редкие хадисы”*. аль-Хатыб в “аль-Кифая” (стр. 141), аль-Харауи в “Замм аль-калям” (115).

‘Абдур-Рахман ибн Махди говорил: *“Никогда не стать человеку имамом в религии, если он берёт*

отклонённое знание”. Ибн Аби Хайсама в “ат-Тарих” (1/227), Ибн Абдуль-Барр в “Джами’у баян аль-‘ильм” (1539).

Сулейман ат-Тайми сказал: *“Если ты возьмёшь послабления каждого учёного или отклонённое мнение каждого учёного, то ты соберёшь в себе всё зло”*. См. “Муснад Ибн аль-Джа’д” (1319).

Ма’мар ибн Рашид говорил: *“Если человек последует за мнением жителей Медины в отношении слушания песен и половой близости с женщиной через задний проход; за мнением жителей Мекки относительно временного брака и обмена валюты; а также за мнением жителей Куфы в отношении дозволенности опьяняющих напитков, то он станет наихудшим из рабов Аллаха”*. аль-Халляль в “аль-Амру биль-ма’руф” (стр. 66).

Абу Бакр аль-Асрам сказал: *“Как-то один человек спросил имама Ахмада о каком-то хадисе, и Ахмад возмущённо сказал: «К Аллаху мы обращаемся за помощью! Они оставили ясное знание и обратились к редким хадисам! Как же мало у них понимания»”*. См. “аль-Адаб аш-шар’ийя” (2/121).

С дозволения Всевышнего Аллаха данный вопрос будет рассмотрен подробно с приведением всех шариатских доводов, разъяснением высказываний великих имамов, а также рассмотрением истинности наличия единогласного мнения в нём.

Однако прежде, чем перейти к подробному разбору данного вопроса, необходимо затронуть две важные главы: «О различии между ложной зарей

и истинной» и «О совершении сухура при сомнении в наступлении времени утренней молитвы», поскольку они весьма важны для того, чтобы понять правильно обсуждаемый вопрос.

О различии между ложной зарёй и истинной

Со слов Ибн ‘Аббаса (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Заря бывает двух видов: заря, при которой запрещается есть и разрешается совершать утреннюю молитву; и заря, при которой нельзя совершать утреннюю молитву, но разрешается есть»***. Ибн Хузайма (356), аль-Хаким (1/304). Ибн аль-Муляккъин и аль-Альбани подтвердили достоверность этого хадиса. См. “аль-Бадр аль-мунир” (3/197), “ас-Сильсиля ас-сахиха” (693).

Со слов Джабира (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая появляется, как хвост волка (поднятый вверх), то в это время не разрешается молитва и не запрещается пища. А что касается зари, которая тянется горизонтально, то в это время разрешается молитва и запрещается пища»***. аль-Хаким (1/305), аль-Байхакъи (1/554). ДжаруЛлах ас-Са’ди и аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. «Науафих аль-‘атыра» (218), «Сахих аль-Джами’» (4278).

‘Абдур-Рахман ибн ‘Аиш (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая тянется вверх по небу, то она*

не мешает совершению сухура, а молитва в это время не разрешена. А что касается зари, которая прерывает ночь, то в это время запрещена еда, и можно совершать утреннюю молитву”. ад-Даракъутни (2183), который подтвердил достоверность иснада. См. “ас-Сунан” (3/115).

Ибн ‘Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Заря бывает двух видов: заря, которая появляется ночью, во время которой разрешено есть и пить, но не разрешена молитва; и заря, при которой дозволяется молитва, но запрещается еда и питьё, и это та заря, которая распространяется на вершинах гор”*. аль-Байхакъи (1/555). Ибн Касир назвал иснад достоверным. См. “Тафсир Ибн Касир” (2/203).

Итак, ложная заря появляется незадолго до того, как наступает истинная, после чего исчезает, и небо снова становится тёмным. Затем, спустя некоторое время, появляется истинная заря, простирающаяся вдоль горизонта, в отличие от ложной, которая поднимается вверх, подобно волчьему хвосту. См. «аль-Маджму’» (3/44).

И мусульманин может совершать сухур вплоть до наступления истинной зари, не обращая внимания на ложную зарю.

Комментируя хадис данной главы, имам Ибн Хузайма сказал: *“В этом сообщении содержится доказательство на то, что обязательную молитву не дозволено совершать до наступления её времени.*

Слова: ***«заря, при которой запрещается есть»*** *относятся к соблюдающему пост.*

Слова: ***«разрешается совершать молитву»*** *означают: совершение обязательной утренней молитвы. Когда наступает первая заря (ложная), не дозволяется совершать утреннюю молитву, поскольку эта заря всё ещё относится к ночи. Однако речь не идёт о том, что нельзя совершать добровольные молитвы после первой зари.*

*Что касается слов: «**разрешается есть»**, то они касаются того, кто желает соблюдать пост"*.
См. "Сахих Ибн Хузайма" (1/184).

О совершении сухура при сомнении в наступлении времени утренней молитвы

Имамы Ислама разошлись во мнении относительно положения человека, который продолжал совершать сухур, сомневаясь, наступил ли настоящий рассвет или нет.

Ибн Рушд аль-Малики сказал, что причина разногласия в данном вопросе в том, что имамы разошлись в понимании аята: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187): Идёт ли речь о том, что прекращение сухура связано с тем, что рассвет должен быть ясным для самого человека, или же суть в том, чтобы был факт наступления рассвета,

даже если для человека это не стало ясным? См. “Бидая аль-муджтахид” (2/51).

От имама Малика передаётся мнение, что если человек продолжал совершать сухур, сомневаясь, наступил ли настоящий рассвет или нет, то в таком случае он обязан возместить этот пост. См. “аль-Кафи” (1/351), “аль-Истизкар” (3/344).

Дело в том, что маликиты в данном вопросе проводили аналогию между сомнением в закате солнца и сомнением в наступлении рассвета, указав, что как запрещено разговляться при сомнении в закате, так же запрещено и употреблять сухур при сомнении в наступлении рассвета.

Однако группа маликитов разграничила эти два случая и не стала приравнивать их друг к другу. Они указали, что сухур совершается в ночное время, а основополагающее правило состоит в том, что ночь продолжается до тех пор, пока не будет убеждённости в наступлении истинного рассвета. А что касается разговления при наличии сомнения в закате солнца, то основа здесь заключается в продолжении дня, а значит, разрешение на приём пищи не наступает до появления убеждённости в том, что солнце действительно зашло. См. “аль-Мукъаддимат” (1/249), “ат-Танбихат” (1/302).

Что же касается большинства учёных из числа первых поколений, то в отличие от имама Малика, они считали, что пост того, кто совершал сухур при наличии сомнения, является действитель-

ным. Они считали, что человек может кушать до тех пор, пока не будет убеждён в наступлении времени утренней молитвы. И именно это мнение подтверждается достоверными асарами от сподвижников.

Всевышний Аллах сказал: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

Ибн ‘Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Аллах дозволил тебе пить, даже если ты сомневаешься (в наступлении рассвета), пока твои сомнения не исчезнут”*. ‘Абдур-Раззакъ (7367). Хафиз Ибн Хаджар назвал иснад достоверным. См. “Фатхуль-Бари” (4/135).

Муслим ибн Субайх сказал: *“Однажды один человек пришёл к Ибн ‘Аббасу (да будет доволен им Аллах) с вопросом о сухуре. И тогда один из присутствовавших ответил ему: «Ешь, пока не станешь сомневаться, что наступила заря».*

Ибн ‘Аббас возразил на это и сказал: «Поистине, этот человек не сказал ничего (правильного)! Ешь, даже если ты будешь сомневаться, до тех пор, пока не будешь уверен (в наступлении зари)”. Ибн Аби Шейба (9305). Шейх Закария аль-Бакистани назвал иснад этого асара хорошим, а шейх Са’д аш-Шасри назвал его достоверным. См. “Ма сахха мин асар ас-сахаба” (2/625), “Тахридж аль-Мусаннаф” (5/509).

Хайян ибн ‘Умайр сказал: *“Ибн ‘Аббаса (да будет доволен им Аллах) спросили о человеке, который слышит азан (на утреннюю молитву), тогда как всё ещё темно, и он ответил: «Пусть ест».*

Ему сказали: «А если он услышит и другого муаззина?»

Он сказал: «Один из них засвидетельствовал против другого»”. ‘Абдур-Раззакъ (7370). Сообщение достоверное. См. “Ма сахха мин асар ас-сахаба” (2/626), “аль-‘Атикъ” (15/428).

То есть тот факт, что муаззины начали произносить азан на утреннюю молитву в разное время, указывает на отсутствие уверенности в наступлении истинного рассвета.

Макхуль сказал: *“Я видел, как Ибн ‘Умар (да будет доволен им Аллах) взял ведро с водой Замзам и спросил двух мужчин: «Наступила ли заря?»*

Один из них ответил: «Нет», а другой: «Да».

Тогда он выпил эту воду”. Ибн Аби Шейба (9308). Иснад хороший. См. “Тахридж аль-Мусаннаф” (5/510), “аль-‘Атикъ” (15/422).

Язид ибн аль-Асам рассказывал: *“Как-то я пришёл к Маймуне – жене Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) когда уже муаззин произнёс азан (для утренней молитвы). Она предложила мне напиток, и я сказал: «Я собираюсь поститься, а ведь уже утро».*

Она ответила: «Ты не знаешь точно (что наступил рассвет)».

Тогда я выпил этот напиток. И если бы я выпустил стрелу, то увидел бы её”. Ибн Рахауейх в “аль-Муснад” (2039). Иснад достоверный. См. “аль-‘Атикъ” (15/411).

Имам Ибн Муфлих, упомянув асары от сподвижников по данной теме сказал: *“И мы не знаем, чтобы кто-то им противоречил в этом вопросе”*. См. «аль-Фуру’» (5/30).

Приведя некоторые из этих асаров, хафиз Ибн Хаджар передал слова имама Ибн аль-Мунзира, сказавшего: *“И этому мнению следует большинство учёных”*. См. “Фатхуль-Бари” (4/135).

Харб аль-Кирмани сказал: *“Спросили имама Ахмада: «Как быть человеку, который совершает сухур, а уже могла наступить заря?»*

Он ответил: «Если он будет уверен, что рассвет взошёл, пусть возобновит пост. А если он сомневался, то надеюсь, что он ничем не обязан»”. См. “Шарх аль-‘Умда” (1/496).

Имам Абу Дауд сказал: *“Я слышал, как Ахмад был спрошен о человеке, который сомневается в наступлении зари (во время сухура), и он сказал: «Он может есть, пока не станет уверенным в этом»”*. См. “Масаиль Аби Дауд” (644).

Имам Ибн Къудама сказал: *“Человеку дозволено есть до тех пор, пока он не удостоверится в наступлении рассвета. На это прямо указал Ахмад. И таковым было мнение Ибн ‘Аббаса, ‘Ата, аль-Ауза’и, аш-Шафи’и и сторонников мнения (ханафитов)”*. См. “аль-Мугъни” (4/390).

Хафиз Ибн Раджаб, упомянув некоторые асары от сподвижников и сообщение от Ахмада ибн Ханбаля, сказал: *“По данному вопросу существует множество хадисов и асаров, которые подтверждают это мнение”*. См. “аль-Къауа’ид” (1/437).

Все эти асары от сподвижников и слова имамов ясно свидетельствуют о том, что человек вправе

продолжать сухур до наступления истинного рассвета, невзирая на какие-либо сомнения.

Одним словом, сомнения по поводу наступления истинного рассвета не становятся поводом для запрета сухура. Это было подтверждено на практике сподвижниками, которые продолжали употреблять пищу, пока не были уверены в начале рассвета.

Разъясняя мудрость совершения сухура в последнюю часть ночи, Ибн Надджар аль-Ханбали сказал: *“Поскольку цель сухура – в поддержании сил для поста, то чем ближе он к утренней заре, тем больше он помогает в его соблюдении”*. См. “Шарх аль-Мунтаха” (3/414).

Рассмотрение пророческих хадисов о дозволенности сухура после азана на утреннюю молитву

Хадис от Абу Хурайры: *«Если кто-либо из вас услышит азан, а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»*

Со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд***

(с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него». Ахмад (2/423), Абу Дауд (2350), аль-Хаким (1/426), ад-Даракъутни (2/165), аль-Байхакъи (4/218). Достоверность хадиса подтвердил аль-Альбани. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (1394).

Этот хадис является основным доводом в данном вопросе для некоторых учёных, которые считали, что даже после второго азана на утреннюю молитву дозволено доесть то, что человек не доел или не допил во время своего сухура.

О достоверности хадиса Абу Хурайры

С дозволения Всевышнего Аллаха следует перейти к подробному рассмотрению достоверности данного хадиса.

Что касается его достоверности, то это спорный момент, о чём говорили некоторые хафизы, как Ибн аль-Къаттан и аль-Мунауи. См. “Баян аль-уахм” (2/282), “Файд аль-Къадир” (1/377).

Среди учёных, посчитавших этот хадис достоверным:

- аль-Хаким, назвавший его в «аль-Мустадрак» (1066) достоверным в соответствии с требованием Муслима;

- ‘Абдуль-Хаккъ аль-Ишбили, посчитавший его достоверным в «аль-Ахкам ас-сугъра» (1/383);

- Ибн Таймия, назвавший его иснад отличным в «Шарх аль-‘Умда» (3/432);

- Ахмад Шакир, назвавший в «Тахкыкъ Тафсир ат-Табари» (3/526) иснад этого хадиса достоверным;

- Насыруддин аль-Альбани, посчитавший этот хадис достоверным во многих своих трудах, включая и «Сахих Сунан Аби Дауд» (2035);

- ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут, назвавший в «Тахридж Джами’ аль-усуль» (6/371) его иснад достоверным.

- Шу’айб аль-Арнаут, назвавший в «Тахридж аль-Муснад» (10629) его иснад хорошим.

Что касается передачи Шу’айба аль-Арнаута от имама ад-Даракъутни о том, что он назвал этот хадис хорошим, то это – ошибка с его стороны, на что указывали некоторые исследователи. На самом деле таких слов у ад-Даракъутни нет ни в одной из его книг, и никто из имамов не передавал их от него. Единственным исключением является хафиз Ибн Хаджар, который передал в «аль-Итхаф» (16/120), что ад-Даракъутни, приведя этот хадис, сказал: *«Все его передатчики надёжные»*. Однако суждение о надёжности передатчиков какого-то хадиса – это одно, а суждение относительно достоверности самого хадиса – это другое. Ведь надёжность передатчиков – это лишь одно из условий достоверности хадиса, и, несмотря на надёжность передатчиков хадиса, у самого хадиса может быть прерванный иснад, скрытый недостаток и т.п.

В действительности, иснад этого хадиса внешне выглядит достоверным, однако такие великие

имамы хадисоведения, как Абу Хатим и ан-Насаи, посчитали его недостоверным из-за наличия в нём скрытого недостатка (‘илля).

Когда Ибн Аби Хатим спросил своего отца – имама Абу Хатима о данном хадисе, он ответил: *“Обе версии его недостоверны”*. См. “аль-‘Иляль” (2/235).

Имам ан-Насаи сказал: *“Некоторые глупцы из числа последователей хадиса приводили от Хаммада отвергаемый хадис, передаваемый от Мухаммада ибн ‘Амра со слов Абу Салямы, передавшего от Абу Хурайры:* ***«Если кто-либо из вас услышит азан, а сосуд будет у него в руке...»***”. См. “ат-Та’диль уа-ттаджрих” (2/524), “аль-Икмаль” (2/441).

Нет никаких сомнений в том, что эти имамы хадисоведения и знатоки недостатков хадисов более авторитетны и сведущи, чем те, кто посчитал данный хадис достоверным, основываясь лишь на внешней оценке иснада.

Следует отметить, что шейх Мукъбиль ибн Хади сначала посчитал данный хадис хорошим (хасан), по причине чего привёл его в своей книге «аль-Джами’ ас-Сахих» (2/63). Однако позже он пересмотрел своё мнение, опираясь на слова имама Абу Хатима, и посчитал этот хадис слабым в своей книге «Ахадис аль-му’алля» (468), посвящённой хадисам, имеющим скрытые недостатки, несмотря на то, что внешне они выглядят достоверными.

Так в чём же недостаток этого хадиса, если его передатчики являются надёжными?

Следует отметить, что передатчик этого хадиса по имени Хаммад ибн Саляма, несмотря на то, что является правдивым и даже надёжным, всё же допускал ошибки.

Имам Муслим сказал: *“Самым надёжным передатчиком хадисов от Сабита аль-Бунани является Хаммад ибн Саляма. Об этом же говорили Яхья аль-Къаттан, Яхья ибн Ма’ин, Ахмад ибн Ханбаль и другие знатоки хадисоведения. Однако, по их мнению, если Хаммад передаёт хадисы не от Сабита, а, например, от Къатады, Айюба, Юнуса, Дауда ибн Аби Хинда, аль-Джарири, Яхьи ибн Са’ида, ‘Амра ибн Динара и им подобных, то он часто ошибается в передаче от них”*. См. “ат-Тамйиз” (стр. 217).

Имам Я’къуб ибн Шейба аль-Фасауи сказал: *“Хаммад ибн Саляма – надёжный передатчик, однако в его хадисах наблюдается сильная путаница, за исключением тех, которые он передаёт от своих шейхов, его передача от них является хорошей”*. ат-Тирмизи в “аль-‘Иляль” (2/781).

Имам Ибн Са’д сказал: *“Хаммад ибн Саляма был надёжным, много передавал хадисы, но мог передать отвергаемый хадис”*. См. “ат-Табакъат” (9/282).

Хафиз аль-Байхакъи сказал: *“Что касается Хаммада ибн Салямы, да помилует его Аллах, то он был одним из имамов мусульман, что даже Ахмад ибн Ханбаль, да помилует его Аллах, говорил:*

«Если увидишь человека, порочащего Хаммада ибн Саляму, то остерегайся его, ибо, поистине, Хаммад был строг к приверженцам нововведений».

Однако когда Хаммад достиг преклонного возраста, его память ухудшилась, и именно поэтому аль-Бухари отказался использовать его хадисы в качестве довода.

Что же касается Муслима, то он тщательно исследовал этот вопрос и передавал из хадисов Хаммада только те, что были услышаны им от Сабита до ухудшения его памяти. Что же касается остальных хадисов Хаммада, кроме тех, что он передавал от Сабита, то они не превышают двенадцати, поэтому Муслим привёл их лишь в качестве дополнительных свидетельств, не используя их в качестве основных доказательств.

И если дело обстоит именно так, то для того, кто осознаёт свою ответственность перед Аллахом, будет надёжнее не опираться в качестве довода на его хадисы, если он обнаружит, что они противоречат передачам надёжных передатчиков”. См. “аль-Хиляфият” (2/50).

Поэтому хафиз аз-Захаби дал Хаммаду ибн Саляме следующую оценку: *“Он – надёжный, правдивый, но допускал ошибки”*. См. “аль-Кашиф” (1/349).

Кстати, и сам шейх аль-Альбани посчитал слабым один из хадисов, передаваемых Хаммадом ибн Салямой, сказав: *“Внешне его иснад кажется*

достоверным, ибо все передатчики являются надёжными передатчиками двух сборников «ас-Сахих» аль-Бухари и Муслима, за исключением Хаммада ибн Салямы. От него аль-Бухари передал хадис в подвешенном виде (му'аллякъ). Некоторые имамы плохо отзывались о нём. И я предполагаю, что этот хадис из числа тех, в котором он допустил ошибку". См. "ас-Сильсиля ад-да'ифа" (11/794).

Сторонники достоверности данного хадиса говорят, что передачу Хаммада ибн Салямы именно от 'Аммара ибн Аби 'Аммара, с чьих слов он передаёт данный хадис, некоторые имамы, как Ибн аль-Мадини и аль-Фасауи, считали достоверной так же, как и его передачу от Сабита аль-Бунани.

Но на самом деле передача Хаммада от 'Аммара не подобна его передаче от Сабита. Так, 'Абдуллах ибн Ахмад сказал: *"Я слышал, как мой отец (имам Ахмад) говорил: «Передают, что Шу'ба сказал: «'Хаммад ибн Саляма передал мне от 'Аммара ибн Аби 'Аммара», но когда я его спросил об этом, он стал сомневаться в этих хадисах»*. См. «аль-'Иляль уа ма'рифа ар-риджаль» (3/278).

Эта передача указывает на то, что в итоге Шу'ба стал сомневаться в этих хадисах и спросил 'Аммара о них, однако тот их не вспомнил.

Проблема в том, что Хаммад ибн Саляма передавал обсуждаемый хадис разными путями:

Один раз он передал его от 'Аммара ибн Аби 'Аммара.

Другой раз от Мухаммада ибн ‘Амра, в котором также были проблемы.

В третий раз – от Юнуса ибн ‘Убайда, передавшего данный хадис со слов аль-Хасана аль-Басри в прерванной форме (мурсаль).

В четвёртый раз – от Хумайда, но уже в виде слов самого Абу Хурайры.

А в пятый раз – от Хишама ибн ‘Уруи, который передал, что его отец – ‘Уруа ибн аз-Зубайр говорил: *“Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд (с едой) будет у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него”*.

После чего он сказал: *“И он (‘Уруа) повелевал поступать так своим сыновьям”*. Абу-ль-Къасим аль-Багъауи в “Джуз ас-сани мин хадис Хаммад ибн Саляма” (26).

Что же касается версии маукъуф, передаваемой со слов самого Абу Хурайры, то Хаммад ибн Саляма передал от Хумайда, рассказавшего от Абу Рафи’а или кого-то ещё: *“Однажды Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) услышал азан, когда сосуд был у него в руке, и сказал: «Я успел, клянусь Господом Каабы»”*. Ибн Хазм в “аль-Мухалля” (4/371).

Шейх аль-Альбани назвал иснад его достоверным. См. “Сахих Сунан Аби Дауд” (7/118).

Но дело в том, что это сообщение Ибн Хазм привёл в форме «та’ликъ» без упоминания иснада между ним и Хаммадом ибн Салямой, и неизвестно от кого именно он передал это сообщение, ведь

между Ибн Хазмом и Хаммадом ибн Салямой более двухсот лет.

Нет никаких сомнений в том, что в данном хадисе путаницу допустил именно Хаммад, потому что с его слов его передают все эти версии множество надёжных передатчиков. А такая путаница лишь подтверждает тот факт, что Хаммад не запомнил данный хадис должным образом. Разве возможно такое, чтобы один передатчик передавал один и тот же хадис разными путями от четырёх разных шейхов?! Даже если бы он был хафизом, это было бы нереально, а что уж говорить о таком передатчике, как Хаммад, о котором достоверно известно, что он допускал ошибки в своих хадисах? Именно поэтому такие великие имамы хадисоведения, как Абу Хатим и ан-Насаи назвали данный хадис недостоверным.

Что же касается версии данного хадиса, которая непрерывно передаётся от Пророка (мир ему и благословение Аллаха), то Хаммад ибн Саляма передаёт её со слов Мухаммада ибн ‘Амра, передавшего от Абу Салямы.

Однако Мухаммад ибн ‘Амр ибн ‘Алькъама, хоть и был правдивым, он также допускал ошибки и путаницу, из-за чего группа саляфов не принимала его хадисы.

Так, Ибн аль-Мадини сказал: *“Как-то я спросил Яхью ибн Са’ида аль-Къаттана про Мухаммада ибн*

‘Амра, и он сказал: «Ты хочешь услышать мягкую оценку или строгую?»

Я ответил: «Нет, хочу строгую оценку».

Тогда он сказал: «Он не тот, кто тебе нужен!»

После чего Яхья сказал: «Я спрашивал о нём Малика, и он ответил мне примерно так же, как и я тебе»”. ат-Тирмизи в “аль-‘Иляль” (6/236).

Поэтому хафиз Ибн Хаджар дал Мухаммаду ибн ‘Амру следующую оценку: *“Он – правдивый, но допускал ошибки”*. См. “ат-Такъриб” (1/499).

Сказал аль-Маррузи: *“Я спросил Ахмада про Мухаммада ибн ‘Амра и он сказал: «Бывало так, что он возводил некоторые сообщения к Пророку (мир ему и благословение Аллаха), которые другие не возводили к нему»”*. См. “Суалят аль-Маррузи” (стр. 116).

Ибн Аби Хайсама сказал: *“Когда Яхью ибн Ма’ина спросили про Мухаммада ибн ‘Амра, он ответил: «Люди не переставали остерегаться его хадисов».*

Его спросили: «А в чём причина этого?»

Он ответил: «Бывало так, что Мухаммад ибн ‘Амр передавал что-то своё со слов Абу Салямы, а в другой раз передавал то же самое, но уже от Абу Салямы со слов Абу Хурайры»”. Ибн Аби Хатим в “аль-Джарх уа-тта’диль” (8/31).

А ведь данный хадис как раз из этой категории, когда Мухаммад ибн ‘Амр передал его от Абу Салямы со слов Абу Хурайры, как и передал его в виде Пророческих слов, тогда как другие передавали

его в виде слов самого Абу Хурайры, о чём упоминал имам Абу Хатим. См. “аль-‘Иляль” (2/235).

И этого уже достаточно, чтобы усомниться в достоверности данного хадиса, особенно учитывая, что такие великие имамы хадисоведения и знатоки науки о недостатках хадисов, как Абу Хатим и ан-Насаи, признали его недостоверным. К тому же имам ан-Насаи порицал тех, кто передавал этот хадис, называя их глупцами.

Напоминание о том, что в оценке хадисов в первую очередь необходимо следовать за имамами науки хадисоведения из числа саляфов

Хафиз аль-‘Аляи сказал: *“Аллах даровал имамам первых поколений глубокое познание в науке о хадисах и обширное познание в их запоминании. Речь о таких имамах, как Шу’ба, Яхья ибн Са’ид аль-Къаттан, ‘Абдур-Рахман ибн Махди и им подобные.*

Затем идут их ученики, такие как Ахмад ибн Ханбаль, ‘Али ибн аль-Мадини, Яхья ибн Ма’ин, Исхакъ ибн Рахауейх и группа из их числа.

Затем идут ученики этих учёных, такие как аль-Бухари, Муслим, Абу Дауд, ат-Тирмизи, ан-Насаи, и так вплоть до времени ад-Даракъутни и аль-Байхакъи.

А после них не появился никто, кто мог бы сравниться с ними, или даже близкий к ним, да помилует их всех Аллах!

И поэтому, если обнаруживается, что кто-либо из ранних учёных вынес какое-либо суждение о хадисе, то это суждение необходимо делать опорой, потому что Аллах даровал им великое знание и обширную осведомленность.

Если же в их суждении будет разногласие, то следует обращаться к методу предпочтения на основе довода”. См. “ан-Накъд ас-сахих лима-‘тарада ‘алейхи мин ахадис аль-Масабих” (стр. 26).

Хафиз Ибн Касир сказал: *“Что касается слов ранних имамов, водружённых для этой науки (хадисоведения), то является необходимым покоряться их суждениям, даже без упоминания причин. И это потому, что они были знатоками, обладали глубоким пониманием и широкой осведомлённостью в этой области, а также отличались беспристрастностью, богобоязненностью, опытом и искренностью”*. См. “Ихтисар ‘улюм аль-хадис” (стр. 95).

Имам аз-Захаби, говоря о цепочках иснада, переданных не в утвердительной форме (‘ан‘ана), сказал: *“В наше время является сложным разобраться в этом мухаддису. Поистине, такие имамы, как аль-Бухари, Абу Хатим, Абу Дауд своими глазами видели «основы» и знали о недостатках (‘иляль). А что касается нас, то иснад стал длин-*

нее и были утеряны высказывания, придающие убеждённости”. См. “ат-Тазкира” (2/627).

Также аз-Захаби говорил: *“Ради Аллаха, о шейх, прояви сострадание к себе и прояви скромность. Не смотри на этих хафизов (из числа саляфов) косо и с недостатком, и не будь убеждённым в том, что они подобны мухаддисам нашего времени. Абсолютно нет, это исключено! Нет среди самых великих мухаддисов нашего времени никого, кто мог бы сравниться с ними!”* См. “ат-Тазкира” (2/627).

Хафиз Ибн Раджаб сказал: *“Что касается факъихов из числа поздних поколений, то многие из них смотрят только на надёжность передатчика, считая по причине его надёжности достоверным сам хадис. Они полагают, что любой хадис, который передал надёжный передатчик, автоматически является достоверным, не задумываясь о тонкостях науки о недостатках хадисов (‘иляль)”*. См. “Фатхуль-Бари” (1/361).

Шейх ‘Абдур-Рахман аль-Му’аллими сказал: *“Среди людей есть такой, кто передаёт слова некоторых поздних, как ас-Субки, Ибн Хаджар, Ибн аль-Хумам, ас-Суюты и им подобных, что они подтвердили достоверность какого-то хадиса или асара, или же назвали его хорошим. Однако в то же время опытные знатоки из числа саляфов могли назвать этот же хадис слабым или даже ложным, а они – выше и превосходят поздние поколения, несмотря на то, что и среди поздних представите-*

лей есть обладатели знания, достоинства и опыта в хадисах”. См. “Хакыкъа аль-‘ибада” (56).

Шейх Мукъбиль ибн Хади говорил: *“Лишь к Аллаху наша жалоба на многих современных (исследователей), которые, поистине, сами нуждаются в обучении! Почему так? Абу Хатим, Абу Зур’а и другие (ранние имамы) упоминают какой-то хадис в «аль-‘Иляль» (трудах о скрытых недостатках хадисов), а затем приходит наш современный исследователь и говорит: «Я считаю». Но кто ты такой, чтобы говорить: «Я считаю»?!”* См. “Тухфатуль-муджиб” (стр. 118).

Истину говорил шейх Мукъбиль, что из-за скрытого недостатка саляфы могли ослабить хадис, иснад которого мог быть подобен солнцу.

Именно поэтому великий имам ‘Абдур-Рахман ибн Махди говорил: *“Познание достоверности хадиса сопоставимо с внушением свыше (ильхам)”*.

И он также говорил: *“Наше непринятие какого-то хадиса для несведущих сравнимо с предсказанием (кахана)”*. См. “аль-‘Иляль” (1/9), “аль-Джарх уа-тта’диль” (1/350).

И не сосчитать примеров тому, как мухаддисы различных эпох отвергали слова тех, кто шёл в противоречие оценкам признанных мухаддисов из числа саляфов.

Когда хафиз ‘Абдуль-Хаккъ аль-Ишбили передал слова похвалы таких имамов, как Ахмад, Абу Зур’а и Абу Хатим о передатчике по имени ‘Аммара ибн Гъазийя, после чего склонился к тому, что

поздние поколения назвали его слабым, хафиз Ибн аль-Къаттан опроверг его слова, сказав, что называл его слабым только Ибн Хазм, после чего заключил: *“Воистину, это удивительно! Оставлять о передатчике слова его современников или тех, кто был близок к нему по времени, но затем упоминать о нём слова того, кто даже не видел его в глаза и был далёк от его времени!”* См. “Баян аль-уахм уаль-ихам” (5/569).

Упомянув хадис, в котором Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал женщине с болезненным частым кровотечением, чтобы она выжидала из них в качестве месячных шесть-семь дней в месяце, а затем совершала полное омовение и молилась оставшуюся часть месяца, не обращая внимания на болезненную кровь, хафиз Ибн ‘Абдуль-Хади сказал, что этот хадис посчитал хорошим аль-Бухари и достоверным Ахмад. Затем он упомянул о том, что аль-Хаттаби, аль-Байхакъи и Ибн Мандах упорно ослабляли этот хадис и заключил: *“Те, кто из числа имамов подтвердил достоверность этого хадиса или назвал его хорошим более знающие, чем те, кто плохо высказывался о нём”*. См. “Шарх ‘Иляль Ибн Аби Хатим” (стр. 55).

Всё вышесказанное ни в коем случае не означает, что мухаддисы поздних поколений не имеют никакой значимости. Да упасёт нас Аллах от подобного мнения! Как говорил хафиз Ибн Хаджар: *“Сколько же есть хадисов, суждение о достоверно-*

сти которых вынес какой-то имам из числа ранних, в которых поздний нашёл явный недостаток, мешающий выносить суждение о его достоверности?” См. “Тадриб ар-рауи” (1/270).

Поистине, мухаддисы во все времена приносят огромную пользу, тщательно исследуя хадисы и асары на предмет их достоверности. Тем более что многие хадисы вообще не получили оценки от имамов-саляфов. Как отмечал хафиз аль-‘Ираки: *“Ведь группа из числа поздних имамов выносила суждение о достоверности хадисов, относительно которых мы не нашли слов у ранних имамов”*. См. “Тадриб ар-рауи” (1/143).

Однако, как уже было сказано, если по какому-либо хадису имеется оценка одного из признанных имамов хадисоведения из числа саляфов, и эта оценка противоречит мнению пришедших после него учёных, то обязательным является следование именно оценке саляфов.

Хафиз Ибн Хаджар сказал: *“Если мы найдём хадис, о котором имам из числа имамов, к которым возвращаются, вынес решение на счёт его недостатка (‘илля), то первичней последовать за ним в этом так же, как мы следуем за ним, если он посчитает какой-то хадис достоверным. Вот аш-Шафи’и, несмотря на его величие как имама, он делает ссылку на имамов хадисоведения в своих книгах, говоря: «Это хадис, который не подтвердили учёные из числа знатоков хадиса»”*. См. “ан-Нукат” (2/711).

Хафиз ас-Сахауи сказал: *“Если мы нашли слова ранних, то отдаётся предпочтение их суждению, поскольку Аллах даровал им обильное знание и память. А если они разногласили, тогда следует выбирать более сильное мнение”*. См. “Фатх аль-мугъис” (1/237).

О понимании хадиса Абу Хурайры

Со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»***. Ахмад (2/423), Абу Дауд (2350), аль-Хаким (1/426), ад-Даракъутни (2/165), аль-Байхакъи (4/218).

Даже если допустить, что этот хадис однозначно достоверный, то следует смотреть, как имамы различных поколений его понимали и в каких главах они его приводили.

Учёные как ранних, так и поздних поколений высказывали относительно этого хадиса следующие мнения:

1. В этом хадисе речь идёт о том, что человек может продолжать кушать и пить после первого азана, который произносился до наступления истинного рассвета. Ведь среди людей были те, кто прекращал кушать после первого азана, который заблаговременно произносил Биляль.

Имам Ибн Аби ‘Асым, приведя данный хадис, сразу сделал пояснение после него, сказав: *“Речь идёт о первом азане”*. См. “Китаб ас-саум” (стр. 71).

Ахмад ибн Мухаммад аль-Баззаз сказал: *“Когда я прибыл в Басру, Ахмад ибн Ханбаль был ещё жив. Когда же я спросил о самом знающем в фикъхе, они ответили мне: «В Басре нет никого более знающего в фикъхе, чем Ахмад ибн ‘Амр – Ибн Аби ‘Асым»”*. См. “ас-Сияр” (13/432).

Чьё же понимание обсуждаемого хадиса следует принять, признанного имама, жившего 1200 лет назад, или же некоторых современных учёных?

Сказал аш-Шатыби: *“Рассматривающий шариатские доказательства обязан брать во внимание то, как их понимали первые поколения и как они их практиковали, ведь это ближе к истине и точнее в отношении знания и практики”*. См. “аль-Муафакъат” (3/289).

Ибн аль-Хадж аль-Малики говорил: *“Если хадисы могут подразумевать два положения, но пришли сообщения от саляфов, что они поступали в соответствии с одним положением, то нет сомнения в том, что следует возвращаться к их поступку”*. См. “аль-Мадхаль” (1/58).

Обсуждая слова имама Ахмада: *“Остерегайся обсуждать какой-то вопрос, в котором у тебя нет имама”*, шейх аль-Альбани сказал: *“Если достоверный хадис допускает несколько вариантов значения, и кто-то из поздних учёных выбирает один из этих вариантов значения, то является необхо-*

димым, чтобы у него в этом был саляф из числа имамов”. См. “Суалят ли-Ибн Аби ль-‘Айнейн” (стр. 164).

О мусульманин, поразмысли над этим!

Хафиз аль-Байхакъи, приведя этот хадис, сказал: *“Даже если этот хадис достоверен, то для массы учёных смысл его в том, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) знал, что муаззин призывал на молитву до наступления истинного рассвета, так что питьё происходило незадолго до рассвета.*

И слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха): ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве, а сосуд у него в руке»*** *- следует относить к первому азану, чтобы это соответствовало другим хадисам”*. См. “ас-Сунан аль-Кубра” (4/369).

2. Речь в нём идёт о том, кто слышит второй азан на утреннюю молитву, однако у него нет убежденности в том, что время истинного рассвета уже наступило.

Имам аль-Хаттаби, комментируя обсуждаемый хадис, сказал: *“Это имеет отношение к словам Пророка (мир ему и благословение Аллаха):* ***«Поистине, Биляль произносит азан ночью, так что ешьте и пейте, пока азан не произнесёт Ибн Умм Мактум»***. аль-Бухари (617).

Или же смысл этого хадиса в том, когда человек слышит азан, сомневаясь в наступлении рассвета, например, если небо покрыто облаками, и он не

может точно определить, наступил ли рассвет, поскольку знает, что признаки рассвета отсутствуют. Если бы они были видны муаззину, то были бы видны и ему. Однако если человек точно знает, что рассвет наступил, то ему нет необходимости ждать азана, потому что он обязан прекратить есть и пить, как только для него станет ясной белая нить рассвета от чёрной нити ночи”. См. “Ма’алим ас-Сунан” (2/106).

Имам Ибн Таймия, приведя этот хадис от Абу Хурайры, сказал: *“Ахмад говорил о человеке, который совершает сухур и слышит азан: «Он ест, пока не наступит истинный рассвет». Это является доказательством на то, что не является желательным воздерживаться от приёма пищи в какую-либо часть ночи”*. См. “Шарх аль-‘Умда” (1/532).

Имам Ибн Муфлих сказал: *“Смысл этого хадиса в том, когда истинный рассвет ещё не наступил”*. См. «аль-Фуру’» (5/34).

Хафиз Садруддин аль-Мунауи сказал: *“Является необходимым отнести этот хадис к случаю, когда наступление истинного рассвета ещё не было установлено, и когда нет предположения, близкого к убеждённости в его наступлении”*. См. “Кашф аль-манахидж уа-ттанакых” (2/167).

Имам ас-Сан’ани сказал: *“Учёные говорили: «Смысл этого хадиса в том, когда человек услышал азана, но при этом сомневается в наступлении истинного рассвета». Воистину, ад-Дарими и*

аль-Мауарди утверждали о том, что испытывающему сомнение в наступлении рассвета, не запрещается кушать”. См. “ат-Тахбир” (6/289).

Также подобное говорили и такие имамы, как Ибн Джарир ат-Табари, Ибн Хазм, Ибн Таймия и др., отвечая на все аргументы этой стороны, включая и данный хадис, чьи слова с дозволения Аллаха будут процитированы далее.

3. В этом хадисе вообще не упоминается конкретно сухур или азан на утреннюю молитву. Следовательно, речь может идти об азане на вечернюю молитву. И в таком случае смысл его в том, чтобы начинать с разговления прежде, чем приступать к молитве. См. “аль-Кашиф” (5/158), “ат-Тайсир” (1/106).

Или же в этом хадисе речь идёт о человеке, который в момент азана или даже икъамы занят приёмом пищи, который не обязан прерывать еду и отвечать на призыв к молитве, пока не доест. И в таком случае смысл этого хадиса такой же, как у известного хадиса, передаваемого со слов Ибн ‘Умара (да будет доволен им Аллах), что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Если кто-нибудь из вас будет кушать, пусть не торопится, пока не насытится, даже если объявят о начале молитвы»***. аль-Бухари (674) и Муслим (1244).

Имам аш-Шафи’и сказал: *“Если рассвет наступил в то время, когда во рту человека находится*

пища, которую он уже положил в рот и разжевал, то он обязан выплюнуть её, поскольку само помещение пищи в рот ещё ничего не нарушает, однако пост нарушается именно при попадании её в желудок. Если же он проглотит её после наступления рассвета, то он обязан возместить этот день поста”. См. “аль-Умм” (2/105).

Смысл слов этого великого имама предельно ясен. Если даже в ситуации, когда пища уже находится во рту и разжёвана, пост признаётся испорченным при её сознательном проглатывании после наступления истинного рассвета, то тем более это относится к тому, кто продолжает кушать и пить, держа сосуд или пищу в руке после наступления рассвета.

Имам Ибн Хазм сказал: *“Кто увидел рассвет в то время, когда он ел, должен выплюнуть изо рта то, что в нём находится из еды или питья, а затем продолжить пост, и он не обязан ничего возмещать”*. См. “аль-Мухалля” (4/366).

А в известной энциклопедии по фикъху сказано: *“Единодушны факъихи в том, что если наступил рассвет, а у человека во рту есть пища или питьё, то он должен выплюнуть это, и его пост будет действительным. Но если он проглотит это, то его пост нарушится”*. См. “аль-Масу’ату-ль-фикъхийя” (28/67).

Хадис от Джабира: *«Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал о том, кто хочет выпить в момент, когда он слышит азан: «Пусть пьёт»*

Абу аз-Зубайр сказал: *“Я спросил Джабира (да будет доволен им Аллах) о человеке, который намеревается поститься, а в его руке сосуд, из которого он хочет выпить, и в этот момент он слышит призыв на молитву».*

Джабир ответил: «Нам рассказывали, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) о таком случае сказал: ***«Пусть пьёт»****”*. Ахмад (3/348).

Хафиз аль-Хайсами назвал этот хадис хорошим. См. “Маджма’у-ззауаид” (3/153).

А шейхи аль-Альбани и Шу’айб аль-Арнаут усилили его предыдущим хадисом от Абу Хурайры. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (3/383), “Тахридж аль-Муснад” (14755).

На самом деле этот хадис не может быть хорошим, как утверждает аль-Хайсами. Дело в том, аль-Хайсами, подобно Ахмаду Шакиру, считал хадисы передатчика по имени Ибн Ляхи’а хорошими (хасан) в основе. Однако это не так! Лишь некоторые учёные принимали все его хадисы, тогда как большинство имамов первых поколений, занимавшихся наукой хадисоведения, отвергали хадисы Ибн Ляхи’и без исключения. Имам Абу Зур’а сказал: *“Ибн Ляхи’а не запоминал хадисы должным*

образом, и он не является тем, на чьи хадисы можно опираться”. См. “аль-Джарх уа-тта’диль” (5/147).

Имам Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Большинство обладателей знания не принимают его хадисы”*. См. “ат-Тамхид” (12/254).

Однако некоторые исследователи считали приемлемыми именно те хадисы Ибн Ляхи’и, которые были переданы через четверых ‘Абдуллахов: ‘Абдуллаха ибн Уахба, ‘Абдуллаха ибн аль-Мубарака, ‘Абдуллаха ибн Язида аль-Мукъри и ‘Абдуллаха аль-Къа’наби. См. “аль-Маджрухин” (2/18), “аль-Мизан” (4/173).

А данная передача Ибн Ляхи’и не исходит от одного из упомянутых ‘Абдуллахов. Напротив, это именно та передача и тот иснад, который различные имамы отвергали.

‘Усман ад-Дарими сказал: *“Я спросил Яхью ибн Ма’ина: «Какова передача Ибн Ляхи’и от Абу аз-Зубайра со слов Джабира?»*

И он ответил: «Ибн Ляхи’а слаб в хадисах»”. См. “аль-Джарх уа-тта’диль” (5/147).

Хадис от Абу Умамы: *«Когда призвали к молитве, сосуд находился в руке ‘Умара, и он спросил: “О Посланник Аллаха, выпить ли мне это?” Он ответил: «Да», после чего ‘Умар выпил»*

Аль-Хусейн ибн Уакъид передал со слов Абу Гъалиба, передавшего от Абу Умамы аль-Бахили

(да будет доволен им Аллах), который рассказал: *“Когда призвали к молитве, сосуд находился в руке ‘Умара ибн аль-Хаттаба (да будет доволен им Аллах), и он спросил: “О Посланник Аллаха, выпить ли мне это?” На что он ответил ему: **«Да»**, и тогда ‘Умар выпил его”*. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/527).

Шейх Ахмад Шакир назвал иснад этого хадиса достоверным, а шейх аль-Альбани назвал его хорошим. См. “Тахридж Тафсир ат-Табари” (3/527), “ас-Сильсиля ас-сахиха” (3/382).

Однако многие исследователи не были согласны с этим, и называли данный хадис недостоверным. См. “ас-Сухур ма’а азан аль-фаджр ас-сани” (стр. 15), “аль-Интиха ли-ма’рифа аль-ахдис ал-ляти лям юфти биха аль-фукъаха” (стр. 269), “Сильсилятуль-фауаид аль-хадисия” (3/185), “Тухфату-ссаиль” (6/348).

Ведь в этом хадисе целые три проблемы:

1. Что касается Абу Гъалиба, который передал этот хадис со слов Абу Умамы, то в отношении него были большие разногласия среди мухаддисов. Большинство считали, что он был слабым передатчиком, допускавшим ошибки.

Имам Ибн Са’д сказал: *“Он был слабым, а его хадисы отвергаемыми”*. См. “ат-Табакъат” (9/236).

Имам Абу Хатим сказал: *“Он не является сильным передатчиком”*. См. “аль-Джарх уа-тта’диль” (3/316).

Имам ан-Насаи сказал: *“Абу Гъалиб, который передаёт от Абу Умамы – слабый”*. См. “ад-Ду’афа” (665).

Ибн Хиббан сказал: *“Его хадисы неприемлемы, несмотря на то, что он передал мало хадисов. Нельзя опираться на него, кроме как если он пере-*

дал то, что соответствует передачам надёжных”. См. “аль-Маджрухин” (7/329).

А хафиз Ибн Хаджар сделал о нём следующее заключение: *“Правдивый, но допускал ошибки”*. См. “ат-Такъриб” (1/118).

2. Также и другой передатчик этого хадиса – аль-Хусейн ибн Уакъид, передающий его со слов Абу Гъалиба, в отношении него также были разногласия среди имамов, поскольку, несмотря на свою надёжность, он также допускал ошибки.

К примеру, имам Ахмад сказал: *“Хусейн ибн Уакъид передавал отвергаемые вещи”*. аль-Маррузи в “аль-‘Иляль уа ма’рифа ар-риджаль” (стр. 228).

Также имамы Абу Дауд и ас-Саджи говорили, что он допускал ошибки, хоть и был правдивым. См. “ат-Тахзиб” (1/408).

Имам Ибн Хиббан, несмотря на то, что включил его в свою книгу о надёжных передатчиках, сделал следующую оговорку: *“Мог допускать ошибки в своих передачах”*. См. “ас-Сикъат” (6/209).

А хафиз Ибн Хаджар сделал и о нём следующее заключение: *“Он – надёжный, но у него были ошибки”*. См. “ат-Такъриб” (1/251).

3. Также в иснаде этого хадиса человека по имени Мухаммад ибн Хумайд ар-Рази, от которого часто передавал имам ат-Табари.

Несмотря на то, что имам Ахмад был о нём хорошего мнения, а имамы аз-Зухли и Ибн Ма’ин считали его надёжным, большинство имамов ха-

дисоведения считали его очень слабым и даже неприемлемым передатчиком. И среди них аль-Бухари, Я'къуб ибн Шейба, аль-Каусадж, ан-Насаи, Ибн Хузайма, Салих аль-Асади, Ибн Хиббан, аль-Джауздждани, аль-Байхакъи и др.

Более того, имамы Абу Зур'а, ан-Насаи и Ибн Уара даже назвали его лжецом. См. "Тахзиб аль-Камаль" (25/97), "Тахзиб ат-Тахзиб" (3/546).

Одним словом, его забраковали мухаддисы его города, которые лучше знали его, чем другие, а как говорится в старой арабской поговорке: *"Жители Мекки лучше знают о её ущельях"*. См. "Китаб аль-Амсаль" (1/134).

Абу 'Али ан-Найсабури рассказывал: *"Как-то я сказал Ибн Хузайме: «О, если бы ты рассказал нам что-то от устаза Мухаммада ибн Хумайда. Поистине, Ахмад ибн Ханбаль сильно хвалил его».*

На что Ибн Хузайма ответил: "Поистине, он (Ахмад) не знал его должным образом. А если бы он знал его так, как знаем его мы, то не стал бы хвалить его вообще!" См. "Тарих аль-Ислям" (18/426).

Это и есть все хадисы, которые внешне указывают на дозволенность в виде исключения доесть или допить то, что уже находится в руке или во рту в момент наступления истинного рассвета и второго азана.

Теперь, с дозволения Аллаха, перейдём к доводам тех, кто считает допустимым начинать приём пищи и после наступления истинного рассвета.

Хадис от Хузайфы: *«Мы совершали сухур вместе с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло»*

Зирр ибн Хубайш сказал: *“Как-то мы спросили Хузайфу (да будет доволен им Аллах): «В какое время вы совершали сухур с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)?» И он ответил: «Мы совершали с ним сухур, когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло»”*. Ахмад (5/396), ан-Насаи (2152), Ибн Маджах (1695).

В другой версии сказано, что Хузайфа сказал: *“Биляль (да будет доволен им Аллах) приходил к Пророку (мир ему и благословение Аллаха), когда он совершал сухур, а я мог видеть, куда падают мои стрелы”.*

Зирр спросил: *“Это было после рассвета?”*

Хузайфа ответил: *“После рассвета, но солнце ещё не взошло”*. Ахмад (5/399).

О достоверности хадиса Хузайфы

Среди имамов и учёных, посчитавших этот хадис достоверным:

- ‘Абдуль-Хаккъ аль-Ишбили в «аль-Ахкам аль-уста» (2/213) подтвердил достоверность этого хадиса;

- Ибн Таймия, сказавший в «Шарх аль-‘Умда» (3/432): *“Иснад его достоверный”*;

- аз-Захаби, сказавший в «аль-Му’джам аль-мухтасс биль-мухаддисин» (стр. 64): *“Иснад этого хадиса является хорошим”*;

- аль-Бусыри, который назвал всех передатчиков хадиса надёжными в «аль-Итхаф» (3/98);

- Ахмад Шакир посчитал этот хадис достоверным в «‘Умдату-ттафсир» (1/228);

- аль-Альбани назвал иснад этого хадиса хорошим в «Сахих Сунан Ибн Маджах» (1384).

Однако всё же этот хадис не является достоверным, поскольку передатчик по имени ‘Асым ибн Аби Наджуд допустил ошибку и передал данный хадис в виде пророческих слов.

Имам ан-Насаи сказал: *“Мы не знаем никого, кто передавал бы этот хадис в виде слов Пророка (мир ему и благословение Аллаха), кроме ‘Асыма”*. См. “ас-Сунан уаль-ахкам” (3/432), “Тухфатуль-ашраф” (3/32).

‘Асым ибн Аби Наджуд несмотря на то, что в основе является надёжным, он обладал плохой памятью и допускал ошибки, особенно в передачах от Зирра.

Хафиз Ибн Раджаб сказал про ‘Асыма: *“Он обладал плохой памятью, а его хадисы, особенно пере-*

данные от Зирра и Абу Уаиля, являются запутанными. Бывало так, что один и тот же хадис он мог передать то от Зирра, то от Абу Уаиля.

Хаммад ибн Саляма сказал: «‘Асым рассказывал нам утром хадис со слов Зирра, а вечером передавал этот же хадис уже от Абу Уаиля»”. См. “Шарх аль-‘Иляль” (2/788).

По этой причине имам аль-Джаузакъани про данный хадис сказал: *“Этот хадис является отвергаемым. ‘Асым допустил вопиющую ошибку в нём. ‘Ади передал со слов Зирра этот хадис иначе, а ‘Ади обладает лучшей памятью и большей надёжностью, чем ‘Асым”*. См. “аль-Абатыль уаль-манакир” (2/133).

Хафиз аль-Джассас сказал: *“Этот хадис не является достоверным от Хузайфы. И вместе с этим, этот хадис является редким, который нельзя противопоставлять Корану”*. См. “Ахкам аль-Къуран” (1/285).

Имам Ибн аль-Къайим по поводу этого хадиса сказал: *“Они (большинство учёных) сказали: «Что же касается хадиса от Хузайфы, то он имеет скрытый дефект (‘илля)»”*. См. “Тахзиб ас-Сунан” (2/25).

Имам Ибн Муфлих сказал: *“В хадисе ‘Асыма есть путаница и неприемлемость”*. См. «аль-Фуру’» (5/33).

Шейх Мукъбиль ибн Хади сказал: *“Если ты посмотришь только на иснад этого хадиса, то можешь вынести о нём постановление, как о хорошем хадисе (хасан). Однако ан-Насаи, да помилует его Аллах, после него привёл два пути, которые указывают на то, что достоверным он является*

именно от Хузайфы, а не Пророка (мир ему и благословение Аллаха). К тому же, сами тексты также отличаются”. См. “Ахадис аль-му’алля” (стр. 116).

Также шейх Мухаммад аль-Итьюби сказал: *“Этот хадис не является достоверным в виде слов Пророка (мир ему и благословение Аллаха)”*. См. “Шарх Сунан ан-Насаи” (20/352).

Более того, сам шейх аль-Альбани выражал сомнение относительно достоверности этого хадиса, сказав о нём: *“Иснад его является хорошим, однако его можно ослабить скрытым недостатком”*. См. “Да’иф Сунан ан-Насаи” (125).

О понимании хадиса Хузайфы

Но даже если допустить, что этот хадис достоверный именно от Пророка (мир ему и благословение Аллаха), вывод, извлекаемый из него сторонниками этого мнения, не является однозначным. По этой причине хафиз аль-Джузджани сказал о нём: *“Это хадис, который изнурил учёных в попытках понять его смысл”*. См. “Шарх аль-‘Иляль” (1/327).

Хафиз Абу Бакр аль-Хазими сказал: *“Все учёные единогласно пришли к заключению, что нельзя опираться на очевидный смысл этого хадиса”*. См. “аль-И’тибар фи-ннасих уаль-мансух миналь-асар” (стр. 144).

Имамы с ранних времён по-разному отвечали на этот хадис.

Группа из них посчитала, что данный хадис является отменённым.

Шейх имамов Ибн Маджаха и ат-Тирмизи – Абу Исхакъ Ибрахим ибн ‘Абдуллах аль-Харауи сказал: *“Этот хадис от Хузайфы является отменённым, и не имеет никакой силы”*. См. “Хашия ‘аля Ибн Маджах” (2/332).

Хафиз аль-Хатыб аль-Багъдади в разделе *«Как распознаётся отменяющее от отменённого»*, сказал: *“Знай, что отмена может быть установлена прямым текстом, как мы упомянули в хадисе о запрете временного брака (никах аль-мут’а).*

А также он может быть установлен единогласным мнением общины, а это когда вся община единогласно придерживается противоположного тому, что пришло в сообщении. В таком случае, исходя из этого единогласного мнения, делается вывод, что это положение отменено, потому что вся община не может сойтись на ошибке.

Из числа примеров этому – то, что передал Зирр: “Я спросили Хузайфу (да будет доволен им Аллах): «В какое время вы совершали сухур с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)?» И он ответил: «Мы совершали с ним сухур, когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло».

Однако мусульмане единогласны в том, что появление истинной зари делает запретным употребление пищи и питья для постящегося. При том, что разъяснение этого содержится в Словах Всевышнего Аллаха: **«Ешьте и пейте, пока не**

станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной» (2: 187)*”*. См. “аль-Факъих уаль-мутафакъих” (1/339-340).

Другая группа имамов посчитала, что в этом хадисе нет указания на то, что они кушали уже после наступления истинного рассвета, а места падения стрел могли быть видны из-за лунной ночи.

Харб аль-Кирмани сказал: *“Я спросил Ахмада про хадис Хузайфы, и он ответил: «В этом хадисе не говорится, что рассвет уже наступил»”*. См. “Шарх аль-‘Умда” (1/532).

Хафиз аль-‘Аляи сказал: *“Что касается слов Хузайфы (да будет доволен им Аллах) в описании сухура: «Был уже день, только солнце ещё не взошло», - то они понимаются как образное выражение и преувеличение, подчеркивающее крайнюю близость времени сухура к началу дня”*. См. “аль-Арба’ина аль-мугъния” (стр. 477).

Имам Ибн Джарир ат-Табари относительно этого хадиса от Хузайфы сказал: *“Он не ответил, что сухур был после рассвета, однако сказал, что наступил рассвет. И его слова понимаются так, что был уже рассвет из-за близости его времени, хотя и не является самим рассветом в точном смысле. Это подобно тому, как говорят арабы: “Это тот же человек”, имея в виду его сходство с другим”*. См. “Тафсир ат-Табари” (3/529).

Также и сам передатчик этого хадиса – имам ан-Насаи, приведя хадис от Хузайфы, сказал: *“Если даже передача этого хадиса в виде слов Пророка*

(мир ему и благословение Аллаха) является достоверной, то смысл его в том, что это было очень близко к рассвету. И это подобно Словам Всевышнего Аллаха: **«Когда они** (разведённые женщины) **достигнут своего срока»** (65: 2)*, то есть, смысл этого: «Когда они приблизятся». Также это подобно словам: «Мы достигли жилья», имея в виду, что они приблизились к нему”*. См. “ас-Сунан уаль-ахкам” (3/432), “Тухфатуль-ашраф” (3/32).

Хафиз Ибн Касир сказал об этих словах имама ан-Насаи: *“То, о чём он сказал, и является тем смыслом, которым обязательно понимать этот хадис, что они совершили сухур, будучи неуверенными в наступлении рассвета, так что некоторые из них предположили, что рассвет уже наступил, а другие в этом не удостоверились”*. См. “Тафсир Ибн Касир” (2/72).

Имам Ибн Таймия сказал: *“Этот хадис допускает одно из двух значений:*

Первое, что эта ночь была лунной, и он различал места падения стрел благодаря лунному свету, приняв его за дневной свет. Такое нередко случается в ночи, когда луна светит в их последней части.

Второе, что это было отменено. Это относилось к тому времени, когда мужчины привязывали к своим ногам белую и чёрную нити и продолжали кушать, пока не начинали ясно различать их, пока не был ниспослан аят: **«Ешьте и пейте, пока не**

станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной» (2: 187).

Это и было обязательным для них, ибо так они поняли из аята, а затем это было отменено словами: «**белую нить рассвета»**”. См. “Шарх аль-‘Умда” (1/532).

А шейх Мукъбиль ибн Хади посчитал, что в подобных толкованиях данного хадиса нет надобности, поскольку он является слабым и противоречит ясным и достоверным хадисам данной главы. Мукъбиль сказал: *“Нет нужды в том толковании, которое упомянул имам ан-Насаи, да помилует его Аллах, поскольку два асара, которые он привёл после этого хадиса, указывают на то, что ‘Асым не запомнил этот хадис.*

И слабость хадиса ‘Асыма ибн Аби Наджуда увеличивает то, что он противоречит очевидным Словам Всевышнего Аллаха: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

А также хадису ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах), который приводят аль-Бухари и Муслим и в котором сказано: ***«Ешьте и пейте, пока не начнёт произносить азан Ибн Умм Мактум, ибо он не произносит азан, пока не наступит рассвет»***”. См. “Ахадис аль-му’алля” (стр. 116-117).

Кстати, следует отметить, что и шейх аль-Альбани упомянув о том, что в этом хадисе есть проблема, сказал, что его необходимо правильно

истолковать, чтобы он не противоречил аяту Корана и другим однозначно достоверным хадисам. Сл. “Фатауа Джидда” (№ 25).

Также следует отметить, что в достоверных сообщениях этого хадиса, которые передаются в виде слов самого Хузайфы, нет этих слов: «*Я мог видеть, куда падают мои стрелы*».

С дозволения Аллаха асары от Хузайфы по этой теме будут упомянуты далее.

Хадис от Ибн ‘Умара: *«Когда ‘Алькъама ибн ‘Уляса находился у Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) пришёл Биляль, чтобы уведомить его о молитве, и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Не торопись, о Биляль, ‘Алькъама совершает сухур». И в это время он ел голову (животного)»*

Со слов Тамима ибн ‘Ийяда сообщается, что Ибн ‘Умар (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Когда ‘Алькъама ибн ‘Уляса находился у Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) пришёл Биляль, чтобы уведомить его о молитве, и Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал:* ***«Не торопись, о Биляль, ‘Алькъама совершает сухур»****. И в это время он ел голову (животного)”*. ат-Таялиси (2010), ‘Абд ибн Хумайд (850), аль-Баззар (5369).

Некоторые современники, опираясь на этот хадис и подобные ему, заявили, что муаззин исходя из пользы для постящихся имеет право отложить произнесение азана на утреннюю молитву, даже если наступил истинный рассвет. И это при том, что данный хадис является слабым, к тому же подобный вывод противоречит тому, как его понимали имамы первых поколений.

В иснаде этого хадиса содержится передатчик по имени Къайс ибн ар-Раби', относительно которого были большие разногласия.

А также передавший этот хадис от Ибн 'Умара – Тамим ибн 'Ийяд является неизвестным.

Шейх аль-Альбани сказал, упомянув разногласие по поводу Къайса: *"Его хадисы являются хорошими в силу наличия усиливающих свидетельств, поскольку сам по себе он является правдивым передатчиком"*. См. "ас-Сильсиля ас-сахиха" (3/384).

И шейх не упомянул в этом месте ничего про Тамима ибн 'Ийяда. Однако уже в другом своём труде он сказал по поводу данного хадиса: *"Что касается Тамима ибн 'Ийяда, то я не знаю его"*. См. "Сахих Сунан Аби Дауд" (3/36).

На слабость этого хадиса также указали исследователи сборника «аль-Муснад» 'Абд ибн Хумайда и сборника «Захр аль-Фирдаус» (4/636). См. "аль-Мунтахаб" (2/60).

При этом следует отметить, что в версии хадиса Ибн 'Умара, которую приводит аль-Баззар (5359)

говорится, что когда они совершали сухур ещё была ночь. То есть время утренней молитвы ещё даже не наступило.

К тому же, приведя этот хадис, имам аль-Баззар сделал следующее пояснение: *“Биляль (да будет доволен им Аллах) произносил азан до наступления рассвета, и Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал ему:* ***«Подожди, пока ‘Алькъама закончит свой сухур»****.*

Ведь ‘Алькъама не знал, что Биляль произносил азан до наступления рассвета, и если бы Биляль произнёс азан, то ‘Алькъама воздержался бы от еды из-за своего незнания, что азан Биляля был до наступления рассвета”. См. “аль-Бахр аз-заххар” (8/12).

Одним словом, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) велел Билялю не спешить с первым азаном, потому что ‘Алькъама мог подумать, что это азан на утреннюю молитву и прервать из-за этого свой сухур.

Таким образом, данный хадис, напротив, является аргументом против сторонников мнения, позволяющего совершать сухур после наступления истинного рассвета.

И, кстати, в этом также указание на то, что не все сподвижники знали о том, что после первого азана дозволено продолжать кушать и пить.

Хадис от аль-‘Ирбада ибн Сария (да будет доволен им Аллах): *“Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) как-то пригласил меня на сухур в месяце Рамадан и сказал: «Поспеши к благодатной трапезе»”*

Аль-‘Ирбад ибн Сария (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) как-то пригласил меня на сухур в месяце Рамадан и сказал:* ***«Поспеши к благодатной трапезе»”***. Абу Дауд (2344), ан-Насаи (2163). Хадис достоверный. См. «Сахих аль-Джами’» (7043).

В данном хадисе Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) назвал сухур словом «аль-гъада», то есть «завтрак». А общеизвестно, что завтрак – это пища, принимаемая уже после наступления дня, в светлое время суток.

Однако нет никаких сомнений в том, что буквальное понимание этого хадиса невозможно, ибо оно отвергается Кораном, Сунной и всеми имамами нашей общины!

Комментируя данный хадис, имам ат-Тахауи сказал: *“Если кто-то скажет: «Каким образом сухур может называться завтраком? Ведь он называется сухуром, потому что происходит во время сахара (перед рассветом), тогда как «аль-гъада» называется так, потому что происходит*

днём (после рассвета). Ведь эти два термина противоположны?»

Наш ответ таков: Оба значения, как для слова «сухур», так и для слова «гъада» верны.

Однако вероятно, что одно из этих слов было названо именем другого из-за их близости по времени, по этой причине оно и было названо так”. См. “Шарх Мушкиль аль-асар” (14/125).

Также имам аль-Хаттаби относительно данного хадиса сказал: *“Сухур назван завтраком, потому что для постящегося он занимает такую же роль, как завтрак для тех, кто не постится.*

Первое время для завтрака у арабов – это время перед вторым рассветом. И о человеке, который выходит в это время, говорят: «Он отправился (гъада) по своим делам».

А про того, кто выходит до этого времени, говорят: «Выступил в путь ночью» (адляджа)”. См. “Гъариб аль-хадис” (2/480).

И если даже слова Пророка (мир ему и благословение Аллаха), назвавшего сухур «трапезой», которая обычно совершается уже в светлое время дня, понимается, как «предрассветная трапеза», то тем более таким же образом ничего не мешает понимать слова, переданные от сподвижников и таби’инов в некоторых асарах, где употребляется слово «рассвет»!

Хадис от Биляля: *«Я пришёл к Пророку (мир ему и благословение Аллаха) уведомить его о молитве, а он намеревался поститься. Он выпил воды, затем передал (сосуд) мне, и я выпил из него, после чего он вышел на молитву»*

Со слов ‘Абдуллаха ибн Ма’къаля сообщается, что Биляль (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Однажды я пришёл к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) уведомить его о молитве, а он намеревался поститься. Он выпил воды, затем передал (сосуд) мне, и я выпил из него, после чего он вышел на молитву”*. Ахмад (6/13), ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/528), аш-Шаши в “аль-Муснад” (973).

Хафизы аль-Хайсами и аль-Бусыри, а также шейх Шу’айб аль-Арнаут назвали всех передатчиков хадиса надёжными. См. “Маджма’у-ззауаид” (3/152), “аль-Итхаф” (3/96), “Тахридж аль-Муснад” (23895).

Шейх аль-Альбани сказал: *“Все передатчики этого хадиса являются надёжными – передатчиками двух шейхов (аль-Бухари и Муслима), если бы не передача этого хадиса Абу Исхакъом ас-Саби’и в неопределённой форме. Ведь ас-Саби’и стал путаться, при том, что был мудаллисом. Однако этот хадис усиливается версией Джа’фара ибн Буркъана, передавшего через Шаддада от Биляля такой же хадис”*. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (3/383).

Следует отметить, что при том, что передатчики этого хадиса являются надёжными, всё же он слабый, потому что передавший его ‘Абдуллах ибн Ма’къаль не застал Биляля. По этой причине шейх Ахмад Шакир, упомянув слова аль-Хайсами о том, что передатчики этого хадиса являются надёжными, сказал: *“Но он упустил тот факт, что этот хадис прерванный”*, после чего он назвал его слабым. См. “Тахридж Тафсир ат-Табари” (3/528).

То же самое обстоит и с другой версией обсуждаемого хадиса, которую Абу Исхакъ также передал уже со слов Му’ауии ибн Къурры. Однако и он не встречал Биляля и не слышал от него хадисов, о чём сказал хафиз аль-Хатыб аль-Багъдади. См. “Тариху Багъдад” (4/418).

И то же самое касается версии, которую упомянул шейх аль-Альбани, в которой подобное от Биляля передаёт Шаддад. Имамы Ибн Ма’ин и Абу Дауд говорили, что Шаддад не застал Биляля и что его передача от него является прерванной. См. “ат-Тарих” (3/226), “ас-Сунан” (1/401).

Мало того, что этот хадис от Биляля является слабым, к тому же в нём нет никакого довода на то, что они выпили эту воду после наступления времени истинного рассвета. См. “Хашия аль-Муснад” (14/101), “ас-Сухур ма’а аль-азан аль-фаджр ас-сани” (стр. 22).

По этой причине имам ат-Табари сказал: *“Что же касается сообщений, передаваемых от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), о*

том, что он выпил воды или принял сухур, а затем вышел на молитву, то они никоим образом не опровергают правильность того, о чём мы говорили; поскольку нет ничего отвергаемого в том, чтобы понимать это как то, что он пил до наступления рассвета, после чего вышел на молитву”. См. “Тафсир ат-Табари” (3/529).

Хадис от Унайсы бинт Хубайб: *«Мы говорили Билялю: “Подожди (не произноси азан), пока я не закончу свой сухур”»*

Со слов Унайсы бинт Хубайб (да будет доволен ею Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Когда азан произносит Ибн Умм Мактум, то ешьте и пейте, а когда азан произносит Биляль, то не ешьте и не пейте»***.

Затем Унайса сказала: *“И если у кого-то из женщин оставалось что-то (недоеденным) из сухура, то она говорила Билялю: «Подожди (не произноси азан), пока я не закончу свой сухур»”*. Ибн Хузайма (404, 405), Ибн Хиббан (3474). Шейх аль-Альбани подтвердил достоверность этого хадиса.

Данный хадис следует понимать так же, как и все предыдущие.

Следует отметить, что группа имамов, как Ибн ‘Абдуль-Барр, ‘Абдуль-Хаккъ аль-Ишбили, Ибн аль-Джаузи и Ибн аль-Къайим, называли этот хадис «макълюб», то есть «перевёрнутый», ибо так

называли хадисы, в которых передатчик допустил ошибку противоположную его смыслу. Ведь во многих достоверных хадисах, которые приводят имамы аль-Бухари и Муслим говорится, что как раз Биляль произносил азан ночью, а на рассвет азан произносил Ибн Умм Мактум.

Но некоторые имамы посчитали, что этот хадис указывает на то, что они просто менялись, и бывало так, что иногда первый азан произносил Биляль, а иногда Ибн Умм Мактум.

Однако такое понимание вызывает сомнение. Ведь сам имам Ибн Хузайма, приведя данный хадис, сказал: *“Это сообщение передано с разногласиями от Хубайба ибн ‘Абдур-Рахмана. Шу’ба передал от него со слов его тети Унайсы, как он сказал: «Ибн Умм Мактум или же Биляль произносит азан ночью»”*. См. “Сахих Ибн Хузайма” (1/241).

То есть в данном случае передатчик испытывал сомнение, кто именно из них произносил азан ночью, а кто на утреннюю молитву.

Несмотря на то, что хафиз Ибн Хаджар попытался объединить эти хадисы, сам он в другой своей книге сказал: *“Этот хадис передал Шу’ба со слов Хубайба ибн ‘Абдур-Рахмана с сомнением, как он сказал: «От Унайсы, что Ибн Умм Мактум или Биляль». И если Шу’ба, который был более точным в передаче, чем другие, передал от Хубайба с сомнением, то это указывает на то, что Хубайб не за-*

помнил этот хадис как следует. Поэтому нет необходимости прибегать к искусственному объединению между этими хадисами, как это сделал Ибн Хузайма, а затем и Ибн Хиббан, который поспешно стал утверждать это в категоричной форме”. См. “ан-Нукат” (2/880).

И подтверждает тот факт, что в этой версии допущена ошибка то, что этот же хадис передаётся через другой путь в следующем виде:

Унайса (да будет доволен ею Аллах) рассказывала: *“Биляль и Ибн Умм Мактум (да будет доволен ею Аллах) были муаззинами Пророка (мир ему и благословение Аллаха). И Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал:* ***«Поистине, Биляль произносит азан ночью, а поэтому ешьте и пейте, пока азан не произнесёт Ибн Умм Мактум»”***. ат-Таялиси (1766). Шейх аль-Альбани назвал этот хадис достоверным в соответствии с условиями аль-Бухари и Муслима. См. “ас-Самар аль-мустатаб” (1/139).

В этой версии ясно говорится о том, что Биляль произносил азан ночью.

И затем, даже если допустить, что в упомянутой версии нет ошибки, и Биляль на самом деле произносил азан именно на утреннюю молитву, нет в этом указания на то, что его азан был уже после рассвета. Ведь в некоторых достоверных хадисах также сообщается, что Биляль обладал плохим зрением и мог допустить ошибку при азане на утреннюю молитву. Так, со слов Анаса (да будет

доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Пусть азан Биляля не останавливает вас от принятия сухура, ведь у него проблемы со зрением»***. Ахмад (3/140), Абу Я'ля (2917), аль-Баззар (982). Хафизы Ибн ат-Туркумани, Ибн аль-Муляккъин и шейх аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. "аль-Джаухар ан-накъий" (1/385), "аль-Бадр аль-мунир" (3/199), "Сахих Сунан Аби Дауд" (3/37).

Приведя этот хадис, имам ат-Тахауи сказал: *"Это указывает на то, что Биляль намеревался (произнести азан) с наступлением рассвета, но ошибался из-за слабости своего зрения"*. См. "Шарх ма'ани аль-асар" (2/30).

Таким образом, слабое зрение Биляля указывает на то, что его азан не давал полной уверенности в наступлении истинного рассвета. А уже упоминались асары от сподвижников, что дозволено продолжать совершать сухур до тех пор, пока не появится полная уверенность в наступлении истинного рассвета.

Что касается некоторых современников, которые извлекли из данного хадиса, будто запрет на приём пищи и питья связан не с наступлением истинного рассвета, а с произнесением азана на утреннюю молитву, а также заявили, что муаззин вправе ради пользы отложить второй азан даже после наступления истинной зари, то это является явной ошибкой! Подобного понимания не высказывал никто из ранних учёных, в том числе и имамы, которые приводили этот хадис. Напротив,

такое толкование прямо противоречит ясному и недвусмысленному аяту Корана, а также многочисленным достоверным хадисам, однозначно указывающим на то, что запрет на еду и питьё связан именно с наступлением истинного рассвета, а не с фактом произнесения азана.

Со слов ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Ешьте и пейте, пока не начнёт произносить азан Ибн Умм Мактум, ибо он не произносит азан, пока не наступит рассвет»***. аль-Бухари (1919) и Муслим (1092).

Со слов Джабира (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая появляется, как хвост волка (поднятый вверх), то в это время не разрешается молитва и не запрещается пища. А что касается зари, которая тянется горизонтально, то в это время разрешается молитва и запрещается пища»***. аль-Хаким (1/305), аль-Байхакъи (1/554). ДжаруЛлах ас-Са’ди и аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. «Науафих аль-‘атыра» (218), «Сахих аль-Джами’» (4278).

Эти и многие другие хадисы ясно указывают на то, что запрет на употребление пищи связан с наступлением истинного рассвета, а не с азаном. Именно поэтому хафиз Абу ‘Абдуль-Малик аль-Къуртуби аль-Буни про то, как женщины просили

Биляля подождать с азаном, сказал: *“Этот хадис является проблемным”*. См. “ат-Таудых” (13/126).

Имам Абу-ль-Хасан ас-Синди в комментарии к хадису Унайсы сказал: *“Женщины просили Биляля не произносить азан, и это указывает на то, что общее постановление раньше было связано именно с азаном, а не с наступлением рассвета, и муаззину было дозволено немного задержать азан ради пользы для тех, кто завершает сухур. Очевидным является то, что причина этого – чтобы рассвет стал очевидным, а не просто факт его наступления, как сказал Всевышний Аллах:* **«пока не станет различаться для вас»** (2: 187).

Ведь для простых людей признаком наступления рассвета является азан, и он заменяет собой наблюдение. А муаззину разрешается отложить азан до тех пор, пока появление рассвета не станет очевидным.

Однако обладатели знания на том, что основой является именно сам рассвет (а не азан), а поэтому этот хадис вызывает затруднение”. См. “Хашия ‘аля аль-Муснад” (15/141).

И как уже было сказано, даже если в хадисе Унайсы именно Биляль должен был произносить азан для утренней молитвы, в нём не говорится, что истинный рассвет уже наступил, или что он произнёс азан после наступления истинного рассвета.

Хафиз ад-Дыя аль-Макъдиси приводил этот хадис в главе: *“Произнесение утреннего азана перед наступлением времени утренней молитвы”*. См. “ас-Сунан уаль-ахкам” (1/305).

Также и хафиз Мухибуддин ат-Табари в комментарии к этому хадису и данному случаю сказал: *“Каждый из них (и Биляль, и Ибн Умм Мактум) произносил азан в ночное время, однако Биляль делал это ближе к рассвету”*. См. “Гъаят-уль-ихкам” (4/389).

Важно помнить, что никому не дозволено выводить в религии Аллаха новые законоположения, опираясь на хадисы, смысл которых допускает множество толкований, и противопоставлять их тем самым общеизвестным, ясным и однозначным шариатским доводам.

Хадис Талькъа ибн ‘Али: *«Ешьте и пейте, и пусть не вводит вас в заблуждение яркий поднимающийся (свет); ешьте и пейте, пока для вас не появится распростёршийся красный (свет)»*

Со слов Талькъа ибн ‘Али (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Ешьте и пейте, и пусть не вводит вас в заблуждение яркий поднимающийся (свет); ешьте и пейте,***

пока для вас не появится распростёршийся красный (свет)». Абу Дауд (2348), ат-Тирмизи (705).

Приведя этот хадис, имам Абу Дауд сказал: *“Этот хадис из тех, в передачи которого уединились жители Ямамы”*. См. “ас-Сунан” (4/33).

Во-первых, относительно достоверности этого хадиса было разногласие среди учёных.

Например, группа обладателей знания посчитала этот хадис хорошим из-за передатчика Къайса ибн Талькъа, опираясь на то, что его посчитали надёжным Ибн Ма’ин, аль-‘Иджли и Ибн Хиббан. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (2031).

Но дело в том, что у имама Ибн Ма’ина в отношении него есть и другие слова, где он говорил: *“На его хадисы не опираются”*. См. “ат-Тахзиб” (3/450).

Имам аш-Шафи’и сказал: *“Нас спросили о Къайсе ибн Талькъе, но мы не нашли никого, кто знал бы его так, чтобы у нас было основание принять его сообщения”*. См. “ат-Тахзиб” (3/450).

Также имамы Абу Хатим и Абу Зур’а говорили: *“Къайс ибн Талькъ не является тем, на ком строится довод”*. См. “аль-‘Иляль” (1/568).

Имам ад-Даракъутни, приведя этот хадис, сказал: *“Къайс ибн Талькъ не является сильным”*. См. “ас-Сунан” (3/117).

А хафиз аль-Мунзири относительно этого хадиса сказал: *“В его иснаде присутствует передатчик по имени Къайс ибн Талькъ, и о нём плохо отзывались многие имамы”*. См. “Мухтасар Сунан Аби Дауд” (2/97).

Во-вторых, даже если принять тот факт, что данный хадис всё же достоверный, то слово «краснота» в нём никак не указывает на то, что дозволено совершать сухур после наступления истинного рассвета.

Дело в том, что в арабском языке принято называть красным то, что в основе является белым. Более того, такое использование этого слова встречается в различных пророческих хадисах. Так, со слов Джабира ибн ‘Абдуллаха (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Каждый пророк был послан только к своему народу, а я был послан к каждому красному и чёрному»***. Муслим (512).

Под «чёрными» в данном случае речь идёт о джиннах, как сказал Муджахид, или же о темнокожих людях, как сказали другие имамы. См. “Тафсир Ибн Касир” (4/225).

А что касается «красных», то речь идёт о белокожих людях. Имам аль-Азхари сказал: *“Под «чёрным» имеется в виду джинны, а под «красным» – люди. Люди были названы «красными» из-за крови, которая течёт в них.*

Также ‘Амр передал от его отца, что относительно слов: ***«Я был послан к каждому красному и чёрному»****, он сказал: «Смысл этого: “Я был послан к чёрному и белому”».*

И также он сказал: «Когда говорится «женщина красная», то имеется в виду белокожая»”. См. “Тахзиб аль-люгъа” (5/37).

Имам Ибн Къутайба относительно слов в этом хадисе: ***«пока не появится распростёршийся красный свет»***, сказал: *“Красный – это второй, истинный рассвет. В нём становится различимой белая нить рассвета от чёрной нити ночи, и это происходит в момент, когда рассеивается столб рассвета и свет распространяется по горизонту”*. См. “Гъариб аль-хадис” (1/175).

Имам аль-Хаттаби сказал: *“Смысл слова «красный» здесь в том, что становится отчётливо видна распростёршаяся белизна, в начале которой появляется лёгкая краснота. Дело в том, что когда белизна рассвета полностью выходит, в ней проявляются первые оттенки лучей солнца. Арабы сравнивают утренний рассвет с пегой лошадью, поскольку в ней сочетаются белизна и краснота”*. См. “Ма’алим ас-Сунан” (2/104).

Приведя этот хадис и упомянув слова ад-Даракъутни, ослабившего его, аль-Къуртуби сказал: *“Решающим в этом вопросе является то, что разъяснил сам Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сказав:* ***«Чернота ночи и белизна дня»”***. См. “Тафсир аль-Къуртуби” (2/319).

Приведя этот хадис, шейх аль-Альбани сказал: *“Знай, что нет противоречия между тем, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) описал*

свет истинного рассвета как ***«красный»****, и тем, что Всевышний Аллах описал его словами:* **«белая нить»***; поскольку имеется в виду, а Аллах знает лучше, белизна, смешанная с краснотой. Либо же иногда утренний рассвет бывает белым, а иногда красным; и это различие зависит от времён года и направлений восхода”*. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (5/51).

Одним словом, данный хадис лишь побуждает продолжать сухур вплоть до появления истинного рассвета, не обращая внимания на ложный рассвет и сомнения в связи с ним. И именно на этот смысл ясно указывает одна из версий данного хадиса, где приводится причина, по которой Къайс ибн Талькъ передал его:

‘Абдуллах ибн ан-Ну’ман рассказывал: *“Как-то ко мне пришёл Къайс ибн Талькъ в Рамадан в конце ночи, после того как я завершил сухур, опасаясь наступления рассвета. Он попросил у меня немного приправы. Я сказал ему: «О дядя, если бы у тебя оставалась ещё хоть какая-то часть ночи, я непременно пригласил бы тебя к себе для еды и питья».*

Он сказал: «К себе?», и вошёл. Ему подали сарид, мясо и набиз. Он ел и пил, а также понудил меня, после чего и я ел и пил, испытывая при этом опасение из-за рассвета.

Затем он сказал: «Рассказал мне мой отец – Талькъ ибн ‘Али (да будет доволен им Аллах), что

он слышал, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Ешьте и пейте, и пусть не вводит вас в заблуждение яркий поднимающийся (свет); ешьте и пейте, пока для вас не появится распростёршийся красный (свет)»”.*** ад-Даракъутни (2188), ат-Табарани в “аль-Кабир” (8257), ад-Дыя аль-Макъдиси в “аль-Мухтара” (8/159). Шейх аль-Альбани назвал хадис хорошим. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (2031).

Как мы видим, в этом хадисе в лучшем случае содержится указание на то, что не следует обращать внимания на сомнение, связанное с рассветом. Однако в нём нет никакого указания на то, что дозволяется кушать и после наступления истинного рассвета.

Это и есть все доводы в виде пророческих хадисов, на которые ссылаются некоторые современники, дозволяющие употребление сухура после наступления истинного рассвета.

Асары от сподвижников о дозволенности сухура после азана на утреннюю молитву

Асар от Абу Бакра

Салим ибн ‘Убайд рассказывал: *“Я был у Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), когда он сказал мне: «Встань и прикрой меня от рассвета», после чего он стал есть”.* Ибн Аби Шейба (9175), ад-Даракъутни (2187).

Относительно достоверности этого асара есть разногласия, однако имам ад-Даракъутни, хафиз Ибн Касир и хафиз Ибн Хаджар считали иснад его достоверным. См. “ас-Сунан” (3/116), “Муснад Аби Бакр” (стр. 281), “Фатхуль-Бари” (4/137).

В другой версии сообщается, что Салим ибн ‘Убайд сказал: *“Я жил у Абу Бакра ас-Сыддыкъа (да будет доволен им Аллах), и однажды ночью он совершал молитву столько, сколько пожелал Аллах, а затем сказал мне: «Выйди и посмотри, взошёл ли рассвет?»*

Я вышел, затем вернулся и сказал: «В небе появилась белизна».

Он снова молился столько, сколько пожелал Аллах, а затем сказал: «Выйди и посмотри, взошёл ли рассвет?»

Я вышел, затем вернулся и сказал: «В небе появился красный свет».

Тогда он сказал: «Теперь самое время, подай мне мой сухур»”. ад-Даракъутни (2186).

Со слов Абу Бакра по данной теме передаются несколько сообщений, однако все они имеют недостатки, к тому же только из этой версии можно понять, что он совершил сухур после наступления рассвета.

Несмотря на то, что некоторые исследователи называли иснад этого асара достоверным, как автор книги «Ма сахха мин асар ас-сахаба» (2/618), в этом есть сомнение.

Дело в том, что обе упомянутые версии со слов Салима ибн ‘Убайда передаёт Хиляль ибн Ясаф, который хоть и является надёжным, не слышал от Салима ибн ‘Убайда.

Имам аль-Хаким сказал: *“Поистине, Хиляль ибн Ясаф не застал Салима ибн ‘Убайда и даже не видел его, и между ним и Салимом есть неизвестный передатчик”*. См. “аль-Мустадрак” (4/401).

И этот факт подтверждается также словами имама Ибн Ма’ина. ‘Аббас ад-Дури сказал: *“Я спросил Яхью (Ибн Ма’ина) про Хиляля ибн Ясафа: «Застал ли он кого-либо из сподвижников?»*

Он ответил: «Говорят, что он застал ‘Имрана ибн Хусайна»”. См. “Тарих Ибн Ма’ин” (3/574).

То есть Хиляль ибн Ясаф застал из сподвижников только ‘Имрана, а его передача от Салима ибн ‘Убайда является прерванной. См. “ас-Сухур ма’а аль-азан аль-фаджр ас-сани” (стр. 31).

При этом относительно этих асаров от Абу Бакра хафиз Ибн Касир сказал: *“Это следует понимать так, что Абу Бакр продолжал принимать сухур, пока однозначно не удостоверился в наступлении рассвета, даже если у него были сомнения в этом”*. См. “Муснад Аби Бакр” (стр. 282).

Также имам Ибн Муфлих привёл асар Абу Бакра в разделе о том, кто кушал, испытывая сомнения в том, что наступила истинная заря, а не в отношении дозволенности сухура после истинной зари. См. «аль-Фуру’» (5/30).

Асар от ‘Али ибн Аби Талиба

Хиббан ибн аль-Харис рассказывал: *“Я пришёл к ‘Али, когда он находился в лагере Абу Мусы (да будет доволен ими Аллах), и он совершал сухур.*

Он сказал: «Присоединяйся».

Я ответил: «Я намереваюсь поститься».

Он сказал: «И я намереваюсь поститься».

И когда он закончил, то сказал муаззину: «О Абу ат-Тайях! Призови к молитве»”. ‘Абдур-Раззакъ (7609), Ибн аль-Мунзир в “аль-Аусат” (3/73), аль-Байхакъи (1/563).

Шейх аль-Альбани сказал: *“Все передатчики данного сообщения надёжные, кроме этого Хиббана. Его упомянул Ибн Аби Хатим в этой передаче и не привёл на счёт него ни джарха, ни та’диля. Что же касается Ибн Хиббана, то он упомянул его в своей книге «ас-Сикъат»”*. См. “ас-Сильсиля ас-сахиха” (3/384).

Хафиз Ибн ат-Туркумани сказал: *“Я не знаю положение этого Хиббана ибн аль-Хариса”*. См. “аль-Джаухар ан-накый” (1/454).

Также Абу ас-Сафар сказал: *“Однажды ‘Али ибн Аби Талиб (да будет доволен ими Аллах) совершил утреннюю молитву, а затем сказал: «Сейчас отличилась белая нить рассвета от чёрной»”*. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/519).

Имам Ибн Ма’ин сказал: *“Абу ас-Сафар не застал ‘Али”*. См. “Тарих Ибн Ма’ин” (3/370).

Точно с таким же смыслом через этот же иснад такие слова от ‘Али передал также Хубайра ибн

Ярим. Относительно него были большие разногласия. Такие имамы, как ‘Абдур-Рахман ибн Махди, Ахмад, аль-‘Иджли, Ибн ‘Ади говорили, что в нём нет проблем. См. “аль-Джарх уа-тта’диль” (9/109), “аль-Камиль” (8/449), “аль-Икмаль” (12/127).

При этом такие имамы, как Ибн Ма’ин, Абу Хатим, Ибн аль-Баркъи считали его неизвестным. См. “аль-Джарх уа-тта’диль” (9/109), “аль-Икмаль” (12/127), “ат-Тахзиб” (4/263).

А такие имамы, как Ибн Са’д, Ибн аль-Джаруд, ад-Дуляби, Абу-ль-‘Араб и ас-Саджи вообще считали его слабым. См. “ат-Табакъат” (8/290), “аль-Икмаль” (12/127).

Упомянув слова хафиза Ибн Хаджара, который назвал достоверным иснад предыдущего асара от Абу Бакра, а также иснад одной из версий от ‘Али, шейх Ибн Баз сказал: *“В этом есть сомнение, как и в асаре от Абу Бакра.*

Дозволенность употребления пищи после рассвета вызывает сомнение.

Не опираются (в этом вопросе) на слова Абу Бакра, ‘Умара или других сподвижников.

Однако на слова сподвижников опираются в том случае, когда неизвестна Сунна по этому вопросу”. См. “ат-Та’ликъат аль-Базийя ‘аля Сахих аль-Бухари” (2/133).

И это при том, что эти асары от ‘Али, как и асары от Абу Бакра, не указывают на тот смысл, который из них извлекают сторонники данного мнения.

Например, имам аш-Шафи’и привёл асар от ‘Али, который после сухура сказал муаззину: *«Призови к*

молитве» в качестве довода на правомочность произнесения азана до наступления истинного рассвета. См. “аль-Умм” (4/174).

Ведь слово «икъама» применялось к азану точно так же, как и слово «азан» применялось к икъама. По этой причине хафиз ар-Рафи’и сказал, комментируя этот асар от ‘Али ибн Аби Талиба: *“В его словах речь может идти об азане, ведь совершение азана до наступления истинного рассвета дозволено. Или же речь идёт о том, что после завершения сухура он велел произнести икъама для молитвы, когда уже наступило время рассвета”*. См. “Шарх Муснад аш-Шафи’и” (4/347).

Более того, приведя асар: *“Однажды ‘Али ибн Аби Талиб (да будет доволен ими Аллах) совершил утреннюю молитву, а затем сказал: «Сейчас отличилась белая нить рассвета от чёрной»”*, имам аш-Шафи’и сказал: *“Мы вообще не знаем никого, кто говорил бы подобное. Поистине, сухур совершается до наступления времени утренней молитвы! А когда наступает рассвет, то еда и питьё становятся запретными для постящегося”*. См. “аль-Умм” (7/179).

Асар от Ибн Мас’уда

‘Амир ибн Матар аш-Шейбани сказал: *“Как-то я пришёл к ‘Абдуллаху ибн Мас’уду (да будет доволен им Аллах) в его дом, и он вынес нам остаток своего сухура. Мы поели вместе с ним, а затем было объ-*

явлено о начале молитвы. Мы вышли и совершили молитву вместе с ним”. Ибн Аби Шейба (9177), ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/520). Ахмад Шакир, Закария аль-Бакистани, Са’д аш-Шасри подтвердили достоверность. См. “Тахкыкъ Тафсир ат-Табари” (3/520), “Ма сахха мин асар ас-сахаба” (2/620), “Тахридж аль-Мусаннаф” (5/477).

Здесь стоит обратить внимание на несколько моментов:

Во-первых, передатчика ‘Амира ибн Матара аш-Шейбани никто не называл надёжным, кроме Ибн Хиббана, известного тем, что он считал неизвестных передатчиков в основе надёжными. См. “ас-Сухур ма’а азан аль-фаджр ас-сани” (стр. 36).

Во-вторых, упоминание о том, что после сухура была произнесена икъама и совершена молитва, не указывает на то, что это произошло сразу же после сухура, следовательно, вывод о том, что сухур совершался уже после наступления рассвета, не является очевидным. Например, в известном хадисе от Анаса (да будет доволен им Аллах) сказано: *“Когда Пророк Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и Зейд ибн Сабит (да будет доволен им Аллах) совершили сухур, он встал и совершил молитву”*.

Когда же Анаса спросили: *«И сколько времени прошло между завершением сухура и совершением молитвы?»*

Он ответил: *“Время, за которое возможно прочитать пятьдесят аятов Корана”*. аль-Бухари (576, 1134).

Ведь этот хадис от Анаса также может создать впечатление, что Пророк (мир ему и благослове-

ние Аллаха) совершил молитву сразу после сухура. Однако пояснение Анаса на прямой вопрос об этом указывает, что между сухуром и молитвой прошло какое-то время.

Асар от Хузайфы

Ранее упоминался хадис Зирра ибн Хубайша, сказавшего: *“Как-то мы спросили Хузайфу (да будет доволен им Аллах): «В какое время вы совершали сухур с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)?» И он ответил: «Мы совершали с ним сухур, когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло»”*. Ахмад (5/396), ан-Насаи (2152), Ибн Маджах (1695).

И упоминались слова учёных о том, что этот хадис на самом деле является слабым и что передатчик по имени ‘Асым ибн Аби Наджуд допустил ошибку, передав данный хадис в виде Пророческих слов (марфу’). По этой причине множество имамов ослабили данный хадис. См. “аль-Абатыль уаль-манакир” (2/133), “Тахзиб ас-Сунан” (2/25), “Ахадис аль-му’алля” (стр. 116).

И что на самом деле достоверно эти слова Зирр ибн Хубайш передал от самого Хузайфы, сказав: *“Однажды мы совершили сухур с Хузайфой (да будет доволен им Аллах), а затем вышли на молитву. Когда же мы пришли в мечеть, то совершили два рак’ата, а затем произнесли икъама. И между ними прошло немного времени”*. ан-Насаи (2153). Иснад достоверный. См. “Сахих Сунан ан-Насаи” (2033).

Однако в этом асаре нет указания на то, что они совершили сухур уже после наступления рассвета.

Ибрахим ат-Тайми передал со слов своего отца: *“Как-то мы отправились вместе с Хузайфой (да будет доволен им Аллах) в Мадаин в месяц Рамадан. Когда наступил рассвет, он спросил: «Есть ли среди вас кто-то, кто ещё ест или пьёт?»*

Мы ответили: «Из числа тех, кто желает поститься, нет».

Он сказал: «Но я тоже (желаю поститься)».

Затем мы продолжили путь, пока не задержались с молитвой. Затем он остановился, совершил сухур, а после совершил молитву”. Ибн Аби Шейба (9183), ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/518). Ахмад Шакир, Закария аль-Бакистани, Са’д аш-Шасри подтвердили достоверность. См. “Тахкыкъ Тафсир ат-Табари” (3/518), “Ма сахха мин асар ас-сахаба” (2/619), “Тахридж аль-Мусаннаф” (5/478).

В другой версии этого же асара сказано, что ещё была ночь и не сказано, что это произошло, когда наступил рассвет:

Абу Бакр ибн ‘Айяш сказал: *“Иногда я мог выпить (воды) в Рамадан после слов муаззина: «Молитва уже началась» (Къад къамати-ссаля)»*.

И я не видел, чтобы кто-либо поступал так чаще, чем аль-А’маш, и это было потому, что он слышал, как Ибрахим ат-Тайми передал от своего отца, который сказал: «Как-то мы шли с Хузайфой ночью, и он спросил: «Кто-то из вас сделал сухур?»

Я ответил: «Я нет».

Затем он продолжил идти и снова сказал: «Есть ли среди вас кто-либо, кто сейчас совершает сухур?»

Затем он продолжил путь и снова спросил: «Есть ли среди вас кто-либо, кто сейчас совершает сухур?»

Затем он продолжил путь, пока мы не задержались с молитвой. После чего он остановился и совершил сухур”. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/518). Шейх Ахмад Шакир назвал иснад достоверным. См. “Тахридж Тафсир ат-Табари” (3/519).

Более того, в одной из версий этого асара сообщается, что Ибрахим ат-Тайми сказал: *“Как-то мой отец отправился в путь с Хузайфой (да будет доволен им Аллах).*

Он сказал: «Мы продолжили путь, пока не стали опасаться, что рассвет застанет нас врасплох.

Тогда Хузайфа спросил: «Есть ли среди вас кто-то, кто ещё ест или пьёт?»

Я ответил ему: «Тот, кто хочет поститься, нет»”. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/518). Шейх Ахмад Шакир назвал иснад достоверным. См. “Тахридж Тафсир ат-Табари” (3/518).

Как ясно видно из этой версии, истинный рассвет ещё не наступил, однако он был очень близок. И если бы речь шла о времени после наступления рассвета, то слова: «*стали опасаться, что рассвет застанет нас врасплох*» не имели бы смысла. Поэтому хафиз Ибн Раджаб относительно хадиса Хузайфы сказал: *“Они кушали, не будучи*

полностью уверенными в том, что рассвет наступил”. См. “Фатхуль-Бари” (4/424).

Более того, буквальное понимание этого отвергал и великий имам Ахмад. Так, Харб аль-Кирмани сказал: *“Я спросил Ахмада про хадис Хузайфы, и он ответил: «В этом хадисе не говорится, что рассвет уже наступил»”*. См. “Шарх аль-‘Умда” (1/532).

Это и есть все доводы в виде асаров от сподвижников, на которые ссылаются некоторые современники, дозволяющие употребление сухура после истинного рассвета.

Важное послесловие касательно упомянутых хадисов и асаров

Таким образом, нам стало ясно, что все упомянутые пророческие хадисы и асары от сподвижников можно разделить на две группы:

1. Достоверные хадисы и асары, но не указывающие на то, что дозволяется кушать и пить после наступления истинного рассвета.

То есть речь в этих текстах идёт:

- о том, что сухур совершался очень близко к рассвету, а не после наступления рассвета;

- или он совершался при наличии сомнения в наступлении рассвета, а не с убеждённостью;

- или сухур совершался после первого азана, так как некоторые сподвижники не знали о том, что

после первого азана всё ещё дозволено кушать, как об этом говорил имам аль-Баззар;

- или же речь шла о том, что сухур совершался после произнесения второго азана, однако который был дан по ошибке раньше времени, что имело место быть в их время.

Шайбан (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Как-то я совершил сухур, а затем пришёл в мечеть и прислонился к комнате Пророка (мир ему и благословение Аллаха). И в это время Пророк (мир ему и благословение Аллаха) оказался совершающим сухур.*

Я покашлял, и он спросил: ***«Это Абу Яхья?»***

Я ответил: «Да, Абу Яхья».

Он сказал: ***«Присоединяйся к трапезе»****.*

Я сказал: «Поистине, я намеревался поститься».

Он сказал: ***«И я намерен поститься, однако у нашего муаззина проблема со зрением, и он произнёс азан до наступления рассвета»”*****.** Абу-ль-Къасим аль-Багъауи в “Му’джам ас-сахаба” (1235), ат-Табарани в “аль-Аусат” (5/73). Хафиз Ибн Хаджар назвал иснад этого хадиса достоверным. См. “ад-Дирая” (1/120).

Имам Ибн Аби ‘Асым привёл этот хадис в своей книге, посвящённой посту и назвал главу так: *“Глава о том, что дозволяется кушать после азана, если он был произнесён до наступления истинного рассвета”*. См. “Китаб ас-саум” (стр. 70).

Имам Абу ‘Ауана сказал: *“Глава о разъяснении времени приёма сухура, и дозволенность его употребления до тех пор, пока не станет явным ис-*

тинный рассвет, даже если до этого будет услышан азан”. См. “аль-Мустахрадж” (7/395).

2. Хадисы и асары, указывающие на дозволенность сухура после наступления истинного рассвета, однако, не являющиеся достоверными.

К тому же, если сопоставить хадис Абу Хурайры: ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»*** с хадисом от Хузайфы: *“Мы совершали сухур с Пророком (мир ему и благословение Аллаха), когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло”*, то буквальное понимание обоих хадисов неизбежно приводит к противоречию!

Ведь хадис Абу Хурайры чётко ограничивает дозволенность сухура исключительным случаем – завершением употребления того, что уже находилось в руке постящегося в момент произнесения азана. В то время, как хадис Хузайфы, при его буквальном понимании, указывает на дозволенность приёма пищи и питья даже после наступления истинного рассвета без какого-либо ограничения.

Однако если допустить, что сухур дозволено начинать и после наступления истинного рассвета, то хадис Абу Хурайры теряет всякий смысл. Ведь таком случае не остаётся причины ограничивать дозволенность сухура лишь доеданием

или допиванием того, что оказалось в руке, если сам сухур был бы дозволенным и после рассвета.

Более того, сторонники мнения о дозволенности сухура после наступления истинного рассвета сами не имеют единого понимания относительно того, до какого именно времени это дозволено. Одни из них утверждали, что это разрешено вплоть до произнесения икъамы, другие говорили – даже после завершения утренней молитвы, а некоторые считали допустимым принимать пищу и питьё вплоть до восхода солнца.

К примеру, аль-А'маш говорил: *"Если бы не боязнь огласки, я совершил бы сухур после утренней молитвы"*. ‘Абдуллах ибн Ахмад в "аль-‘Иляль" (294), Салих ибн Ахмад в "аль-Масаиль" (1138). Сообщение достоверное. См. "Тахкыкъ аль-‘Иляль" (1/233).

А Абу Бакр ибн ‘Айяш говорил: *"Иногда я мог выпить (воды) в Рамадан после слов муаззина: «Молитва уже началась» (Къад къамати-ссаля)»"*. ат-Табари в "ат-Тафсир" (3/518). Ахмад Шакир назвал иснад достоверным. См. "Тахридж Тафсир ат-Табари" (3/519).

Так до какого же именно времени, согласно этому мнению, дозволено есть и пить? Очевидно, что среди его сторонников нет единогласия даже в определении самой границы дозволенного.

Что же касается слов о том, что сухур дозволено совершать вплоть до восхода солнца, то это самое отвергаемое и отклонённое из всех мнений!

Хафиз Ибн Касир сказал: *"Абу Джа'фар Ибн Джарир передавал в своём тафсире от некоторых,*

что воздержаться от употребления еды и питья становится обязательным лишь с восходом солнца подобно тому, как разговение дозволено с его заходом. Я скажу, что не думаю, что кто-то из обладателей знания может придерживаться этого мнения, поскольку оно противоречит ясному тексту Корана и хадисам двух сборников «ас-Сахих»”. См. “Тафсир Ибн Касир” (2/73).

Хафиз Ибн Раджаб сказал: *“Кто передал от них (саляфов), что они дозволяли кушать до тех пор, пока солнце не взойдёт, тот, воистину, допустил ошибку!”* См. “Фатхуль-Бари” (4/425).

Важно знать, что никому не дозволено выводить в религии Аллаха новые законоположения, опираясь на хадисы, смысл которых допускает множество толкований, и противопоставлять их тем самым общеизвестным, ясным и однозначным шариатским доводам.

В данной теме есть нерушимые и однозначные доводы в виде Слов Аллаха и Его Посланника (мир ему и благословение Аллаха).

Всевышний Аллах в Коране говорит: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

Ибн Зейд в толковании Слов Аллаха относительно начала поста с рассвета, сказал: *“Это белая нить – она относится к рассвету, будучи его частью, но не является всем рассветом целиком. Когда появляется эта нить, а это его начало, ста-*

новится дозволенной молитва и запрещаются еда и питьё для постящегося”. ат-Табари в “ат-Тафсир” (3/530).

Имам Ибн Джарир ат-Табари сказал: *“Самое правильное толкование этого аята – это то толкование, которое ему дал Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сказавший:* ***«Белая нить» – это белизна рассвета, а «чёрная нить» – это темнота ночи»”***. См. “Тафсир ат-Табари” (3/529).

‘Адий ибн Хатим (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Когда был ниспослан аят:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187), *я взял чёрные и белые путы и положил их себе под подушку, а ночью стал смотреть на них, но не смог различить (белую от чёрной). Утром я пришёл к Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) и рассказал ему об этом, на что он сказал мне:* ***«Поистине, в этом аяте речь идёт только о темноте ночи и белизне дня»”***. аль-Бухари (1916) и Муслим (1090).

Сахль ибн Са’д (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Сначала был ниспослан аят, в котором сказано:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»**, *но он был ниспослан без слов:* **«рассвета»**. *И некоторые люди, собираясь поститься, привязывали к ноге две нитки – белую и чёрную, и ели до тех пор, пока не начинали различать их. Тогда Аллах ниспослал слова:* **«белую нить рассвета от чёрной»**, *и*

люди поняли, что под «белой нитью» имеется в виду свет дня, а под чёрной нитью – тьма ночи”. аль-Бухари (1917) и Муслим (1091).

Аль-Бара ибн ‘Азиб (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Когда кто-нибудь из сподвижников Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) постился, и наступало время разговения, а он засыпал, не разговившись, то он уже не ел ни этой ночью, ни весь следующий день до вечера.*

Однажды Къайс ибн Сырма аль-Ансари постился, когда же наступило время разговения, он пришёл к своей жене и спросил её: “Есть ли у тебя какая-нибудь еда?”

Она сказала: “Нет, но я пойду и поищу что-нибудь для тебя”.

Он весь день работал, и поэтому его одолел сон, а через некоторое время его жена вернулась к нему и, увидев его, сказала: “Тебе не посчастливилось!”

А к середине следующего дня он упал в обморок, и об этом сообщили Пророку (мир ему и благословение Аллаха), после чего был ниспослан этот аят: **«Разрешается вам в ночь поста близость с вашими жёнами»** (2: 187).

И они очень сильно обрадовались этому, а затем было также ниспослано: **«Ешьте и пейте, пока вы не сможете отличить белую нить рассвета от чёрной»** (2: 187)”. аль-Бухари (1915).

Хафиз Ибн Хаджар сказал: *“Если человек засыпал до того, как поужинал, то ему уже не дозволялось*

кушать что-либо и пить ни ночью, ни днём, пока не заходило солнце. А в версии у Абу аш-Шейха сказано: «Мусульмане разговлялись, ели, пили и вступали в близость с жёнами до тех пор, пока не засыпали; а если они засыпали, то уже не делали ничего из этого»”. См. “Фатхуль-Бари” (4/130).

Имам Ибн Хузайма назвал главу с этим хадисом следующим образом: *“Глава о разъяснении того, что было запрещено постящемуся после сна в ночь поста из еды, питья и супружеской близости в начале установления обязательности поста. И о том, как Всевышний Аллах отменил это, дозволив им всё это целиком вплоть до наступления рассвета, как проявление Его милости к верующим рабам, Его прощения по отношению к ним и облегчения для них”*. См. “Сахих Ибн Хузайма” (3/200).

Хадисы данной главы указывают на то, что в начале установления обязательного поста положение мусульман было различным: либо они кушали даже после рассвета, пока Аллах не запретил это и не установил началом воздержания наступление рассвета; либо же им запрещалось есть после сна, даже если человек засыпал в начале ночи. Затем Всевышний Аллах облегчил это положение для мусульман, дозволив им в ночное время есть, пить и вступать в близость с женой, и повелев им воздерживаться от всего этого с наступлением рассвета и до захода солнца.

Со слов Джабира (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая появляется, как хвост волка (поднятый вверх), то в это время не разрешается молитва и не запрещается пища. А что касается зари, которая тянется горизонтально, то в это время разрешается молитва и запрещается пища»***. аль-Хаким (1/305), аль-Байхакъи (1/554). ДжаруЛлах ас-Са'ди и аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. «Науафих аль-'атыра» (218), «Сахих аль-Джами'» (4278).

Абу Муса (да будет доволен им Аллах) говорил: *"Не является истинным рассветом тот, что вытянут вверх, однако истинный рассвет – это тот, который распространяется вдоль горизонта"*. Ибн Аби Шейба (9320). Сообщение хорошее. См. "аль-Мусаннаф" (5/512).

'Абдур-Рахман ибн 'Аиш (да будет доволен им Аллах) сказал: *"Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая тянется вверх по небу, то она не мешает совершению сухура, а молитва в это время не разрешена. А что касается зари, которая прерывает ночь, то в это время запрещена еда, и можно совершать утреннюю молитву"*. ад-Даракъутни (2183), который подтвердил достоверность иснада. См. "ас-Сунан" (3/115).

Ибн 'Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *"Заря бывает двух видов: заря, которая появляется ночью, во время которой разрешено есть и пить, но не разрешена молитва; и заря, при которой дозволяется молитва, но запрещается еда и*

питьё, и это та заря, которая распространяется на вершинах гор”. аль-Байхакъи (1/555). Ибн Касир назвал иснад достоверным. См. “Тафсир Ибн Касир” (2/203).

Эти хадисы и асары ясные, как солнце над нами, и в них говорится о том, что с наступлением истинного рассвета запрещено употреблять еду и питьё постящемуся!

Хафиз Ибн Раджаб сказал: *“Ханбаль передал, что имам Ахмад сказал: «Когда засияет рассвет и станет ясно его появление, становится дозволенной (утренняя) молитва и запрещается пища и питьё для постящегося».*

Это указывает на взаимную неразрывную связь между ними (началом утренней молитвы и запретом пищи для постящегося). Вероятно, это возвращается к тому, что не дозволено приступать к совершению молитвы, кроме как после уверенности в наступлении её времени.

Передаётся от Ибн ‘Аббаса (да будет доволен им Аллаха) и других саляфов, что время утренней молитвы и запрет на еду для постящегося неразрывно связаны”. См. “Фатхуль-Бари” (4/426).

И тот факт, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) чаще всего совершал утреннюю молитву сразу после наступления истинного рассвета в сумерках, также подкрепляет сказанное.

Джабир и ‘Аиша (да будет доволен ими Аллах) говорили: *“Пророк (мир ему и благословение Алла-*

ха) совершал утреннюю молитву в сумерках рассвета”. аль-Бухари (560, 873) и Муслим (646).

А Абу Муса аль-Аш’ари (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Пророк (мир ему и благословение Аллаха) совершал утреннюю молитву, когда только наступил рассвет и люди практически не могли узнать друг друга”*. Муслим (614).

Все это ясно указывает на ошибочность мнения о том, что сухур совершается тогда, когда свет рассвета озарил дома и дороги!

Шейх Ибн ‘Усаймин сказал: *“Правильное мнение заключается в том, что человеку дозволено есть и пить до тех пор, пока не прояснится рассвет. А как только рассвет прояснился, то обязательно воздерживаться от всего, что нарушает пост, согласно Словам Всевышнего Аллаха:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187)

Это – Слова Всевышнего Аллаха, и после этого нет места никакому другому мнению!

Те же, кто проявил иджтихад и сказал: “Дозволено есть до тех пор, пока рассвет не заполнит дома или пока не взойдёт солнце, и тому подобное, то это всего лишь личный иджтихад, который отвергается. Поистине, этот аят предельно ясен в данном вопросе. Как же можно говорить: «Дозволено есть до тех пор, пока рассвет не заполнит дома», если Аллах говорит: «**пока не станет раз-**

личаться для вас белая нить рассвета»?!” См. “ат-Та’ликъ ‘аля рисаля Хакыкъа ас-сыям” (стр. 162).

И как уже не раз было упомянуто, некоторые имамы указывали на отмену упомянутых сообщений (насх), другие – давали им толкование, при котором они не противоречили бы установленным доводам, а третьи прямо называли это мнение ошибочным и отклонённым (шазз).

Характерно также, что многие из этих асаров сами имамы приводили не в главах о дозволенности сухура после рассвета, а в главах, посвящённых употреблению пищи и питья при сомнении в наступлении истинного рассвета.

Так, имам ‘Абдур-Раззакъ назвал главу, в которой приводил некоторые из этих асров таким образом: *“Глава об употреблении еды и питья при наличии сомнения (в наступлении рассвета)”*. См. “аль-Мусаннаф” (4/172).

А имам Ибн Аби Шейба назвал главу так: *“Глава о человеке, который испытывал сомнение – наступил рассвет или нет”*. См. “аль-Мусаннаф” (5/509).

Хафиз Ибн Касир сказал: *“Передаётся от большого числа саляфов, что они проявляли снисходительность в совершении сухура при приближении рассвета. Подобное передаётся от Абу Бакра, ‘Умара, ‘Али, Ибн Мас’уда, Хузайфы, Абу Хурайры, Ибн ‘Умара, Ибн ‘Аббаса и Зейда ибн Сабита (да будет доволен ими Аллах).*

Также это передаётся от большого числа таби'инов, среди которых: Мухаммад ибн 'Али ибн аль-Хусайн, Абу Миджляз, Ибрахим ан-Наха'и, Абу ад-Духа, Абу Уаиль и другие из числа учеников Ибн Мас'уда. А также от 'Ата, аль-Хасана, аль-Хакама ибн 'Уяйны, Муджахида, 'Уруи ибн аз-Зубайра и Абу аш-Ша'са Джабира ибн Зейда.

К этому мнению склонялись также аль-А'маш и Ма'мар ибн Рашид. Цепочки передач этих сообщений мы подробно разобрали в отдельной книге о посте, и хвала Аллаху". См. "Тафсир Ибн Касир" (2/72).

Имам Ибн Таймия сказал: *"Абу Тальха (да будет доволен им Аллах) дозволил кушать град во время поста, а Хузайфа (да будет доволен им Аллах) считал дозволенным сухур после появления распространившегося света – до такой степени, что говорили: «Это уже день», - кроме того, что солнце ещё не взошло.*

Однако другие сподвижники (да будет доволен ими Аллах) не придерживались такого мнения, поэтому необходимо возвращаться к Корану и Сунне". См. "Маджму'уль-фатауа" (1/282).

Упомянув некоторые из приведённых асаров в предыдущей главе, шейх аль-Мубаракфури сказал: *"Что касается этих асаров, то они не могут быть противопоставлены достоверным пророческим хадисам"*. См. "Тухфатуль-ахуази" (3/320).

Имам ат-Тахауи сказал: *“Не следует оставлять ясный аят Корана и достоверные хадисы, переданные многочисленными путями и принятые всей общиной, которая жила по ним со времён Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) до наших дней, ради хадиса, который, возможно, является отменённым”*. См. “Шарх ма’ани аль-асар” (2/54).

Имам аш-Шаукани сказал: *“Передающемуся многочисленными путями (мутауатир) нельзя противопоставлять единичное сообщение (ахад) согласно единодушному мнению”*. См. “Иршад аль-фухуль” (2/362).

Установлено ли единогласное мнение в том, что нельзя кушать после истинного рассвета?

Кто-то может сказать: «Каким образом можно утверждать, что в этом вопросе есть единогласное мнение, если некоторые имамы признавали наличие разногласия в этом вопросе?

Например, имам Ибн аль-Мунзир сказал: *“Время, когда становится запретным приём пищи и питья для того, кто намерен поститься. Малик, аш-Шафи’и, Абу Саур и ханафиты говорили: «Приём пищи и питья становится запретным, когда на горизонте появляется второй истинный рассвет. И мы передавали смысл этого мнения от ‘Умара ибн аль-Хаттаба и Ибн ‘Аббаса, и этого мнения придерживался ‘Ата и большинство учёных всех*

городов. И мы (Ибн аль-Мунзир) также придерживаемся этого мнения.

В этом вопросе есть и второе мнение: Мы передавали от ‘Али ибн Аби Талиба, что он, когда совершил утреннюю молитву, сказал: «Теперь настало время, когда становится различима белая нить от чёрной нити». Также передано от Хузайфы, что, когда наступил рассвет, он совершил сухур, а затем совершил молитву. И нечто подобное передаётся от Ибн Мас’уда.

Масрукъ сказал: «Они не считали ваш рассвет истинным рассветом, но считали истинным тот рассвет, который освещает дома и улицы».

Исхакъ (Ибн Рахауейх) склонялся (к первому) мнению, но, не порицая тех, кто позволял послабление в указанное время, и говорил: «Тому, кто ел в это время, в которое мы указали как дозволенное по послаблению, не требуется восполнять пост и не полагается искупление»”. См. “аль-Ишраф” (3/117).

Хафиз ан-Науауи сказал: *“То, что мы упомянули относительно начала поста с наступлением рассвета и запрета при этом приёма пищи, питья и половой близости – это наш мазхаб (шафиитов) и мнение Абу Ханифы, Малика, Ахмада, а также большинства учёных из числа сподвижников, таби’инов и тех, кто был после них”*. См. «аль-Маджму’» (6/305).

Имам Ибн аль-Къайим сказал: *“Большинство учёных придерживались мнения о недопустимости*

сухура с наступлением рассвета; и это мнение четырёх имамов мазхабов, а также основной массы факъихов всех городов”. См. “Тахзиб ас-Сунан” (2/25).

Процитировав слова Ибн Рахауейха, хафиз Ибн Хаджар сказал: *“В этом содержится возражение аль-Мууаффакъу (Ибн Къудаме) и другим, которые передали единогласное мнение (иджма’) против того, к чему склонился аль-А’маш”*. См. “Фатхуль-Бари” (4/136).

Всё это указывает на то, что нет в этом вопросе единогласного мнения».

Ответ на это таков:

Во-первых, те имамы, кто передавал наличие единогласного мнения в этом вопросе, были раньше тех, кто передавал это мнение от большинства.

Ученик имама Малика – Ибн аль-Къасим сказал: *“Если человек застал рассвет, кушая или совершая половой акт, пусть выплюнет то, что во рту, и слезет с жены, и нет разногласия относительно еды и питья”*. См. “Шарх Сахих аль-Бухари” (2/249).

Имам аш-Шафи’и сказал: *“Мы вообще не знаем никого, кто говорил бы подобное (что сухур дозволен после рассвета). Поистине, сухур совершается до наступления времени утренней молитвы! А когда наступает рассвет, то еда и питьё становятся запретными для постящегося”*. См. “аль-Умм” (7/179).

Имам ат-Табари сказал: *“Кто заявляет, что ему дозволено переступать эту грань (кушая после*

наступления истинного рассвета), тому следует сказать: «А если кто-то разрешит тебе продолжать есть и пить вплоть до позднего утра или даже до середины дня, что скажешь?»

Если он ответит: «Тот, кто так говорит, противоречит общине», то ему следует сказать: «И ты противоречишь тому, на что указывает Книга Аллаха и переданное всей общиной. Так какая же тогда разница между тобой и им со стороны основы или аналогии?»

Если же он скажет: «Разница между мной и им в том, что Аллах повелел поститься днём, а не ночью, ведь день начинается с восхода солнца», то ему следует сказать: «Так же говорят и те, кто с тобой не согласен: по их мнению, день начинается с рассвета, ведь это начало появления солнечного света и его восхождения, хотя он ещё не поднялся полностью. Точно так же конец дня – это начало заката, а не его завершение”. См. “Тафсир ат-Табари” (3/531).

Во-вторых, те учёные, кто говорил, что запрет приёма пищи и питья после наступления истинного рассвета является мнением большинства (джумхур), упоминали об этом лишь в качестве констатации факта существования противоположного мнения. Однако это не означает, что они считались с данным мнением и признавали наличие приемлемого разногласия в этом вопросе, напротив, они относили его к разряду ошибочных

и отклонённых мнений (шазз). Тогда как те учёные, которые передавали по этому вопросу иджма', делали это, потому что изначально не принимали во внимание противоположное мнение и не считались с ним.

Например, Ибн Рушд аль-Малики говорил: *"Большинство учёных сказали: «Запрет на употребление еды и питья начинается с распространяющегося белого восхода истинного рассвета, как это установлено от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), давшего определение «распространяющегося рассвета», а также из-за очевидного смысла Слов Всевышнего Аллаха:* **«пока вы не сможете отличить белую нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

Однако отклонилась группа, сказав: «Это красный рассвет, который бывает после белого, и он подобен красным сумеркам»". См. "Бидая аль-муджтахид" (2/51).

Как мы видим, он также передал мнение о запрете от большинства учёных, однако при этом называет мнение дозволявших – отклонённым.

Что же касается слов ан-Науауи, что речь идёт о мнении большинства, то именно такое же значение он вкладывал в эти слова, как и Ибн Рушд, поскольку сам ан-Науауи далее в этой же книге говорит: *"Мы уже упоминали, что если наступил рассвет, а во рту у человека есть пища, то он должен выплюнуть её, и его пост будет действи-*

тельным. Если же он проглотит её после того, как узнал о наступлении рассвета, то его пост будет недействительным. И в этом нет разногласия”. См. «аль-Маджму’» (6/333).

Каким же образом он отрицает наличие разногласия в этом, если сам до этого упоминал о том, что это мнение большинства?

Также и хафиз Ибн Хаджар, сказавший после слов Ибн Рахауейха: *“В этом содержится возражение аль-Мууаффакъу (Ибн Къудаме) и другим, которые передали единогласное мнение (иджма’) против того, к чему склонился аль-А’маш”*, до этого сам цитировал этот же иджма’, соглашаясь с ним. Так, упомянув вывод о возможности совершения трапезы после наступления рассвета, Ибн Хаджар сказал: *“Единогласное мнение (иджма’) противоречит этому мнению, кроме тех, кто отклонился в этом вопросе, как аль-А’маш”*. См. “Фатхуль-Бари” (2/100).

А то, что имам Ибн Рахауейх считал, что люди, опиравшиеся на мнение, гласящее о дозволенности употребление пищи после наступления рассвета не обязаны возмещать этот день, то это не означает, что он считал его правильным, однако указывает на то, что он оправдывал их ошибку из-за ошибочного истолковывания (таъуиль).

Это мнение от имама Ибн Рахауейха передаётся и в таком виде: *“Я сам придерживаюсь первого мнения (о запрете сухура после рассвета), однако*

не порицаю того, кто истолковал послабление в соответствии со вторым мнением, и не считаю, что на нём лежит обязанность возмещения или искупления”. См. “аль-И’тибар” (ср. 145), “Фатхуль-Бари” (4/136).

А Ибн Батталь передал от Ибн Рахауейха эти слова так: *“И кто поел в это время (послабления), то нет на нём возмещения и искупления, если он поступил так, будучи истолковывающим”*. См. “Шарх Сахих аль-Бухари” (4/37).

Нет сомнений в том, что в данном вопросе иджма’ является установленным, как это говорили имамы Ибн аль-Къасим, аш-Шафи’и, ат-Табари и десятки имамов после них. При этом источником этого иджма’а являются Коранический аят и множество достоверных хадисов и асаров.

Имам Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Сухур совершается только до рассвета согласно словам Пророка (мир ему и благословение Аллаха): **«Воистину, Биляль произносит азан ночью»**. Затем люди прекращали кушать с наступлением азана Ибн Умм Мактума. И это является единогласным мнением, которому никто не противоречил, кроме аль-А’маша, однако его мнение является отклонённым, на которое не обращают внимание. Ведь день, в который обязательно поститься, начинается с наступления рассвета и заканчивается с закатом солнца, и это является единогласным мнением всех учёных мусульман”*. См. “ат-Тамхид” (10/62).

Также Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“Учёные единогласны в том, что пост начинается с наступлением рассвета, и в этом вопросе отклонился от них лишь тот, чьё мнение опровергается их доводами”*. См. “аль-Истизкар” (1/406).

Хафиз аль-Хатыб аль-Багъдади в разделе *«Как распознаётся отменяющее от отменённого»*, сказал: *“Знай, что отмена может быть установлена прямым текстом, как мы упомянули в хадисе о запрете временного брака (никах аль-мут’а).*

А также он может быть установлен единогласным мнением общины, а это когда вся община единогласно придерживается противоположного тому, что пришло в сообщении. В таком случае, исходя из этого единогласного мнения, делается вывод, что это положение отменено, потому что вся община не может сойтись на ошибке.

Из числа примеров этому – то, что передал Зирр: “Я спросили Хузайфу (да будет доволен им Аллах): «В какое время вы совершали сухур с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)?» И он ответил: «Мы совершали с ним сухур, когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло».

Однако мусульмане единогласны в том, что появление истинной зари делает запретным употребление пищи и питья для постящегося. При том, что разъяснение этого содержится в Словах Всевышнего Аллаха: **«Ешьте и пейте, пока не**

станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной» (2: 187)*”*. См. “аль-Факъих уаль-мутафакъих” (1/339-340).

Следует отметить, что вопрос отмены какого-то шариатского текста единогласным мнением, является спорным среди факъихов.

Так, процитировав эти слова аль-Хатыба, хафиз аз-Заркаши сказал: *“Что касается его утверждения, будто в этом случае имело место отмены посредством иджма’а, то в этом есть сомнение.*

Ведь Слова Всевышнего Аллаха: **«пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187) *являются явным указанием на ограничение времени рассветом, и, следовательно, отменяющим является сам аят, а не иджма’.*

Разве что он имеет в виду, что когда вся община сошлась в оставлении внешнего смысла этого (хадиса Хузайфы), своим единогласием она засвидетельствовала факт его отмены, а не то, чтобы сам иджма’ был отменяющим”. См. “аль-Бахр аль-мухит фи усуль аль-фикъх” (5/288).

То есть даже если аз-Заркаши не был согласен с формулировкой, он также признаёт тот факт, что в данном вопросе есть иджма’.

Имам Абу Музаффар ас-Сам’ани сказал: *“Если кто-то скажет: «Некоторые люди из числа сподвижников уединились какими-то мнениями, с которыми вы не посчитались и утвердили наличие в этом вопросе единогласного мнения, несмотря на наличие этого противоречия, как, например, про-*

тиворечие Хузайфы относительно времени сухура, или противоречие Абу Тальхи, который ел град во время поста, говоря: «Он не нарушает пост», или противоречие Ибн ‘Аббаса касательно ростовщичества при неравном обмене».

На это мы скажем: «Мы берём в расчёт противоречие одного только в том случае, если это мнение не противоречит тексту (Корана или Сунны). Однако, если это мнение противоречит тексту, то оно не берётся в расчёт, и иджма’ устанавливается несмотря на наличие этого мнения.

И поистине, мнение Хузайфы противоречит тексту, а это Слова Всевышнего Аллаха: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

Также обстоит и с мнением Абу Тальхи, ибо Всевышний Аллах сказал: **«А затем поститесь до ночи»** (2: 187)**.** *Ведь пост – это воздержание, а никакого воздержания не происходит, если кушать град.*

И из числа этого также противоречие Ибн Мас’уда всем сподвижникам (да будет доволен ими Аллах), который не утверждал суры «аль-Фатиха», «аль-Фалякъ» и «ан-Нас» в Мусхафе.

А также утверждение Убайя ибн Ка’ба, что мольба Къунут являлась двумя сурами Корана, что отрицали все остальные сподвижники.

Также и противоречие Ибн ‘Аббаса относительно ростовщичества при неравном обмене.

Эти положения не имеют отношения к тому случаю, когда противоречие принимается в расчёт”. См. “Къауаты’ аль-адилля” (3/302-303).

Имам Ибн Къудама сказал: *“Совершение сухура дозволено только до наступления истинного рассвета. И на это указывает единогласное мнение, которому не противоречил никто, кроме одного аль-А’маша, мнение которого является отклонённым и не принимаются в расчёт”*. См. “аль-Мугъни” (4/325).

Имам Бурхануддин аль-Джа’бари, упомянув хадисы и асары, указывающие внешне на дозволенность кушать и пить после рассвета, сказал: *“Всё это было отменено и стало обязательным соблюдение поста с начала наступления второго (истинного) рассвета и до заката солнца. И на это указывает единогласное мнение сподвижников, таби’инов и тех, кто был после них”.* См. “Русух аль-ахбар фи мансух аль-ахбар” (1/351).

В известной энциклопедии по фикъху сказано: *“Единодушны факъихи в том, что если наступил рассвет, а у человека во рту есть пища или питьё, то он должен выплюнуть это, и его пост будет действительным. Но если он проглотит это, то его пост нарушится”*. См. “аль-Масу’ату-ль-фикъхийя” (28/67).

Здесь важно обратить внимание на одно вопиющее и опасное явление, распространённое среди некоторых мусульман, в том числе и среди тех, кто претендует на знание. Когда им приводят в

довод установленный иджма’, они спешат отвергнуть его, заявляя: «Этот иджма’ передал Ибн ‘Абдуль-Барр, а ему свойственна вольность в заявлениях об иджма’е», или: «Этот иджма’ передаёт ан-Науауи, а его иджма’ подобен ветру», и тому подобные заявления.

Нет никакого сомнения в том, что подобный подход является ошибочным и крайне опасным. Тот факт, что какой-либо имам в отдельных вопросах передавал иджма’, в которых на самом деле имело место разногласие, никоим образом не означает, что все его сообщения об иджма’е подлежат безусловному отрицанию.

Ведь имамы, передающие иджма’ – это признанные и авторитетные учёные, исследователи в науках хадиса, фикъха, тафсира и прочих областях знания, и их слова не дозволено отвергать с легкомысленным недоверием и без должного исследования.

Разумеется, это не означает, что каждое заявление о наличии иджма’а является безошибочным, подобно тому, как и не каждый хадис, достоверность которого подтвердил какой-либо мухаддис, обязательно оказывается таковым на самом деле.

Однако недопустимо с лёгкостью отбрасывать утверждения об иджма’е, особенно если они исходят от известного имама, до тех пор, пока путём исследования не будет достоверно установлено,

что никто из учёных его уровня и его времени не заявлял о наличии разногласия в данном вопросе. См. «Тахзир ан-нубаля мин мухаляфа аль-иджма’» (стр. 40).

О том, что нельзя противопоставлять редкие хадисы Корану, Сунне и иджма’у

Нет никаких сомнений в том, что достоверный пророческий хадис является доводом сам по себе, и он выше по положению, чем мнение имамов мазхаба, аналогия, мнение большинства, сомнительный иджма’, и т.п.

Имам аш-Шафи’и сказал: *“Сообщается, что ‘Умар ибн аль-Хаттаб (да будет доволен им Аллах) относительно искупления за нанесение увечий считал, что за большой палец необходимо выплачивать пятнадцать верблюдов. Когда же он нашёл книгу ‘Амра ибн Хазма, в которой говорилось, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал:* ***«За каждый палец следует выплачивать десять верблюдов»****, он вернулся к этому мнению.*

Однако ‘Умар принял это только после того, как утвердился, что эти слова принадлежат Посланнику Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)!

Из этой истории следуют два вывода:

Первый из них – это обязательность принятия пророческого хадиса.

А второй – это принятие хадиса тогда, когда о нём стало известно, даже если никто из имамов не поступал в соответствии с ним.

В этом также содержится доказательство на то, что если некий имам долгое время будет поступать определенным образом, а затем до него дойдет пророческий хадис, противоречащий его поступку, то он обязан оставить свой поступок и следовать хадису. И в этом доказательство на то, что хадис Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) является доводом сам по себе, а не на основании поступков кого-либо”. См. “ар-Рисаля” (стр. 422).

Имам Ибн аль-Къайим сказал: *“Ахмад не ставил выше достоверного хадиса ни практику людей, ни чьё-либо мнение, ни собственное суждение, ни аналогию (кыяс), ни мнение сподвижника, ни отсутствие знания о противоречащем мнении, которое многие люди называют «иджма’» (единогласным мнением) и предпочитают его достоверному хадису. Ахмад обвинял во лжи того, кто заявлял о таком иджма’е, и не допускал, чтобы оно ставилось выше установленного хадиса.*

Точно так же аш-Шафи’и в своём новом послании прямо указал, что то, относительно чего неизвестно разногласие, не следует называть иджма’ом.

Тексты Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) были выше по статусу для имама

Ахмада и остальных имамов по хадисам, чтобы они предпочитали им предполагаемый иджма', суть которого всего лишь отсутствие знания о противоречии. Если бы подобное допускалось, то тексты Шариата были бы умерщвлены, и тогда каждый, кто не знает противоречащего мнения по какому-либо вопросу, мог бы ставить своё незнание выше текстов.

Именно это и отвергали имамы Ахмад и аш-Шафи'и в заявлениях на иджма', а не то, что некоторые люди думают, будто они отрицали само существование иджма'а". См. "И'лям аль-мууаккъи'ин" (2/53-54).

Также Ибн аль-Къайим сказал: *"Праведные предшественники проявляли крайнюю суровость и гнев по отношению к тому, кто противопоставлял хадису Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) какое-либо мнение, аналогию (кыяс), предпочтительное мнение (истихсан), или высказывание какого-то человека, кем бы он ни был. Они отстранялись от того, кто так поступал, и порицали тех, кто приводил подобных людей в пример. Они считали приемлемым только одно – неотступное следование за Пророком (мир ему и благословение Аллаха), подчинение его установлениям и полное повиновение лишь ему. Им даже в голову не приходило остановиться в следовании за хадисом и ждать, что кто-то подтвердит его чьим-то действием или аналогией, или пока хадис*

не будет сверен с мнением такого-то и такого-то. Поступая таким образом, наши предшественники действовали согласно установлениям Всевышнего Аллаха, сказавшего: **«Для верующего мужчины и женщины нет выбора в том деле, которое решил Аллах и Его посланник»** (33: 36).

Всевышний Аллах также сказал: **«Но нет – клянусь твоим Господом! – не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними, а потом не найдут они в самих себе затруднения в том, что ты решил, и подчинятся полностью»** (4: 68).

Всевышний также сказал: **«Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа, и не берите помимо Него других покровителей. Как же мало вы поминаете назидание!»** (7: 2).

Но мы дожили до такого времени, когда если кому-то скажут: «Достоверно передано от Пророка (мир ему и благословение Аллаха), что он сказал то-то и то-то», человек вопрошает: «А кто об этом сказал?», и он делает это причиной для непринятия хадиса. Своё незнание о том, кто говорил согласно этому хадису, он делает доводом для себя, чтобы противоречить ему и оставлять практику по нему.

Если бы он проявил искренность со своей душой, то понял бы, что такие слова – из числа величайшей лжи, и что ему не дозволено отвергать Сунны

Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) на основании подобного невежества.

А ещё хуже этого – его оправдание в этом невежестве, когда он полагает, что иджма' может утвердиться в противоречие этой Сунне. Это является плохим мнением относительно общины мусульман, поскольку он приписывает им единодушие в противоречие пророческой Сунне". См. "И'лям аль-муааккъи'ин" (6/179-180).

Нет малейшего сомнения, что никому не дозволено отвергать достоверно установленный хадис лишь потому, что он противоречит мнению имама мазхаба, или даже всем четырём мазхабам, включая и захиритов, или аналогии (кыяс), или заявленному иджма'у и т.п. Как и отвергаются слова тех, кто заявлял, что редкие и единичные хадисы категории «ахад» не принимаются вообще, особенно в вопросах вероубеждения!

Имам аш-Шафи'и сказал: *"Я не знаю, чтобы факъихи мусульман разногласили в принятии хабара аль-ахад"*. См. "ар-Рисаля" (1249).

Имам Ибн 'Абдуль-Барр сказал: *"Учёные из числа факъихов и знатоков асара всех известных мне городов единогласны в принятии сообщения от одного справедливого передатчика и обязательности следования ему, если оно является достоверным и не отменено другим асаром или иджма'ом. И в этом единодушны все факъихи всех эпох от времён сподвижников и до наших дней. Исключение*

составляют только хариджиты и отдельные группы приверженцев нововведений, составляющие собой ничтожное меньшинство, с разногласием которых не считаются”. См. “ат-Тамхид” (1/192).

Уяснив это принципиально важное введение и слова упомянутых имамов, необходимо отметить, что их высказывания имеют исключения и конкретизации, установленные в соответствии с методологией самих этих имамов.

И тут возникает более тонкий вопрос: «А каково положение хадиса, который формально является достоверным, но при этом противоречит другим достоверным многочисленным хадисам, в частности из сборников аль-Бухари и Муслима, и при этом известно, что саляфы знали о нём, однако не опирались на него, тогда как опирались на другие противоположные хадисы?»

Ведь точно так же, как мы удовлетворились тем, что именно имамы хадисоведения из числа саляфов донесли до нас пророческие хадисы, мы обязаны удовлетвориться и их практическим отношением к этим хадисам: тем, как они их понимали, какие из них принимали к действию, какие оставляли, и на какие опирались при вынесении решений. Ведь отделять передачу хадисов от понимания и практики передатчиков – значит приписывать им сохранение текстов при утрате их

понимания, что противоречит как разуму, так и пути праведных предшественников.

Имам Малик говорил: *“Среди обладателей знания из числа таби’инов были такие, кто передавал хадисы, а когда до них доходили сообщения от других, они говорили: «Мы знаем об этих хадисах, однако установленная ранняя практика была иной»”*. См. “Тартиб аль-мадарик” (1/45).

Также Малик рассказывал: *“Я видел Мухаммада и ‘Абдуллаха – сыновей Абу Бакра ибн Мухаммада ибн ‘Амра ибн Хазма. И я слышал, как ‘Абдуллах упрекал Мухаммада, который в то время был судьёй, говоря ему: «Что с тобой, почему ты не выносишь решение согласно хадису, который передаётся от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), переданный Ибн Шихабом от Абу Салямы ибн ‘Абдур-Рахмана от Джабира?!»*

На что Мухаммад ему отвечал: «О брат мой, я не нашёл, чтобы люди следовали ему; они отвергали его»”. Ибн ‘Абдуль-Барр в “ат-Тамхид” (5/123).

Имам аш-Шафи’и говорил: *“Любой хадис, который пришёл из Ирака, тогда как в Хиджазе у этого хадиса нет основы, он не принимается, даже если является достоверным”*. См. “Тадриб ар-рауи” (1/89).

‘Абдур-Рахман ибн Махди сказал: *“Устоявшаяся прежняя Сунна жителей Медины лучше, чем (единичный) хадис”*. аль-Джаухари в “Муснад аль-Мууатта” (56). Сообщение достоверное. См. “ас-Сахих аль-мунтахаль” (стр. 205).

Процитировав его слова, имам Ибн ‘Абдуль-Барр сказал: *“То есть, чем хадис, переданный жителями Ирака”*. См. “ат-Тамхид” (1/696).

Имам Ахмад сказал: *“Наихудшие хадисы – это редкие, на которые не опираются и по которым не живут”*. См. “аль-Кифая” (стр. 149).

Ведь единичный хадис, несмотря на достоверность его иснада, может оказаться отменённым (мансух), отклонённым (шазз), иносказательным (муташабих), или имеющим скрытый недостаток (‘илля), тогда как хадисы, которым он противоречит, подкрепляются опорой на них саляфами.

Выдающийся учёный аш-Шатыби, в своей известной книге, посвящённой основам фикъха, сказал: *“Каждое шариатское доказательство обязательно подпадает под одну из трёх категорий в отношении практики саляфов первых поколений:*

- либо оно применялось у них всегда или в большинстве случаев;

- либо применялось лишь редко или в какое-то определённое время;

- либо не установлено по нему никакого применения вовсе.

Таким образом, есть эти три раздела”. См. “аль-Мууафакъат” (3/252).

Затем, поясняя третий раздел, аш-Шатыби сказал: *“Что касается третьего раздела: это когда не установлено от первых поколений, чтобы они действовали согласно этому доводу ни в каком ви-*

де; и этот случай ещё серьёзней предыдущего, и приведённые доводы применимы здесь с ещё большей силой.

То, что воображают поздние поколения, будто это является доказательством в пользу их утверждения, то в действительности это не является доказательством в их пользу никоим образом. Ведь если бы это было доказательством в их пользу, то оно не ускользнуло бы от понимания сподвижников и таби'инов, а потом вдруг стало понятным этим поздним. Действия первых поколений, какими бы они ни были, противоречат и противостоят этому их пониманию.

Если первые поколения оставили действие по такому доказательству, то действие поздних по нему является противоречием единогласному мнению (иджма') первых поколений. А всякий, кто противоречит иджма'у – ошибается. А община Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) не соберётся на заблуждении. То, на чём они были, будь то в действии или в оставлении – это и есть Сунна и то, что принимается во внимание – это и есть прямой путь. А после этого нет здесь ничего, кроме истины или ошибки. Таким образом, всякий, кто противоречит первым поколениям саляфов, следует ошибочным путём". См. "аль-Мууафакъат" (3/280).

В примечаниях к этим словам аш-Шатыби, шейх Машхур ибн Хасан слова: *"Это прекрасное правило,*

на котором автор акцентировал внимание многократно ранее и ещё не раз сделает это далее. На этом правиле зиждется спасение человека, и о нём многократно говорили факъихи-исследователи, такие как: аш-Шафи'и в «ар-Рисаля», что передавал от него и Ибн аль-Къайим в «И'лям аль-мууаккъи'ин» (1/80) и (1/69).

И уделил этому вопросу полноценное внимание имам Ибн Таймия, как это можно увидеть в «Маджму'уль-фатауа» (3/157) и (4/91–94) и далее, а также в «Шарх аль-'акыда аль-Исфаханийя» (стр. 128), в «Накъд аль-мантыкъ» (7, 8), в «аль-Иман» (стр. 417).

Также и его ученик Ибн аль-Къайим разбирал это в «И'лям аль-мууаккъи'ин» (1/79) и далее (4/118) и далее (147–155), и в «Мухтасар ас-Сауа'икъ аль-мурсаля» (2/345–349)". См. "Та'ликъ 'аля аль-Мууафакъат" (3/281).

Хафиз аз-Захаби в биографии 'Абдуль-'Азиза ад-Дараḳи писал: *"Ибн Халликан сказал: «Его обвиняли в приверженности к му'тазилитским взглядам. Иногда он выносил фатуа в противоречие мнениям имамов Абу Ханифы и аш-Шафи'и, а когда его порицали за это, он отвечал: «Горе вам! Такой-то передал от такого-то, передавшего от Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) то-то и то-то, и следование хадису важнее следования мнению аш-Шафи'и и Абу Ханифы!»*

Я (аз-Захаби) скажу: «Это – прекрасно, но при условии, чтобы по этому хадису выносил решение какой-либо имам из числа подобного этим двум имамам, как Малик, или Суфьян, или аль-Ауза'и. Также, чтобы хадис был достоверным и лишённым скрытого недостатка ('илля). И также, чтобы доводом Абу Ханифы и аш-Шафи'и не был достоверный хадис, противоречащим этому хадису.

А что касается того, кто опирается на достоверный хадис, который оставили все имамы-муджтахиды, то это не дозволено". См. "ас-Сияр" (16/405).

Хафиз Ибн Раджаб сказал: *"Что касается имамов и факъихов из числа приверженцев хадиса (ахлюль-хадис), то они следуют достоверному хадису, где бы он ни был, если сподвижники и те, кто был после них, опирались на него, или хотя бы часть из них. А что касается хадиса, касательно которого они сошлись в оставлении действия по нему, то не дозволено действовать по нему, ибо они не оставили его иначе как на основе знания о том, что по нему не действуют"*. См. "Фадлю 'ильм ас-саляф 'аля 'ильм аль-халяф" (стр. 83).

Шейх Ибн 'Усаймин сказал: *"Кто-то может спросить: «Если муджтахид находит хадис, который для него является достоверным, а затем исследует вопрос и не находит никого из саляфов, кто высказал бы это мнение, следует ли ему говорить об этом или нет?»*

Ответом является следующее: «Ему не следует говорить об этом. Поэтому мы видим, что великие и выдающиеся учёные, когда исследуют аят или хадис, и при этом у них нет знания о том, что кто-то высказал такое мнение, говорят: «Если только кто-то уже говорил об этом», как это сказал шейхуль-Ислям Ибн Таймия (да помилует его Аллах) относительно вопроса о женщине, получившей окончательный третий развод: «Завершается ли её срок (‘идда) по завершении одного менструального цикла или нет?», на что Ибн Таймия говорил: «Если кто-то высказывал такое мнение, то в таком случае это истина»”. См. «ат-Та’ликъ ‘аля мукъаддима аль-Маджму’» (стр. 385–386).

Упомянутое является краеугольным принципом в понимании Сунны и методологии саляфов. Неправильное понимание этого положения приводит к серьёзному искажению религии: одни начинают отвергать достоверные хадисы под предлогом мнений имамов или заявленного иджма’а, другие – напротив, хватаются за формально достоверный хадис, полностью отрывая его от понимания, практики и оставления его саляфами. И то и другое является отклонением от пути первых поколений.

Достоверный хадис действительно является доводом сам по себе, однако только в рамках той методологии, в которой он принимался, понимался и

применялся саляфами. Если же хадис, несмотря на достоверность его иснада, противоречит многочисленной установленной Сунне и известно, что саляфы знали о нём, но сознательно не действовали по нему, то опора на такой хадис – это не следование Сунне, а противоречие ей.

Именно поэтому истинное следование Сунне заключается не в избирательном цитировании хадисов, а в следовании тому, как они были поняты и реализованы первыми поколениями мусульман. Ведь именно поэтому саляфитский призыв гласит: «Понимание Корана и Сунны в понимании саляфов».

Что касается хадисов и асаров данной главы, которые внешне указывают на дозволенность совершения сухура после наступления истинного рассвета, то они не относятся к тем доводам, которые были неизвестны общине или скрыты от имамов Ислама. И это не сравнимо с тем случаем, когда ‘Умар ибн аль-Хаттаб не знал о хадисе из записи ‘Амра ибн Хазма до тех пор, пока он не дошёл до него. Напротив, все эти сообщения были известны, зафиксированы и обсуждаемы великими имамами как ранних, так и поздних поколений. Их приводили и упоминали такие имамы, как Ибн аль-Мунзир, ат-Табари, Ибн ‘Абдуль-Барр, Ибн Таймия, Ибн аль-Къайим, Ибн Касир и другие имамы-исследователи, однако никто из них не

принял это мнение и не вынес на его основе постановления. Даже Ибн Хазм, при всей его приверженности захиритскому подходу, не опирался на эти хадисы и асары, хоть и упоминал их. Так, упомянув хадис от Хузайфы и Абу Хурайры, Ибн Хазм сказал: *“Всё это – при условии, что для них ещё не стал ясным рассвет; и именно таким образом Сунны согласуются с Кораном”*. См. “аль-Мухалля” (4/369).

Следовательно, речь не идёт о том, что большинство имамов оставили это мнение по причине незнания каких-то доводов. Напротив, все эти тексты были им известны, но они не придали им правового веса, поскольку они противоречили ясному смыслу Корана: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2:187), достоверным хадисам, переданным в сборниках аль-Бухари и Муслима, а также единогласным мнениям.

Именно поэтому эти единичные сообщения не могут быть противопоставлены ни ясному аяту Корана, ни многочисленной достоверной Сунне, ни практике саляфов, и не могут служить основанием для утверждения дозволенности сухура после наступления истинного рассвета. Опора на такие тексты вопреки пути первых поколений не является следованием Сунне, а напротив, является противоречием ей.

Конечно, если есть возможность объединить все хадисы одной главы, то это предпочтительнее, чем отвергать часть из них.

Как сказал хафиз ан-Науауи: *“Нет разногласия среди учёных, что если есть возможность совместить между хадисами, то не следует оставлять часть из них. Более того, обязательным является совмещать их и руководствоваться ими всеми”*. См. “Шарх Сахих Муслим” (3/155).

Однако если совмещение между некоторыми хадисами оказывается затруднительным из-за очевидного противоречия, то тогда необходимо переходить к предпочтению (тарджих) одних доводов перед другими. И как уже говорилось, в таком случае прежде всего следует опираться на те сообщения, в соответствии с которыми поступали саляфы.

Кроме того, единичные передачи не могут противопоставляться хадисам, передающимся многочисленными путями (мутауатир).

Имам аш-Шаукани сказал: *“Передающемуся многочисленными путями (мутауатир) нельзя противопоставлять единичное сообщение (ахад) согласно единодушному мнению учёных”*. См. “Иршад аль-фухуль” (2/362).

Также общеизвестно, что хадисы, приведённые в сборниках «ас-Сахих» имамов аль-Бухари и Муслима, имеют преимущество над хадисами из дру-

гих сборников, даже если те также являются достоверными.

Хафиз аль-‘Иракъи сказал: *“Поистине, предпочтение отдаётся тому, что содержится в одном из двух сборников «ас-Сахих», перед тем, что содержится в других сборниках из числа достоверных хадисов”*. См. “ат-Такъйид уаль-идах” (1/522).

И если даже достоверные сообщения имеют различную степень положения, то что тогда можно сказать о хадисах, в достоверности которых существуют сомнения и разногласия среди мухаддисов?

Прекрасно сказал имам ат-Тахауи, упомянув хадисы и асары, указывающие внешне на дозволенность сухура после рассвета: *“Не следует оставлять ясный аят Корана и достоверные хадисы, переданные многочисленными путями и принятые всей общиной, которая жила по ним со времён Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) до наших дней, ради хадиса, который, возможно, является отменённым”*. См. “Шарх ма’ани аль-асар” (2/54).

Каким образом достигается уверенность, что истинный рассвет наступил?

Усвоив то, что было упомянуто, у некоторых мусульман может возникнуть вопрос: «Мы поняли, что начало поста начинается с первым истинным

рассветом и наличием убеждённости в этом. Но что следует считать уверенностью в наступлении времени истинного рассвета в отношении человека, который не обладает знанием и опытом определения времени молитв, либо по объективным причинам не способен разглядеть наступление истинного рассвета?»

Шейх Ибн Баз сказал: *“Что касается некоторых ситуаций, то в некоторых странах из-за сильного электрического освещения люди не в состоянии увидеть утренний рассвет, находясь у себя дома, на крыше или на рынке. Они неспособны сделать это, так же как в некоторых местах человек может не увидеть солнце из-за сильной пыли или явной облачности. В таких случаях у человека нет иного выхода, кроме как опираться на то, к чему он больше склоняется, проявляя усердие и старание (в выяснении наступления времени)”*. Сл. “Фатауа аль-джами’ аль-кабир”.

Обладатели знания говорили, что в наступлении истинного рассвета человеку достаточно опираться на того, кому он доверяет, будь это муаззин, чей азан он может слышать из мечети, или религиозные организации, составляющие календари с графиком времён молитв.

Со слов Абу Махзуры и аль-Хасана (да будет доволен ими Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Муаззины являются доверенными мусульман***

в их молитвах и посте». аль-Байхакъи (1999, 2000), ат-Табарани в “аль-Кабир” (7/176). Хафизы Ибн аль-Муляккъин, аль-Хайсами, аль-Мунауи и шейх аль-Альбани назвали хадис хорошим. См. “аль-Бадр аль-мунир” (3/223), “Маджма’у-ззауаид” (2/2), “ат-Тайсир” (2/451), “Ируа аль-гъалиль” (221).

Комментируя данный хадис, хафиз аль-Мунауи сказал: *“Дело в том, что на основании азана муаззинов люди разговляются и на основании него совершают молитвы. И является обязательным для муаззинов прилагать все усилия для того, чтобы произносить азан вовремя, опасаясь того, что постящийся может разговеться до заката солнца, а молящийся совершить молитву до наступления её времени. А кто проявляет халатность в этом деле, то он из числа вероломных, которые ненавистны Аллаху, и тем самым он заслуживает грех”*. См. “Файд аль-Къадир” (6/250).

Что касается опоры на таблицы (графики) времён молитв, а значит и начала поста и его окончания, то в этом нет проблем. Но при условии их корректного составления, поскольку нередко именно по таким таблицам азан на утреннюю молитву произносится раньше действительного наступления рассвета, а на вечернюю – позже фактического захода солнца.

Хафиз аль-Къарафи привёл главу: *«О разнице между принципом определения времени молитв, которое можно устанавливать с помощью расчётов, приборов и всего, что указывает на это, и принципом определения появления месяца Рама-*

дан, которое нельзя устанавливать с помощью расчётов». См. “аль-Фурукъ” (2/298).

И в данной главе он писал, что Аллах установил отклонение солнца от зенита причиной наступления времени полуденной молитвы. И если об этом стало известно любым способом, то отсюда вытекает необходимость молитвы. То же самое касается и времени остальных молитв.

Всевышний Аллах сказал: **«Совершай молитву при наклоне солнца к мраку ночи»** (17: 78).

Также Всевышний Аллах сказал: **«Славьте же Аллаха, когда для вас наступает вечер и когда наступает утро. Ему надлежит хвала на небесах и на земле. Славьте Его после полудня и в полдень»** (30: 17-18).

В этих аятах содержится повеление совершать молитвы в установленные времена, однако нет прямого указания на то, что эти времена должны определяться исключительно путём зрительного наблюдения. Если мы узнали о наступлении времени молитвы любым достоверным способом, то это обязывает нас вынести соответствующее решение. Например, если стало известно, что солнце зашло, независимо от способа получения этой информации, то время молитвы наступает. Если установлено, что длина тени предмета сравнялась с его высотой (за минусом полуденной тени) после полуденной тени, то это также становится ос-

нованием для определения времени молитвы. Таким образом, Всевышний Аллах установил определённые причины, связав с ними наступление времени молитв. Как только становится известно о появлении или наличие этих причин, время молитвы вступает в силу. И если эти признаки были установлены с помощью астрономических расчётов, то в этом нет никакого запрета, так как цель – точное определение времени, а не метод его вычисления. См. “аль-Фурукъ” (2/298-302).

Однако это при условии, что эти расчёты не будут противоречить зрительной фиксации. Так как зрительная фиксация – это основа, а расчёты должны определять, когда должна происходить эта самая зрительная фиксация. И если в указанное время этого не происходит, значит, расчёт ошибочен и не учитывает все факторы конкретной местности, влияющие на зрительную фиксацию природных изменений.

Шейх Ибн Баз сказал: *“Если человек услышал азан и знает, что он произносится с наступлением истинного рассвета, то он обязан прекратить есть и пить.*

Если же муаззин произносит азан до наступления рассвета, то прекращать есть и пить не обязательно, и ему разрешается употреблять пищу и питьё до тех пор, пока он не убедится в наступлении рассвета.

Если же человек не знает положение муаззина: произносит ли он азан до или после наступления рассвета, то наиболее предпочтительным и осторожным для него будет прекратить кушать и пить, услышав азан. Однако ему не навредит, если он выпьет или съест что-то во время самого азана, поскольку он не знает точно о наступлении рассвета.

Известно, что тот, кто находится в городах, где есть электрические фонари, не может самостоятельно определить наступление рассвета в момент его появления. Однако ему следует проявить осторожность, руководствуясь азаном и расписаниями, которые указывают время наступления рассвета с точностью до часа и минуты. Ему следует руководствоваться словами Пророка (мир ему и благословение Аллаха): ***«Оставь то, что вызывает у тебя сомнения в пользу того, что сомнений у тебя не вызывает».*** ат-Тирмизи (2518).

И его словами: ***«Кто остерегается сомнительного, тот очищает свою религию и свою честь».*** аль-Бухари (52) и Муслим (1599)**”.** См. “Фатауа Ибн Баз” (15/286).

Спросили шейха Ибн ‘Усаймина: «В месяц Рамадан между имамами мечетей возникают разногласия относительно определения времени наступления утреннего рассвета, несмотря на то что в этих мечетях есть расписание азана, составленное астрономами и утверждённое Министерством по

религиозным делам. Однако некоторые имамы не следуют этому расписанию, особенно в отношении утренней молитвы (аль-фаджр), откладывая азан на 15 минут и более по сравнению с указанным в расписании временем. При этом следует отметить, что они не могут зрительно зафиксировать рассвет из-за электрического освещения в городе. Каков ваш совет таким людям? И каково ваше мнение об астрономах?»

Шейх Ибн ‘Усаймин ответил: *“Нет сомнения в том, что астрономы обладают знаниями в области астрономии. Однако Всевышний Аллах сказал:* **«Ешьте и пейте, пока вы не сможете отличить белую нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

И до тех пор, пока рассвет не стал ясным, человек может кушать и пить.

Однако проблема в том, что те, кто живёт в городах или сёлах с электрическим освещением, не могут заметить рассвет с самого его начала из-за яркого света. Поэтому в качестве предосторожности, если наступило время утренней молитвы согласно расписанию, человеку следует прекратить кушать и пить.

Что же касается молитвы, то здесь также следует проявить осторожность, однако в том плане, что не следует спешить с её совершением, а следует подождать. Хвала Аллаху, ожидание для уверенности в наступлении времени молитвы не

считается её откладыванием со времени наступления.

Таким образом, в этой ситуации в отношении поста следует проявлять осторожность, прекращая кушать и пить согласно расписанию.

А в отношении молитвы мы говорим, что проявление осторожности выражается в том, чтобы отложить её совершение до тех пор, пока вы не убедитесь в наступлении рассвета”. Сл. “Фатауа Нурун ‘аля ад-дарб” (№ 665).

Также спросили шейха Ибн ‘Усаймина: «Некоторые из членов семьи, когда они ели после утреннего азана, я напомнил им, что это недопустимо, но они сказали: «В этом нет ничего страшного»”. Каково постановление относительно этих их прошедших дней?»

Шейх Ибн ‘Усаймин ответил: *“Слова: «В этом нет ничего страшного» не являются доводом. Но если бы они сказали: «Рассвет ещё не наступил», например, если они были в пустыне, где нет огней вокруг, и утверждали, что не видели рассвета, то их слова могли бы быть оправданием. Сейчас некоторые люди сомневаются в используемом календаре. Они говорят: «Календарь (график намазов) показывает наступление рассвета раньше его действительного времени. Мы выезжали на открытое место, где нет искусственного освещения, и видели, что рассвет запаздывает».*

А некоторые даже сильно преувеличивают, утверждая, что это запаздывает на треть часа. Однако очевидно, что это преувеличение не является достоверным.

Мы считаем, что нынешние календари действительно немного поспешны именно в отношении рассвета, примерно на пять минут. То есть если человек будет кушать во время азана, произносимого по расписанию, то нет в этом проблем, если только муаззин не проявляет осторожность и не откладывает азан на несколько минут. Некоторые муаззины, да воздаст им Аллах благом, поступают именно так – они не произносят азан, пока не пройдёт пять минут после времени, отмеченного в календаре.

Но есть и невежественные муаззины, которые, напротив, произносят азан ещё раньше, полагая, что этим самым они обеспечивают «наибольшую осторожность» в отношении поста. Однако они забывают, что тем самым они пренебрегают делом, которое куда важнее поста – утренней молитвой! Ведь кто-то может начать молиться до наступления её времени, следуя их азану. А если человек начал молитву до наступления её времени, пусть даже успел только произнести вступительный такбир, его молитва недействительна”.

См. “Фатауа Ибн ‘Усаймин” (19/301).

Ранее упоминалось о том, что дозволяется совершать сухур при наличии сомнения в наступлении истинного рассвета. Однако следует знать, что дозволенность употребления сухура при наличии сомнения – указывает лишь на дозволенность этого, а не на желательность.

Шейхуль-Ислям Ибн Таймия сказал: *“Дозволено человеку кушать до тех пор, пока ему не прояснится наступление рассвета, даже если он сомневается в его наступлении, без порицаемости. Однако желательно оставить это, если у него возникло сомнение в наступлении рассвета. Так сказали многие из наших сторонников (ханбалитов). Наши сторонники говорили: «Если он сомневается в наступлении рассвета, то проявлением предосторожности будет не кушать. Если же он поел, не будучи убеждённым в наступлении рассвета, то его пост действителен. А если у него было преобладающее предположение, что рассвет уже наступил, то кушать было нельзя. Если же он поел, то обязан восполнить пост, поскольку преобладающее предположение (гъалиб аз-зан) в вопросах времён молитв приравнивается к убеждённости (якын)”*. См. “Шарх аль-‘Умда” (3/429).

Как следует поступать в ситуации, когда в одной и той же местности используются два различных графика, по-разному определяющих вре-

мя наступления утренней молитвы? На какой график следует опираться?

Шейх Ибн ‘Усаймин сказал: *“Знание о наступлении времени молитв определяется по тем признакам, которые установил Шариат в качестве указателей:*

– время полуденной молитвы (зухр) наступает с отклонением солнца от зенита;

– время послеполуденной молитвы (‘аср) – когда тень каждого предмета становится равна ему самому (учитывая тень полудня);

– время вечерней молитвы (магъриб) – с заходом солнца;

– время ночной молитвы (‘иша) – с исчезновением красноватого вечернего сияния;

– время утренней молитвы (фаджр) – с появлением второго истинного рассвета.

Однако в наше время эти признаки стали малозаметными, потому что большинство людей не обращают на них внимания. Люди стали полагаться на календари и часы.

Эти календари, однако, различаются между собой: иногда между одним и другим имеется разница до шести минут. Это – немалое расхождение, особенно в отношении азана на утреннюю молитву и вечернюю, поскольку именно с ними связано время поста. Хотя и все остальные времена требуют осторожного подхода.

Если два календаря различаются между собой, и оба составлены компетентными людьми, знакомыми с признаками времени, то мы отдадим предпочтение указывающему на более позднее наступление времени, потому что основа состоит в том, что время ещё не наступило.

Факъихи, да смилуется над ними Аллах, указывали на подобное, говоря: «Если человек скажет двум другим: «Наблюдайте для меня за рассветом», после чего один скажет: «Рассвет наступил», а другой скажет: «Ещё не наступил», то ему следует взять слова второго, и он имеет право продолжать кушать и пить, пока оба не согласятся, что рассвет действительно наступил». См. «аль-Икъна'» (1/504).

А если один из календарей составлен более знающим или более надёжным специалистом, то именно его данные имеют преимущество". См. «Шарх аль-мумти'» (2/52).

Подобное понимание данного вопроса уже было приведено ранее в передаче от Ибн 'Аббаса (да будет доволен им Аллах).

Хайян ибн 'Умайр сказал: *"Ибн 'Аббаса (да будет доволен им Аллах) спросили о человеке, который слышит азан (на утреннюю молитву), тогда как всё ещё темно, и он ответил: «Пусть ест».*

Ему сказали: «А если он услышит и другого муаззина?»

Он сказал: «Один из них засвидетельствовал против другого»”. ‘Абдур-Раззакъ (7370). Сообщение достоверное. См. “Ма сахха мин асар ас-сахаба” (2/626), “аль-‘Атикъ” (15/428).

То есть тот факт, что муаззины начали произносить азан на утреннюю молитву в разное время, указывает на отсутствие уверенности в наступлении истинного рассвета.

А Аллаху ведомо обо всём лучше.

Заключение

Итак, исходя из всего изложенного, можно сделать следующие выводы:

• Пост начинается с наступлением истинного рассвета и времени утренней молитвы, когда вдоль горизонта появляется поперечная белая полоса рассвета, и продолжается до захода солнца. На это указывают Коран, Сунна и единогласное мнение мусульманской общины.

Всевышний Аллах сказал: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

Имам Ибн Джарир ат-Табари сказал: *“Самое правильное толкование этого аята – это то толкование, которое ему дал Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха), сказавший:* ***«Белая нить» – это белизна рассвета, а «чёрная нить» – это темнота ночи»”***. См. “Тафсир ат-Табари” (3/529).

Сахль ибн Са’д (да будет доволен им Аллах) рассказывал: *“Сначала был ниспослан аят, в котором сказано:* **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»**, *но без слова: «рассвет»*. *И некоторые люди, собираясь поститься, привязывали к ноге две нитки – белую и чёрную, и ели до тех пор, пока не начинали различать их. Тогда Аллах ниспослал слова:* **«белая нить рассвета от чёрной»**, *и люди поняли, что под «белой нитью» имеется в виду свет дня, а под чёрной нитью – темнота ночи”*. аль-Бухари (1917) и Муслим (1091).

Со слов ‘Аиши (да будет доволен ею Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Ешьте и пейте, пока не начнёт произносить азан Ибн Умм Мактум, ибо он не произносит азан, пока не наступит рассвет»***. аль-Бухари (1919), Муслим (1092).

Со слов Джабира (да будет доволен им Аллах) сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая появляется, как хвост волка (поднятый вверх), то в это время не разрешается молитва и не запрещается пища. А что касается зари, которая тянется горизонтально, то в это время разрешается молитва и запрещается пища»***. аль-Хаким (1/305), аль-Байхакъи (1/554). ДжаруЛлах ас-Са’ди и аль-Альбани подтвердили достоверность хадиса. См. «Науафих аль-‘атыра» (218), «Сахих аль-Джами’» (4278).

‘Абдур-Рахман ибн ‘Аиш (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Заря бывает двух видов. Что касается зари, которая тянется вверх по небу, то она не мешает совершению сухура, а молитва в это время не разрешена. А что касается зари, которая прерывает ночь, то в это время запрещена еда, и можно совершать утреннюю молитву”*. ад-Даракъутни (2183), который подтвердил достоверность иснада. См. “ас-Сунан” (3/115).

Хафиз Ибн Раджаб сказал: *“Ханбаль передал, что имам Ахмад сказал: «Когда засияет рассвет и станет ясно его появление, становится дозволенной (утренняя) молитва и запрещается пища и питьё для постящегося».*

Это указывает на взаимную неразрывную связь между ними (началом утренней молитвы и запретом пищи для постящегося). Вероятно, это возвращается к тому, что не дозволено приступать к совершению молитвы, кроме как после уверенности в наступлении её времени.

Передаётся от Ибн ‘Аббаса (да будет доволен им Аллаха) и других саляфов, что время утренней молитвы и запрет на еду для постящегося неразрывно связаны”. См. “Фатхуль-Бари” (4/426).

• Единогласное мнение о том, что с наступлением истинного рассвета запрещается кушать, пить и совершать всё, что нарушает пост, передавали такие имамы, как Ибн аль-Къасим, аш-Шафи’и, Ибн Джарир ат-Табари, Ибн ‘Абдуль-Барр, аль-

Хатыб аль-Багъдади, Абу Музаффар ас-Сам'ани, Ибн Къудама, ан-Наууаи, Бурхануддин аль-Джа'бари, аз-Заркаши, и другие. См. "аль-Умм" (7/179), "Тафсир ат-Табари" (3/531), "ат-Тамхид" (10/62), "аль-Факъих уаль-мутафакъих" (1/339), "Къауаты' аль-адилля" (3/303), "аль-Мугъни" (4/325), "Русух аль-ахбар фи мансух аль-ахбар" (1/351), "аль-Бахр аль-мухит" (5/288), "аль-Масу'ату-ль-фикъхийя" (28/67).

• Что касается хадиса от Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), в котором сообщается, что Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: ***«Если кто-либо из вас услышит призыв к молитве (азан), а сосуд (с едой) у него в руке, то пусть не кладёт его, пока не завершит (приём пищи) из него»***. Ахмад (2/423), Абу Дауд (2350), ад-Даракъутни (2/165), аль-Хаким (1/426).

то такие имамы науки хадисоведения и специалисты по выявлению скрытых недостатков, как Абу Хатим и ан-Насаи, считали этот хадис недостоверным, и в этом за ними последовал шейх Мукъбиль ибн Хади. См. "аль-'Иляль" (2/235), "ат-Та'диль уа-ттаджрих" (2/524), "аль-Икмаль" (2/441), "Ахадис аль-му'алля" (468).

Те же имамы, которые опирались на данный хадис или посчитали его достоверным, разъясняли, что в нём идёт речь о продолжении приёма пищи после первого азана, который произносился до наступления истинного рассвета. Ведь среди сподвижников были те, кто прекращал есть после первого азана, который заблаговременно произносил Биляль. И именно в таком смысле понимали этот хадис имамы Ибн Аби 'Асым, аль-Хаттаби,

аль-Байхакъи и другие. См. “Китаб ас-саум” (стр. 71), “ас-Сунан аль-Кубра” (4/369), “ас-Сухур ма’а азан аль-фаджр ас-сани” (стр. 25).

Либо же они указывали на то, что в хадисе имеется в виду человек, который слышит второй азан, не будучи убеждённым, что истинный рассвет уже наступил. Такое понимание передавали аль-Хаттаби, Ибн Таймия, Ибн Муфлих и другие. См. «Ма’алим ас-Сунан» (2/106), «Шарх аль-‘Умда» (1/532), «аль-Фуру’» (5/34), «Кашф аль-манахидж» (2/167).

Отнесли же этот хадис к истинному рассвету и второму азану лишь некоторые учёные поздних поколений.

• Что касается хадиса от Хузайфы, в котором Зирр ибн Хубайш сказал: *“Как-то мы спросили Хузайфу (да будет доволен им Аллах): «В какое время вы совершали сухур с Посланником Аллаха (мир ему и благословение Аллаха)?» И он ответил: «Мы совершали с ним сухур, когда уже рассвело, только солнце ещё не взошло»”*. Ахмад (5/396), ан-Насаи (2152), Ибн Маджах (1695).

то данный хадис ослабили такие имамы, как ан-Насаи, аль-Джаузакъани, аль-Джассас, Ибн Муфлих, а также шейх Мукъбиль ибн Хади и др. См. “ас-Сунан уаль-ахкам” (3/432), “Тухфатуль-ашраф” (3/32), “аль-Абатыль уаль-манакир” (2/133), “Ахкам аль-Къуран” (1/285), “Тахзиб ас-Сунан” (2/25), “Ахадис аль-му’алля” (стр. 116).

Хафиз Абу Бакр аль-Хазими сказал: *“Все учёные единогласно пришли к заключению, что нельзя опираться на очевидный смысл этого хадиса”*. См. “аль-И’тибар фи-ннасих уаль-мансух миналь-асар” (стр. 144).

Группа имамов посчитала этот хадис отменённым, и среди них учитель имамов Ибн Маджаха и

ат-Тирмизи – Ибрахим ибн ‘Абдуллах аль-Харауи, а также ат-Тахауи, аль-Хазими и др.

Другая же группа имамов разъяснила, что в нём не утверждается, будто сухур был совершен после наступления истинного рассвета. И так понимали этот хадис имамы Ахмад, Ибн Джарир ат-Табари, ан-Насаи, аль-‘Аляи, Ибн Таймия и другие. См. “Тафсир ат-Табари” (3/529), “ас-Сунан уаль-ахкам” (3/432), “Шарх аль-‘Умда” (1/532), “аль-Арба’ина аль-мугъния” (стр. 477).

• Многие имамы указывали, что в начале Ислама сухур был дозволен после рассвета и вплоть до восхода солнца, однако затем это постановление было отменено, и сухур остался дозволенным лишь до наступления истинного рассвета. См. “Шарх ма’ани аль-асар” (2/53), “аль-И’тибар” (стр. 362), “ан-Насих уаль-мансух” (стр. 62), “Русух аль-ахбар” (стр. 351).

Истинность данного мнения подтверждается многочисленными хадисами, указывающими на то, что крайний срок сухура – это наступление истинного рассвета, и эти хадисы достигают степени массовой передачи (мутауатир). При этом данные хадисы достоверные и ясные в отличие от доводов иного мнения. Поэтому они не способны противостоять им. При том, что доводы второго мнения допускают несколько возможных толкований. См. “аль-Ахкам аль-фикъхийя ал-ляти кыля фиха би-ннасх” (3/1377).

• Что касается асаров от некоторых сподвижников – Абу Бакра, ‘Али ибн Аби Талиба, Ибн Мас’уда и Хузайфы (да будет доволен ими Аллах), которые

используются в качестве довода на дозволенность сухура после истинного рассвета и азана на утреннюю молитву, то большинство из них не лишено недостатка со стороны достоверности.

При этом ранние учёные понимали их, как совершение сухура близко ко времени рассвета, либо как совершение сухура при отсутствии убеждённости в том, что наступил рассвет. И именно в таком смысле приводили их такие имамы, как ‘Абдур-Раззакъ, Ибн Аби Шейба, ат-Табари, Ибн Хазм, Ибн Касир и другие. См. “аль-Мусаннаф” (4/172), “аль-Мухалля” (4/369), “Тафсир Ибн Касир” (2/72).

Другие же имамы прямо называли это мнение отклонённым (шазз), противоречащим ясным доводам Корана и Сунны, по причине чего оно не принимается. И об этом говорили Ибн Къутайба, Абу Музаффар ас-Сам’ани, Ибн Таймия, Ибн ‘Усаймин и другие. См. “Таъуиль мушкиль аль-Къуран” (стр. 34), “Къауаты’ аль-адилля” (3/303), “Маджму’уль-фатауа” (1/282), “ат-Та’ликъ ‘аля рисаля ас-Сыям” (стр. 162).

• Как уже было отмечено, все хадисы и асары, которые приводятся в качестве довода на дозволенность приёма пищи после рассвета, по сути сводятся к двум категориям:

1. Достоверные хадисы и асары, которые, однако, не содержат указания на дозволенность еды и питья после наступления истинного рассвета.

2. Хадисы и асары, указывающие на дозволенность сухура после наступления истинного рассвета, но не являющиеся достоверными.

• Становится ясно, что редкие хадисы и асары, на которые не опирались саляфы, недопустимо противопоставлять доводам Корана и ясной Сунны, на которые они опирались.

Имам ат-Тахауи сказал: *“Не следует оставлять ясный аят Корана и достоверные хадисы, переданные многочисленными путями и принятые всей общиной, которая жила по ним со времён Посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) до наших дней, ради хадиса, который, возможно, является отменённым”*. См. “Шарх ма’ани аль-асар” (2/54).

Имам аш-Шаукани сказал: *“Передающемуся многочисленными путями (мутауатир) нельзя противопоставлять единичное сообщение (ахад) согласно единодушному мнению”*. См. “Иршад аль-фухуль” (2/362).

• Также становится ясно, что рассвет бывает ложным и истинным, и дозволяется принимать сухур вплоть до истинного рассвета, как и дозволяется кушать и пить при отсутствии убеждённости в его наступлении.

Всевышний Аллах сказал: **«Ешьте и пейте, пока не станет различаться для вас белая нить рассвета от чёрной»** (2: 187).

Ибн ‘Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: *“Аллах дозволил тебе пить, даже если ты сомневаешься (в наступлении рассвета), пока твои сомнения не исчезнут”*. ‘Абдур-Раззакъ (7367). Хафиз Ибн Хаджар назвал иснад достоверным. См. “Фатхуль-Бари” (4/135).

Однако, как разъясняли учёные, это указывает только на дозволенность, а не на желательность, и прекращение еды в случае сомнения является более осмотрительным поступком, как об этом говорили Ибн Таймия, Ибн Баз, шейх Ибн ‘Усаймин и другие. См. “Шарх аль-‘Умда” (3/429), “Фатауа Ибн Баз” (15/286), “Фатауа Нурун ‘аля ад-дарб” (№ 665).

• Также стало ясно, что дозволено опираться на азан и утверждённые молитвенные графики при определении времени утренней и вечерней молитвы, а также начала и окончания поста.

Если же графики одной местности различаются, то следует опираться на тот, где указано более позднее время, при условии равной компетентности составителей, либо на более точный и надёжный график, если один из них явно превосходит другой, как об этом говорил шейх Ибн ‘Усаймин.

• Также стало ясно, что если человек достоверно убедился в наступлении истинного рассвета, будь то на основании личного наблюдения, услышанного азана или утверждённого графика молитв, а затем не выплюнул находившуюся во рту пищу или воду и сознательно продолжил кушать или пить, то его пост считается нарушенным. В этом случае он обязан возместить данный день поста, поскольку продолжение приёма пищи после убеждённости в наступлении рассвета является осознанным нарушением поста. И на это прямо

указывал имам аш-Шафи'и, такого же мнения придерживался и Ибн Хазм, а Ибн аль-Къасим, ан-Науауи и другие передали по этому вопросу единогласное мнение (аль-иджма'). См. «аль-Умм» (2/105), «аль-Мухалля» (4/366), «Шарх Сахих аль-Бухари» (2/249), «аль-Маджму'» (6/333), «аль-Масу'ату-ль-фикъхийя» (28/67).

• Что касается тех, кто сознательно ел после наступления истинного рассвета, последовав слепо мнению тех, кого они считали знающими, а затем покаялся и задался вопросом о возмещении поста, то в отношении них имам Ибн Рахауейх говорил: *"Кто поел в это время (послабления), то нет на нём возмещения и искупления, если он поступил так, будучи истолковывающим"*. См. "Шарх Сахих аль-Бухари" (4/37).

• В завершение следует обратиться с наставлением к тем, кто занимается призывом: проявлять осмотрительность, не торопиться с распространением слабых и отклонённых мнений, противоречащих устоявшимся и многочисленным доводам Корана и Сунны.

Просим Аллаха, чтобы эта работа стала причиной отказа от явной ошибки в данном вопросе, ведь отказ от ошибки и возвращение к истине – похвальное и обязательное деяние.

Сообщается, что 'Умар ибн аль-Хаттаб в своём известном письме Абу Мусе (да будет доволен ими Аллах) сказал: *"Пусть ошибочное решение,*

вынесенное тобой вчера, которое ты пересмотрел и был направлен к руководству, не удерживает тебя от того, чтобы вернуться к истине. Ведь истина неизменна. И возвращение к истине лучше, чем упорство в заблуждении”. ад-Даракъутни (4481, 4482), аль-Байхакъи (20372, 20537). Имам Ибн Таймия, хафиз Ибн Хаджар, шейх аль-Альбани подтвердили достоверность. См. “Минхадж ас-Сунна” (6/71), “ат-Тальхыс аль-хабир” (4/473), “Ируа аль-гъалиль” (2619).

Всё, что в данной статье соответствует истине – от Аллаха, хвала Ему. А то, в чём могли быть допущены ошибки или упущения – от нас самих и от шайтана, а Аллах Пречист и далёк от всякого несовершенства.

И в завершение, хвала Аллаху – Господу миров! Мир и благословение Аллаха пророку Мухаммаду, членам его семьи, его сподвижникам, и всем тем, кто искренне последовал по их пути!